

Михаил Рошин

ДЕМОНЫ

Михаил Рощин.

Демоны.

01

Как долго продолжалась болтанка, он не знал. Но даже и предполагать какой-то отдельный промежуток было невозможно, время здесь всегда тянулось по-разному. По ощущениям его держало здесь уже несколько часов, хотя это могли быть и считанные секунды.

Это был уже третий заход и демон не знал, сколько еще таких перебросов он выдержит. Силы медленно подходили к концу, и он постепенно начал смиряться с мыслью, что придётся вернуться в Преисподнюю, еще на один цикл. Мало кому из его племени удавалось остаться в царстве Людей, почти всех рано или поздно выбрасывало. Слабые уходили в первую очередь, более сильные пытались бороться. Но пережить еще один цикл перерождения совсем не хотелось. Лишних шестьсот лет обитать в Преисподней, занимаясь обыденными делами - это уже просто надоело. Хотелось большего, хотелось остаться среди людей.

Вновь появилось ощущение приближения перехода, очередная передышка подходила к концу. Демон частично восстановил силы, и приготовился к следующему раунду противостояния. За последние два эпизода экзорцист тщетно пытался выяснить его имя, но демон был достаточно силён, чтобы сопротивляться. В конце концов священник забросил попытки изгнать его мирным путём и начал просто отчитывать

одержимую девушку. И надо сказать, у него это постепенно получалось. Демон был уже измотан и проигрыш приближался.

Секунду спустя перед демоном вновь возникла та комната, где проводился обряд. Он видел всё глазами девушки, воспринимал звуки её ушами. Очередной поток латинской речи начал вливаться ему в разум.

- Экзорциамус тэ, омнис иммундус спиритус... - в очередной раз начал свою пытку священник. Он хорошо знал своё дело, это было ясно с самого начала.

Из глотки девушки вырвался гортанный рёв, потом она безумно улыбнулась и изрыгнула слова: - Ты не сможешь меня выгнать, жрец!

Тот, не отвлекаясь ни на секунду, продолжал произносить известную ему на память речь.

- ... омнис сатаника протестас, омнис инкурсио инферналис...

Взгляду демона предстало распятие. Он видел его с первой секунды, но упорно пытался отвести глаза в сторону. С огромным трудом ему это удалось, он уперся взглядом в помощника, тот стоял в углу комнаты, смиренно потупив взор и беззвучно повторяя одну из извечных молитв.

- Посмотри на меня! - крикнул демон молодому человеку. Тот вздрогнул, и на мгновение поднял глаза. В его взгляде читался страх и неуверенность, это могло сработать.

- Вы не сможете прогнать меня, - вновь начал демон, уже обычным голосом несчастной девушки. - Вы не знаете моего имени.

И ехидно засмеялся в его сторону.

Такое поведение давалось ему с большим трудом. Он продолжал слышать сквозь свои слова произносимую священником молитву, отчего изнутри вспыхивал сильный жар, как будто в глубине начинало разгораться пламя Преисподней. Если бы он был человеком, то мог бы назвать это чувство болью.

- ... дивинэ Агни сангуинэ редемптис. - после этих слов священник наложил крестное знамение. Демон взвыл от боли, но продолжал улыбаться безумным оскалом.

- Сколько еще раз вы будете пытаться? - завопил он, вновь обращаясь к помощнику. Священник был непоколебим, и пробиться к нему было бесполезно. Оставалось надеяться, что помощник собьётся и тогда, может быть, появится шанс.

Такая пытка продолжалась уже пару часов земного времени. Демон жалел, что вселился в столь слабую девицу, дух её был слаб и сломался уже в первые дни, и не было времени, чтобы освоиться в её теле как следует. Если так будет продолжаться и дальше, то ему еще долго не светит пребывание среди людей.

Надо сосредоточиться на помощнике, он наверняка не опытен и не готов к такой встрече.

- Эй, ты! - вновь крикнул демон в сторону юноши. Тот стоял спиной к стене, почти касаясь её лопатками. Можно было

подумать, что он боится ритуала. Но почти наверняка, это его не первая подобная служба.

Демон попытался проникнуть в его голову.

- Посмотри на меня, юнец!

Эти слова достигли результата, вновь стали видны глаза. Заглянув в них, демон увидел его мысли. Он еще раз улыбнулся, теперь обычной милой улыбкой молодой красивой девушки.

- Подойди ко мне поближе, давай познакомимся.

И облизал губы, самым похабным образом, каким мог.

Помощник вздрогнул, вспомнив, что нельзя смотреть в глаза одержимому, и вновь опустил взор.

Священник же продолжал свою словесную пытку, ни на секунду не прерываясь и не запинаясь. После очередного наложения креста демон утробно зарычал в бессильной злобе. Сил у него оставалось уже очень мало, а шансов удержаться еще меньше.

В Преисподнюю не хотелось очень сильно, но вариантов почти не было. Он уже знал, что эту битву он проиграет, но оставался еще шанс найти огонь.

В этой комнате он был беспомощен, еще до начала обряда её освободили от всех посторонних предметов, которые могли бы ему помочь. Ни тебе свободного стула, ни бесполезной книги или чемодана, которыми можно было бы запустить в стену: вдруг да отвлекутся. О да, священник был хорош, знал наперёд

все предосторожности и подготовился как следует. Победить его не получится.

Демон убеждался в этом уже в третий раз, и третий же раз собирался поймать огонь. Если успеет, то выхватит где-нибудь искру, а там, глядишь, и человек подвернется. Он уже дважды пытался такое проделать, и оба раза ему не повезло. Вот если бы можно было выбирать, где оказаться при переходе, тогда ему было бы всё нипочём. Но так устроен мир, когда самовольно покидаешь тело, никогда не знаешь, где окажешься. А если ждать до конца обряда, то тут уж без вариантов, дом родной тебя ждёт с распростёртыми объятиями, полыхая кострами и заливая кипящей лавой твои ноги.

- ... инвокато а нобис санкто эт террибили...

Огонь внутри полыхал сильнее с каждым словом, будто они подливали в пламя кипящее масло, и оно разгоралось, превращаясь в очень жаркий костёр.

После первого перехода демон оказался где-то в морской глубине, кругом было холодно, вокруг плавали глубоководные рыбы. Они не видели его, потому что у этих рыб не было глаз, но почувствовали и сразу же отплыли куда подальше. Сетуя, демону пришлось вернуться обратно в тело девушки и затихнуть там, чтобы хоть немного восстановить силы. Но священник был опытный, он почти без задержки понял, что дело еще не сделано, и начал обряд заново.

После второго раза, когда он оказался где-то в горах, он ослаб еще больше. На многие километры кругом не было ни одной живой души, а огня - тем более. Пытаясь вернуться вновь,

он оказался в болтанке. Как еще назвать это место, он не знал. Его мотало во все стороны, не давая собраться. Демон уже раньше бывал здесь, и знал, что это промежуточный мир, не имевший названия, и никем не заселенный. Когда-то давно, когда его изгоняли из крестьянского ребенка, он оказался здесь впервые. Поначалу было непривычно, но потом он постепенно освоился, и просто ждал, когда его отсюда выкинет обратно в тело одержимого. Удручало то, что болтанка просто вытягивала из него все силы, и чем дольше он там находился, тем слабее оказывался на выходе. Конечно, силы восстановятся, но для этого нужно время. А его-то у демона и не было.

- ... аб инсидиис Диаболи, либера нос, Доминэ...

Обряд медленно и неумолимо приближался к своему завершению. Вот и помощник уже приготовил чашу со святой водой. Осталось несколько минут, и на этот раз всё будет кончено. Демон уже знал, что последний его шанс тает, как ледышка, упавшая в озеро расплавленной лавы. Он собрал все свои оставшиеся силы, и как можно скорее покинул тело одержимой девушки.

Куда он попадёт, было неведомо. Внутри теплилась лишь слабая надежда, что где-то поблизости окажется хоть немного огня. И, крайне желательно, живое человеческое тело, в которое можно будет вселиться и отдохнуть.

Мгновение спустя демон очутился в другом месте. Успев молниеносно окинуть взглядом окружающую местность, он понял, что шансов практически нет. Кругом было холодно, с неба падали белые хлопья замерзшей воды. Он уже знал, что

это называется "снег", и осознал своё неминуемое возвращение в Преисподнюю.

Как вдруг рядом с ним раздался щелчок, издаваемый обычной газовой зажигалкой. Простой ненадёжный предмет быта, он был его спасением.

Из под кремниевого камешка появилась искра, затем еще одна, и, наконец, вспыхнуло пламя.

"Ну как же я сразу его не заметил!" - воскликнул про себя демон. Теперь у него внутри бесновалась дикая радость, он как мог быстро, двинулся к огню, теряя последние силы.

Зажигалку держал в руках молодой человек, он пытался прикурить сигарету. С первого раза зажечь пламя не получилось, демон терпеливо ждал, уже слабея, но продолжая надеяться. Наконец, он поднёс кончик желто-белого огня к концу сигареты, начиная втягивать в себя воздух.

Демон придвинулся еще ближе, коснулся раскаленного разгорающегося табака, ощутил приятное тепло земного огня. А затем, беззвучно крича от радости, устремился вместе с потоком воздуха внутрь, готовясь освоить нового владельца.

02

Погода выдалась чуть более тёплой, чем можно было ожидать от зимы. Снег мягко ложился на землю, покрывая мир вокруг белым покрывалом. Свет уличных фонарей опускался вниз, отражаясь от снега и делая всё вокруг немного ярче.

На автобусной остановке в этот поздний час было пустынно, большинство жителей города уже сидели по домам, отдыхая после рабочего дня и готовясь к следующему. Редкие машины проезжали мимо, и водители были больше увлечены дорогой, чем стоящим на тротуаре человеком.

Саша провёл здесь уже десяток минут, и предполагал, что простоят еще столько же. Долгожданный автобус всё никак не появлялся, и он время от времени бросал взгляд в сторону, откуда тот должен был приехать, но его всё не было. Отсутствующий автобус был не самой главной заботой молодого человека, голова была крепко занята другими мыслями.

Он всё никак не мог успокоиться, и раз за разом прокручивал в голове все события прошедшего дня. День не задался еще с утра, когда его внезапно вырвали из крепкого сна звуки, раздающиеся из туалета.

Вообще, такая ситуация с ним случалась довольно часто, но вкуче со всем следующим днём выглядела еще неприятнее. Его разбудили звуки соседа, опорожнявшего содержимое желудка в унитаз. Нет, он не страдал от каких-то болезней, просто накануне вечером слишком нагулялся на дне рождения одного из обитателей общежития, такого же студента. Вернулся поздно, не дав Саше толком поспать, а вот теперь, с утра, его мутило и остаточное содержимое просилось наружу. Звуки из туалета продолжались еще несколько минут, после чего сосед вернулся в комнату и бухнулся на свою кровать, не в силах даже говорить. Закрыв глаза, попытался дальше заснуть, но тело было еще слишком взбудоражено, и требовало хоть какого-то движения. Он шумно дышал, пытаясь успокоить

продолжавшееся головокружение, в народе называемое "вертолёт", пот обильно покрывал его лоб, одеяло казалось слишком тёплым, и хотелось его скинуть. Через пару минут он вдруг начинал мерзнуть, когда также сильно потеющие ноги начинали остывать. Он закутывался в одеяло вновь, сворачивался в клубок, но сон всё не приходил.

Саша уже не мог заснуть, он просто лежал, глядя в потолок, и у него в голове появилась мысль. Где он слышал эту фразу, припомнить уже не получалось, но она как нельзя лучше описывала сложившуюся ситуацию. "Сон пьяницы краток и тревожен".

Наконец он устал смотреть в потолок, приподнялся на локте и посмотрел на соседа.

- Хорошо погуляли вчера?

Тот был слишком занят осознанием себя в этом мире, поэтому отреагировал не сразу.

- А, ты тоже проснулся? - вялым голосом произнёс Андрей.

- Если будешь делать чай, налей и мне тоже, а?

Нехотя поднявшись с кровати, Саша подошел к окну и приоткрыл его, пытаясь освежить воздух. Даже проведя в этой атмосфере несколько часов и привыкнув, он всё равно ощущал витавший кругом запах перегара.

Андрей, почувствовав поток холодного воздуха из окна, вновь спрятал ноги под одеялом.

- Тебе надо придти в себя, - произнёс Саша, включая чайник и отправляясь в ванную.

Через несколько минут он вернулся, закончив утренние сборы. Чайник к тому времени уже вскипел и сам отключился, и в комнате вновь была тишина, сопровождаемая охами и вздохами Андрея. Каково ему приходилось сейчас, представить было не сложно, такого состояния и врагу не пожелаешь.

Саша бросил в кружки по пакетику чая, отрезал лимона и положил сахар. Поставил одну из них на тумбочку возле страдающего соседа.

Он выглянул из под одеяла: - Ты что, заморозить меня хочешь?

- Это тебе вместо вытрезвителя. Аспирин дать?

Тот лишь кивнул головой, говорить ему не хотелось.

Саша вернулся в ванную, набрал холодной воды из под крана. Потом, уже в комнате, достал таблетку, положил всё это на тумбочку, рядом с чаем.

- Вот. Выпей, когда захочешь. А мне на работу пора.

На самом деле, на работу ему было еще рано. Просто заснуть уже не получилось бы, а оставаться здесь и смотреть на помирающего соседа было не интересно.

Такое уже случалось раньше, и почти всегда заканчивалось одинаково. Андрей был на пару лет старше, и жил он в этом общежитии дольше. Соответственно, знакомых у него было больше. Надо отдать ему должное, он никогда не устраивал гулянки прямо у них в комнате. Может, это был знак взаимного уважения, а может, просто не хотел никого приводить. Но Саша,

в свою очередь, на следующее утро оказывал ему посильную помощь. Так они и жили.

Начиная учиться в институте, Саша быстро понял, что денег на нормальную жизнь ему не хватит. Многие одногруппники быстро устраивались на какую-нибудь работу, и он не стал исключением. Правда, приходилось жертвовать занятиями, но он успокаивал себя, что сможет потом догнать. Парнем он был не глупым, а потому внутри была небольшая, но уверенность, что всё получится. Да и результаты первой сессии уже показали, что он способен успевать, хоть и на тройки. По крайней мере, он не вылетел, а потому продолжал учиться и работать одновременно.

Кстати, о работе он никогда не жалел. Он считал, что ему немножко повезло, потому что нашел он место относительно близко от дома, и не приходилось ездить на другой конец города. Продавцом в магазин электроники и бытовой техники он устроился сам, ну, или почти сам. Одногруппник предложил ему работать по очереди, и зарплату тоже делить пополам. Когда один шел в институт, другой отправлялся за прилавком. Минусов было не много, за исключением полного рабочего дня, а плюсы заключались в хоть и небольшом, но имевшем место свободном времени. Когда клиентов в торговом зале не было, он мог прямо за прилавком что-то почитать, чтобы не так сильно отставать по учёбе.

И сегодня была его очередь работать. Он обулся в тёплые ботинки, одел пуховик и шапку, и вышел из комнаты, оставив болеющего соседа приходить в себя среди прохладного зимнего воздуха.

Через двадцать минут он уже подходил к магазину. Тот был пока закрыт, но витрина уже светилась в еще темном утреннем полумраке. Саша обошел магазин сзади, открыл дверь служебного входа и вошел внутрь.

Но тут его ожидал еще один сюрприз, и приятным его назвать было нельзя. В торговом зале уже находился директор в окружении нескольких работников. У них был в ходу какой-то разговор, и судя по напряженным лицам, хорошего в нем было мало. Тихо подойдя сзади, он остановился и начал слушать.

Директор объяснял персоналу, как обстоит ситуация с торговлей в последнее время. Начал он издали, постепенно приближаясь к главному. За несколько минут его туманной речи всем присутствующим стало понятно только две вещи: продажи упали и грядёт увольнение. Конечно, не всем, но Саша быстро смекнул, что репрессии коснутся тех, кто только недавно устроился. Те, у кого еще не закончился испытательный срок. Те, кто не может работать весь день и каждый день. Те, кто еще не заслужил себе репутацию.

Он подходил по всем статьям. И надо же было такому случиться, что именно ему выпал черёд работать сегодня. Если бы на его месте был одноклассник, то пострадал бы в первую очередь он. Но сложилось как сложилось, и изменить ничего нельзя.

Через два часа он, сжимая в одной руке трудовую книжку, а в другой - маленькое выходное пособие, покинул здание магазина. Сочувственный взгляд бывших коллег не был искренним, в глубине виднелась тихая радость, что уволили кого-то еще, а не их самих.

Он вышел на улицу, достал телефон и позвонил своему теперь уже бывшему коллеге, рассказать о случившемся. Тот не снимал трубку: либо где-то на занятиях, либо вообще никуда не пошёл и всё еще спит сном младенца.

На улице уже рассвело, количество прохожих возросло в разы, все куда-то спешили, толпились на перекрестках в ожидании разрешающего сигнала светофора. Он немного постоял возле входа, достал сигарету, прикурил от дешевой зажигалки. Следующие несколько минут он просто стоял и вдыхал дым, размышляя, куда дальше ему следует податься. В институт ехать желания не было, он придет туда слишком поздно, как раз к концу занятий. Гулять по улице в такую погоду, конечно, можно, но постепенно организм будет замерзать и всё настойчивее требовать тепла.

Он решил поехать в другой конец города, к своей девушке. Точнее, она не называлась "его девушкой", но он внутри уже начал постепенно приучать себя к этой мысли. Они познакомились месяц назад, в кафе, и уже несколько раз встречались, гуляли вместе по вечерам. Разумеется, в те дни, когда ему не приходилось работать. Но она всегда с пониманием воспринимала эту новость, и старалась сильно не растраиваться. Он уже пару раз бывал у неё в гостях и поэтому знал адрес.

Когда они встретились, она сказала, что у неё сейчас нет молодого человека, и была бы не прочь познакомиться с кем-то еще. При этом довольно ясно давая понять, что Саша ей понравился. Отношения у них складывались довольно хорошо, это был "конфетно-букетный" период, который проживают все пары. В начале знакомства каждый старается выглядеть

получше, быть поумнее, и чутко относиться к желаниям своей новой половинки. Именно поэтому такой период протекает обычно гладко, без конфликтов и ссор. Конечно, потом это всё закончится, и начнется обычная жизнь, каждый будет сам собой, и всё встанет на свои места. Ну а пока всё идеально, нужно не терять момент.

Он решил не звонить ей и не предупреждать. Накануне вечером они уже виделись, и она знала, что ему сегодня работать. Ему же она сказала, что занятия в её институте начнутся после обеда, и поэтому она планирует поспать как можно дольше. Она тоже училась в этом городе, но в другом месте. Снимала квартиру с подружкой, а та часто отсутствовала, оставляя всё в её распоряжении.

Саша отправился на остановку, дожидаться нужного автобуса. Через несколько минут он уже находился в салоне, окружаемый скудным количеством людей, едущих кто-куда по своим делам.

Дорога до её дома занимала около часа, он стоял на задней площадке возле двери и пытался сквозь замороженные окна угадать, на каком же месте пути он находится. Периодически отогревая дыханием стекло, он выглядывал на улицу, и отмечал про себя текущее местоположение.

Настроение постепенно приходило в норму. Потерять работу, конечно, неприятно, но он успокаивал себя, что всё делается к лучшему. Это было первое его серьезное рабочее место, с трудовой книжкой, договором и зарплатой. До этого, еще учась в школе, он подрабатывал в своем небольшом городке, чтобы раздобыть немного карманных денег. Конечно,

родители ему их давали, но ведь много - не мало, всегда хотелось больше. И он как мог, пытался заработать еще. Иногда грузчиком на промбазе, иногда мойщиком машин. Всё это были временные заработки, неофициальные, но его это тогда устраивало. А здесь уже было всё серьезнее.

Примерно на середине пути у него в кармане зазвонил телефон. Он извлёк его на свет, посмотрел на экран. Звонил одноклассник, который тогда не взял трубку. Саша нажал на кнопку ответа и поднёс его к уху.

- Сань, привет. - раздался голос в динамике. - Не мог ответить, на паре был. Препог зверствовал, вообще...

- Да, ничего поди. На него иногда находит, потом отпускает. - ответил Саша.

Преподаватель с несуразным именем Сергей Ильич действительно был немного своенравным. За глаза его просто называли "Ильич", а относились к нему кто как. Коллеги - с обязательным почтением, в силу возраста и стажа. А студенты - все знали, что он покипит-покипит, да и подобрееет.

- Не, Сань. Сегодня что-то не то было. Он не ругался, просто довёл до нашего сведения, какая у нас сейчас ситуация.

Саша немного напрягся, обычно Ильич был довольно безобиден. Голос в трубке тем временем продолжал.

- Он нам зачитал приказ из деканата. Те, у кого больше пяти пропусков за год, будут сдавать не ему лично, а комиссии.

- Как это - комиссии? - не понял Саша.

- А вот так. Он сказал, что это не его инициатива, а руководства. Он-то сам мужик безобидный, а вот тут мне шепнули, что комиссии почти никто не сдаёт. Это у них такой способ отчисления прогульщиков.

Внутри у Саши появилось какое-то неприятное ощущение, что сейчас будет сказана крайне неприятная вещь. Он даже не успел осознать это, как динамик в телефоне вновь заговорил.

- Потом он зачитал по списку, у кого уже больше пяти пропусков. Короче, - тут он сделал небольшую паузу, - у тебя девять, Сань. И сегодня был десятый.

- Вот тебе и новость. А я думал, что хорошее сказать хочешь. - безэмоциональным тоном ответил Саша.

- Да, вот такая петрушка. А ты чего звонил? На работе что-то? - спросил одноклассник. Его, кстати, звали Лёша.

- Ага, на работе. Уволили меня к чертовой матери. - вдруг рыкнул в трубку Саша.

- Уволили? Почему?

- Сокращение у них такое, блин. Я сегодня пришел, и на тебе. Прямо с утра подарочек. Мы же с тобой на испытательном были, если бы ты сегодня вышел - и тебя бы тоже уволили.

- Блин, Сань. - засопел в трубке Лёша. - Я не знал.

- Ладно, фигня. Прорвёмся.

- Ты это, не расстраивайся, ладно? - вновь раздался голос Лёши на том конце линии.

- Хорошо, не буду.

И закончил разговор.

“Вот такое паршивое утро у меня сегодня” - подумал вдруг Саша.

Увольнение с работы и такие проблемы в институте давили его поднявшееся настроение всё ниже, он помрачнел, глядя тяжелым взглядом сквозь вновь замерзшее окошко автобуса.

Через двадцать минут он добрался до нужной ему остановки. Вышел из распахнувшейся двери, вновь вдохнул морозный воздух и огляделся.

До дома его девушки нужно было пройти, в прошлые разы это занимало около получаса. Конечно, тогда они шли вместе, неторопливым шагом, и попутно разговаривали. За счет этой неспешности он довольно неплохо запомнил весь путь.

Он двинулся вдоль дороги, выискивая взглядом место, где они в прошлый раз свернули между домами, сокращая расстояние на добрых пятьсот метров. Потом прошел сквозь подворотню, и двинулся по тропинке, вытоптанной такими же людьми, стремящимися сократить дальность своей ходьбы.

Через несколько минут он уже подошел к нужному дому, остановился возле подъезда. Мелькнула мысль позвонить в домофон или по телефону, но тогда уже не получилось бы задуманного изначально сюрприза. На его счастье, дверь открылась изнутри, выпуская из теплого подъезда какого-то мужчину с маленькой собакой на поводке. Саша слегка кивнул ему, делая вид, будто бы он и сам тут живёт, и придержав ему дверь, вошел в подъезд.

На лифте он поднялся на седьмой этаж, остановился перед знакомой дверью. Конечно, день складывался плохо с самого утра, но сейчас всё должно измениться в лучшую сторону. После таких мыслей действительно стало легче, он уже увереннее подошел к двери и нажал кнопку звонка.

За толстой железной дверью раздалась звук, призывающий хозяев открыть дверь. Сразу после этого в подъезде повисла плотная тишина. Только сейчас Саша понял, что все те несколько секунд, пока он стоял перед дверью, осознавал какой-то глухой и еле слышный шум, а теперь всё прекратилось. Он прислушался, ему показалось, что за дверью кто-то затаился, тоже напрягая слух.

Он нажал на кнопку звонка еще раз, теперь сигнал звучал куда тревожнее. За дверью раздался вздох, и прозвучал неуместный теперь вопрос: "Кто там?". Неуместным он был по той причине, что изнутри квартиры некто внимательно следил за гостем через дверной глазок.

Голос принадлежал Оле, той самой девушке, с которой он недавно познакомился, и к которой пришел сегодня в гости.

- Оля, это я, Саша. Открывай.

Секундное молчание вновь прервалось голосом из-за двери.

"Я не одета, подожди минутку".

Саша как-то внутренне насторожился, прислушался. В глубине квартиры раздалась какая-то возня, и ему послышался громкий шепот двух людей.

Он кулаком постучал в дверь. Шум внутри усилился, кто-то что-то уронил, обо что-то споткнулся. Через несколько секунд Оля открыла дверь.

Вид у неё был немного необычный. Всегда опрятная и ухоженная, сейчас её будто подняли с постели. Волосы растрёпаны, косметики нет. Но она точно не спала, это было заметно по легкому румянцу на щеках, да по еще учащенному дыханию.

- Ты откуда взялся? - она даже не дала ему возможность открыть рот. - Разве ты сегодня не работаешь?

Саша уже чувствовал неладное, но пока еще надеялся на хороший конец.

- Сегодня изменения в планах, на работу не пошел.

- А в институт?

Она еще стояла в дверном проёме, загораживая проход и не давая ему войти.

- Институт тоже отпадает, не до него сейчас.

Он сделал шаг вперёд: - Не против, если я войду?

Она секунду колебалась, но решила не сопротивляться, и отошла в сторону.

Войдя в прихожую, он огляделся. Кроме её вещей на вешалке было зимнее мужское пальто и шарф. Возле тапочек в прихожей он обнаружил чужие черные ботинки, тоже мужские. Ситуация ухудшалась с каждой минутой, но оставался вариант, что это пришел гость к вечно отсутствующей соседке.

- У тебя кто-то в гостях? - спросил он, повернувшись к ней лицом. Она стояла, опустив взгляд на свои ладони, и не собиралась отвечать.

Его внимание привлек шум из комнаты. В дверях показался парень, на пару лет старше Саши, выше и физически крепче. Он не спеша двигался к ним, попутно застегивая рубашку. Лицо его излучало уверенность, он чувствовал себя победителем. Остановившись в метре от Саши, он с ноткой пренебрежения произнёс: - Шел бы ты отсюда, парень. А?

И деланно поднял брови.

Саша вновь обернулся к своей, теперь уже бывшей девушке. Она всё так же стояла, не смея поднять глаза, и чуть отодвинулась в сторону, освобождая выход из квартиры.

Он еще раз осмотрелся, но не найдя, что сказать, просто двинулся к выходу. Затылком он ощущал взгляд, сверлящий ему мозг. Так и хотелось развернуться и врезать этому самодовольному придурку. Но пользы бы это не принесло никакой, и скорее всего, он получил бы хорошую ответную взбучку.

Поэтому он, ни слова не говоря, вышел из квартиры и направился к лифту. Нажав кнопку вызова, он услышал, как захлопнулась за ним тяжелая железная дверь.

Следующие несколько часов он просто бродил по улицам. Холода он не ощущал, или не хотел ощущать. Голова была занята лишь неприятностями сегодняшнего дня. Он всё думал, почему же так получилось, мог ли он что-нибудь изменить. Конечно, в мыслях у него нашлась и подходящая фраза, которую

он бы произнёс в этой злосчастной квартире. И были аргументы, почему именно его не стоит увольнять. Думал, не знал ли одноклассник об этом предстоящем сокращении? Слишком уж легко он воспринял эту новость.

В себя он пришел к вечеру, когда низкое зимнее солнце уже опустилось за горизонт, передав эстафету освещения уличным фонарям. Мороз стал намного мягче, начал падать легкий пушистый снежок.

Добравшись до знакомых улиц, Саша притормозил возле остановки автобуса. Вечерние маршруты были затяжными, интервал мог достигать получаса. А пешком добираться до общежития было почти нереально, он сейчас находился на другом конце города.

Уже немного оправившись от событий дня, он стоял на тротуаре и всё чаще поглядывал вдаль, туда, откуда должен был приехать автобус. Его, как назло, не было, а ноги без ходьбы уже начинали замерзать. Вспомнив старую студенческую шутку про сигарету и автобус, он достал пачку. Шутка заключалась в том, что всегда действует закон подлости. Стоишь ты долго на остановке, ждёшь транспорт, а он всё не едет и не едет. Наконец, чтобы скоротать время, достаёшь из пачки последнюю сигарету и прикуриваешь. И только стоит это сделать, как из-за угла выворачивает столь долгожданный автобус.

Усмехнувшись про себя, он посмотрел в пачку. Действительно, оставалась одна последняя сигарета. Он достал её, немного помял в пальцах. Наконец, решив, что гадостей с него на сегодня должно хватить, и удастся хоть покурить спокойно, он следом достал зажигалку и начал её отогревать.

Зажигалка была дешевой, и никогда не срабатывала с первого раза. Чиркнув кремнем один раз, он вдруг заметил боковым зрением какое-то движение. Повернул голову в одну сторону, потом в другую - никого. Он продолжил своё занятие, со второго раза ему удалось добыть огонь. Поднеся желтый язычок пламени к кончику сигареты, он резко вдохнул воздух в легкие.

Внезапно ему показалось, что вместо воздуха оказался сильно раскаленный удушающий газ. Начало драть горло, потом трахею. Легкие горели огнём, он не мог больше вдохнуть. Закашлявшись, он выплюнул из себя клубы едкого сизого дыма, после чего все неприятные ощущения сразу закончились. Он вновь чувствовал себя как обычно, пожалуй, даже немного лучше. Следующая затяжка была совсем не болезненной, и он продолжил начатое занятие, время от времени бросая взгляд в сторону, откуда должен был появиться столь долгожданный автобус.

03

В комнате стояла напряженная тишина. Девушка, только недавно подвергнувшаяся обряду, всё еще сидела на стуле посреди комнаты, уставившись в пустоту бессмысленным взглядом. От неё сейчас толку не было, она только начинала приходить в себя. Сколько продлится такое состояние, сказать было невозможно. Бывало, что человек приходил в себя уже через минуту, а иногда требовалось несколько часов. От чего это зависело, точно никто не знал. Существовали предположения,

что на это влияла сила духа, вселившегося в человека, или от самого человека. Но сейчас это было неважно.

Гораздо важнее было убедиться, что демон покинул это тело. Такое уже случалось в практике, когда злой дух только притворялся, что ушел, а на деле лишь затаился, чтобы восстановить силы, или сделать еще какую-то пакость.

Самый простой способ обычно давал самый верный результат. Отец Павел подошел к ней ближе, и наклонился, глядя прямо в глаза.

- Посмотри на меня. - потребовал он.

Девушка вздрогнула, но через секунду подняла глаза. Взгляд был тревожным, она всё еще боялась.

- Видишь этого человека? - он указал рукой на помощника. Тот, как и прежде, стоял возле стены, сжимая в руках чашу со священной водой.

Девушка неуверенно кивнула, вновь переводя взгляд на стоящего перед ней священника.

- Что лежит у него в кармане?

Она вновь посмотрела на юношу, пытаясь понять, чего от неё хотят. Несколько раз оглядела его с головы до ног, задерживая взгляд на уровне карманов пиджака и брюк. Наконец произнесла: - Я не знаю.

Отец Павел выпрямился, тихонько положил ей руку на плечо.

- Думаю, теперь ты можешь отдохнуть. Тебе больше ничего не угрожает.

И направился к выходу из комнаты.

Чуть позже, когда мать девушки помогала ей успокоиться и уснуть, священник с молодым помощником ждали на кухне и тихо разговаривали. Точнее, говорил только отец Павел, а юноша сидел и слушал, сопровождая собеседника взглядом, пока тот задумчиво ходил из угла в угол.

Создавалось впечатление, что священник разговаривал сам с собой. Он уже несколько раз пересёк кухню по диагонали, и не собирался останавливаться. Движения его были плавными, точными, и никак не увязывались с его уже полностью седыми волосами. Определить возраст его было невозможно, отчасти из-за такой несоответствующей возрасту подвижности, а отчасти из-за роста, довольно немалого. Он расхаживал по кухне, заложив руки за спину, и бормоча себе под нос свои же рассуждения.

Наконец, он закончил эту бесконечную прогулку по кругу и выпрямился.

- Какие выводы мы можем сделать из сегодняшнего происшествия? - задал он прямой вопрос помощнику.

Тот вздрогнул, он не ожидал такого вот поворота. Конечно, ему следовало быть готовым к чему-то подобному, он ведь находился на обучении у отца Павла, был приставлен к нему. И последние несколько месяцев он много раз наблюдал обряды изгнания бесов, и уже мог заметить некоторые нетипичные вещи.

- Я думаю, это было странно, что удалось изгнать его только с третьего раза, - подумав, ответил он.

Отец Павел кивнул в знак согласия.

- Только не странно это, а просто очень редко. Я сам сталкиваюсь с таким всего второй раз в своей жизни.

Он вновь начал ходить из угла в угол, но теперь он при этом еще и говорил.

- Прогнать демона довольно просто, если узнать его имя. А сделать так, как мы только что - сложнее в разы. Демон не захочет уходить просто так, без боя, и поэтому он пытается изо всех сил удержаться в человеке. Но если уходит, то уходит окончательно. А этот дважды возвращался, и только на третий раз нам удалось его изгнать.

Он сделал еще пару кругов по тесной кухне, затем остановился и задумчиво продолжил, глядя себе под ноги.

- Можно предположить только один вариант, и он меня беспокоит. В очень редких случаях демон осознанно покидает жертву, но лишь для того, чтобы остаться на Земле. Он уходит из тела одержимого человека по своей собственной воле, и вселяется в кого-то другого. И этот новый носитель подвергается большой опасности, он может не просто погибнуть, а стать кем-то похуже. Однажды, давным давно, мне уже пришлось столкнуться с подобным случаем, и исход мне не понравился. Человек потом был вынужден страдать всю оставшуюся жизнь.

Он подошел к столу, оперся руками о крышку и твёрдо произнёс: - Мы должны найти его, пока еще не поздно.

Демон осматривался в своём новом вместилище. Для него не так было важно тело, как разум одержимого. Конечно, он пока не подаёт никаких внешних признаков ненормальности, и поэтому следует вести себя как можно аккуратнее. Разум нового хозяина еще не был испорчен суровыми переживаниями земной жизни, в нём пока оставалось много хорошего. Это был одновременно и плюс, и минус нового дома. Демоны всегда питались тяготами бытия, страхами и тревогами. В крайнем случае, для подкрепления годились и плохие эмоции. С другой стороны, всё то хорошее, что было в душе у человека, сдерживало рост демонической силы и не давало окружающим заподозрить неладное, по крайней мере, вначале.

Но, хотя человек был в целом положительный, демон прекрасно осознавал, что жизнь его не идеальна. Как минимум, сегодняшний день выдался крайне неудачным, и теперь чаша весов перевешивала в тёмную сторону. Носитель находился в крайне скверном расположении духа, и демон здорово обрадовался этому факту. Битва с экзорцистом почти истощила все его силы, еще немного - и он бы вернулся в свою давнюю стихию, которой он так старался избежать. Но теперь всё будет по-другому. Он восстановит силы, и будет жить в этой оболочке, пока разум его не смирится с еще одной сущностью рядом, и они не объединятся. Ну а пока пришло время еды...

Саша в то же время продолжал стоять на остановке. Зажженная сигарета в правой руке уже истлела наполовину, а злосчастный автобус всё никак не появлялся. Но почему-то его

это волновало совсем не так, как пару минут назад. Он поймал себя на мысли, что уже не переживает так сильно о событиях всего этого паршивого дня. Настроение его почему-то улучшилось, как будто он познал что-то хорошее. Радостью это чувство назвать было нельзя, но тягостные мысли превратились в обычные воспоминания, и просто отпечатались в глубинах мозга. Он мог спокойно, без эмоций, анализировать всё происшедшее.

Ну, утро как утро. Такое случалось уже много раз, и наверняка еще повторится. Сосед у него был беспокойный, но никакого вреда причинить не мог, это Саша понимал совершенно ясно, хотя не знал, откуда у него это ощущение. Зла от него ждать не стоило, поэтому переживать на этот счет бессмысленно. А выспаться он и потом может, ему никто не будет мешать.

Увольнение с работы. Тут он подумал, что его одноклассник слишком мягко отреагировал на такую новость. Для себя сделал отметку в голове, что стоит быть с ним повнимательнее, и постараться всё ненавязчиво выяснить.

А про девушку он внутренне давно догадывался, просто боялся себе в этом признаться. Иллюзия отношений давала ему надежду на продолжение, но сейчас он прекрасно осознавал, что дальнейшего развития просто не существовало.

Он вдруг с предельной ясностью увидел всё это, и внутренне махнул на это рукой. Переживать не было смысла, так же, как и прокручивать раз за разом эти мысли в голове. На душе сразу стало как-то спокойнее, он расслабился, и вновь

взглянул вдоль улицы. Через секунду из-за угла вынырнул долгожданный автобус.

Примерно в это же время на остановке появился еще один человек, Саша заметил его не сразу. Он будто бы тоже ждал автобуса, но постоянно оглядывался, словно примеряясь к ситуации.

Вот автобус уже почти подъехал, Саша собрался было последний раз затянуться сигаретой, как вдруг перед ним вырос тот самый незнакомец. Он уже понял, что Саша сейчас уедет в неизвестном направлении, и его планы окажутся под угрозой. Поэтому он не стал долго ждать, а преградил ему путь, повернувшись спиной к автобусу.

- Не подскажешь, сколько времени? - раздался вопрос, адресованный Саше.

- Нет, не знаю. - Саша сделал вялую попытку избавиться от ненужных разговоров. - Я тороплюсь.

И попытался сделать шаг в сторону.

Незнакомец извлек руки из карманов, в левом кулаке блеснуло лезвие короткого ножа.

- Ты никуда не поедешь, - многозначительно произнёс он.

За его спиной манили светом открытые двери автобуса. Салон был почти пуст, никто не выходил наружу. Если еще пару секунд никто не войдёт, водитель решит, что желающих нет, и двинется дальше по маршруту. И следующего ждать придётся еще очень долго, до самого утра. Рейс на сегодня был последний, а шансы уехать таяли на глазах.

А незнакомец, видимо, поставил себе целью не отпускать случайного прохожего просто так. Он стоял, расставив широко ноги, и чуть подавшись вперёд. Как будто сейчас нападёт. Чего он хотел добиться, было неясно. То ли это грабитель, который уйдёт, как только получит добычу, то ли это какой-то маньяк, который режет людей на улицах.

Внутри у Саши зашевелился какой-то холодок. Он мгновенно осознал, что риск возрастает в разы. Он не стал делать бесплодных попыток обойти противника, а только лишь застыл без движения, ожидая своей участи.

Противник с виду был намного крупнее Саши. Выше на голову, шире в плечах, немного старше. Но главное - у него были другие глаза. По ним становилось понятно, что он собирался достичь поставленной цели.

Автобус за его спиной громко зашипел пневмоприводами, и входные двери закрылись. Водитель так и не дождался, пока пассажиры войдут в салон, а значит, стоять здесь ему смысла не было. Он включил передачу, и тяжелая машина медленно двинулась вдоль по улице, оставляя людей на остановке в обществе друг друга.

Следующую долгую секунду двое людей смотрели друг другу в глаза. Потом тот, что был выше и с ножом, сквозь зубы произнёс: - Давай деньги и телефон.

Саша был напуган, его грабили первый раз в жизни. Он не знал, как отреагировать и чего ждать. То есть, на интуитивном уровне он предполагал, чем грозит ему неповиновение, но

осознать этот факт был не в состоянии. Поэтому он впал в какой-то ступор и застыл, не производя никаких движений.

- Ты что, не расслышал? Я сказал, доставай телефон и все деньги, какие есть. Тогда я тебя не порежу, - уже громче произнёс грабитель.

В этот момент та самая последняя сигарета в руках у Саши дотлела до основания, и он ощутил резкое жжение пальцев. Боль внезапно вывела его из состояния отупения, он вскрикнул, выронил окурок и замахал рукой, пытаясь остудить ожог.

Незнакомец, видимо, осознал, что на этот раз ему попался какой-то неадекватный соперник. Он решил не продолжать дискуссию, а просто замахнулся свободной рукой с целью ударить Сашу по лицу, оглушить и просто забрать добычу, пока тот будет приходить в себя.

Демон смотрел на складывающуюся ситуацию глазами Саши, и он не хотел, чтобы его новому хозяину причинили вред. Но показывать своё присутствие чересчур явно совершенно не хотелось. Силы, разумеется, были неравны, демон был могущественнее любого человека. Но приходилось быть осторожным, любая неаккуратность могла сыграть злую шутку.

Тут он ощутил новый всплеск эмоций. Боль. Правая рука, горящая сигарета. Боль от ожогов, даже от небольших, всегда сильная и мучительная, об этом Демон знал не по наслышке. Он поглотил эту боль, сразу став сильнее.

Оставлять нового носителя без поддержки было бы неразумным. Это вместилище могло бы служить ему еще много лет, при благоприятном стечении обстоятельств, поэтому его

стоило как следует защищать. Разумеется, аккуратно и незаметно для него.

Демон впитал силу той боли, и послал часть её в мышцы нового хозяина.

Кулак нападающего уже приближался к цели, которой служила челюсть жертвы. Саша видел её, медленно движущуюся, и вдруг осознал, что скорость удара какая-то чересчур медленная, как будто кто-то замедлил воспроизведение фильма. Он успел окинуть взглядом окружающий мир. Снег тоже замедлил своё падение, искры от падающей сигареты медленно опускались на землю, постепенно то разгораясь ярче, то тускнея.

Он не торопясь поднял свою левую руку, как следует обхватил запястье нападавшего, сдавил в кулаке и сделал небольшой рывок в сторону.

Время сразу же приобрело нормальную скорость. Нападавший больше не был замедленным воспроизведением фильма жизни. Запястье его, зажатое стальной хваткой, вдруг издало четкий сухой хруст, как будто лопалось сразу несколько сушеных веток. Вслед за этим из его рта вырвался громкий вопль боли, но больше он ничего не мог сделать. Вторая рука произвольно разжалась и выронила нож, с тихим лязгом упавший на обледеневшую землю.

Другая рука Саши, та, что была обожжена сигаретой, резко подалась вперёд и обхватила грабителя за горло. Они оба почувствовали нечеловеческую силу, с которой эта рука оторвала незнакомца от земли. Следующая секунда протянулась

очень долго. Саша смотрел в глаза парню и видел в глубине страх. А несчастная жертва видела в глазах противника совсем не человека. Ему на мгновение показалось, что глубина их бездонна, они совсем не отражают свет, и где-то далеко внутри полыхает яркое и очень горячее пламя.

А через секунду он уже летел по воздуху спиной вперёд, отброшенный нечеловеческой силы толчком.

Если бы у демона было лицо, он бы улыбнулся, всё получилось как нельзя лучше. Новый носитель не пострадал, негатива в его жизни пока хватало, на первое время хватит. А дальше уже будет видно.

Саша пару секунд оторопело смотрел на поверженного противника, потом уставился на свои руки. Ничего подобного он не мог себе даже представить, откуда взялась эта нечеловеческая сила, он не знал. Несколько раз сжал пальцы в кулаки, всё казалось таким же, как и раньше. Он еще раз с сомнением посмотрел на валяющегося вдалеке врага. Тот начал тихонько шевелиться, пытался повернуться на бок. Саша вздохнул с облегчением - вроде живой. По сравнению с возможной гибелью сломанная рука теперь казалась сущей мелочью.

Взгляд его вдруг коснулся лежащего в снегу ножа. Он тускло блестел в свете фонаря, но не весь. Один край его был будто бы измазан какой-то краской, темного цвета. Присмотревшись, Саша вдруг осознал, что это была чья-то кровь.

Судорожно охлопав себя по всем возможным местам, он убедился, что кровь на ноже ему не принадлежала. Также она не могла быть и нападавшего, нож выпал у него почти сразу, не причинив ему вреда.

Противник вдалеке вновь зашевелился, он пытался подняться на четвереньки, но со сломанной рукой это было сделать непросто. Да и еще учитывая недавний полёт, после которого он здорово ударился о землю.

Мысль пришла сама собой. "Медлить нельзя, нужно сматываться". Саша тихо отошел в сторону, и двинулся прочь от остановки, постепенно ускоряя шаг. Через минуту он уже почти бежал в том направлении, куда недавно уехал автобус. Он спешил к себе домой.

05

Новый носитель двигался по улице в нужном ему направлении, в то время как Демон внутри отдыхал от своего недавнего вмешательства в ход событий. Конечно, слишком сильно встревать не следовало, иначе человек почувствовал бы, что что-то не так. Но другого выхода не было, в противном случае новый носитель мог пострадать. И исход мог быть разный, от смерти до увечья. Если первое, то Демон отправился бы обратно, а при другом раскладе - жить в увечном теле совсем не хотелось.

Ощущения от пребывания в этом человеке отличались. Прошлый носитель был куда нестабильнее, Демон с трудом мог ужиться с ней, да и хватило их симбиоза лишь на пару недель.

Для одержимости срок был не маленький, но нормальное объединение так и не удалось. Она была слишком импульсивна и изменена, ни одна сущность не смогла бы закрепиться прочно в том земном теле.

Он хорошо помнил, как ему пришлось прибыть на Землю. Ситуация получилась довольно странная, и Демон никак не ожидал такого поворота событий. Он занимался своими обычными делами, а именно прогуливался по Аду, давая наставления и указания младшим демонам и бесам. На одном из нижних кругов Ада он на некоторое время задержался, вновь заталкивая выбравшихся грешников обратно в озеро кипящей смолы. Оглянувшись, он недовольно рявкнул на бесов, не уследивших за этим побегом. Грешники на то и находились здесь, чтобы испытывать непрекращающиеся страдания. А побег из озера смолы приводил к смягчению мук.

Среди мелких бесов, тотчас же бросившихся исполнять его указания, оказался один, который остался на месте. Он трусливо сжался, но не убежал, как остальные. Демон гневно посмотрел на него, и собрался уже было прихлопнуть своей могучей ступнёй, как вдруг тот заговорил. Его писклявый голос с трудом перекрывал вопли грешников, тонущих в раскаленном озере.

- Господин, Вас вызывает к себе наш общий Повелитель.

Демон остановил движение своей ноги, вдруг передумав давить посланника. Вместо этого он поднял его на руку, приблизил к себе поближе.

- И по какому же это поводу?

Конечно, маловероятно, что бесы решили его разыграть, это бы плохо сказалось на их здоровье. Но, тем не менее, подобные прецеденты уже случались, а беспокоить Повелителя из-за забавы мелких прислужников совсем не хотелось.

- Не могу знать, Господин, - ответил бес, сжавшись от страха и становясь еще меньше.

- Ладно. Но если ты меня обманываешь, готовься к расплате.

Мелкое существо закивало всем телом, и вдруг испарилось.

“Возможно, и не врёт”, - подумал тогда Демон. Когда таким мелким созданиям давали задания, то они по исполнению почти всегда растворялись в пустоте. Никто не знал, погибали ли они, или просто перемещались в другое место. Но задаваться подобными вопросами было недосуг. Бесов всегда было в достатке, одним больше, одним меньше - никто считать не будет. Откуда они появлялись, никто тоже не задумывался, а сами они не знали. Обычно они носились толпами по Преисподней, как бешеные белки, иногда исполняя волю других, более могущественных обитателей, но чаще просто от безделья.

Демон в тот момент находился на восьмом кругу Ада, возле пятого рва. Уже давно всё здесь называлось именно так, как описал в своём древнем труде великий Данте. Конечно, он здесь никогда не бывал, но очень уж удачно было рассказано о подземном мире и о его обитателях. И круги Ада, спускавшиеся постепенно вниз, и жестокие муки, причиняемые страдающим грешникам. И находящийся в самом низу Люцифер, якобы

вмороженный в огромное ледяное озеро, и постоянно пережевывающий созидателей самых страшных грехов.

Часто Ад представлялся людям именно таким, похожим на бесконечную воронку, с очень пологими краями, в которую постоянно засасывало всё больше и больше народу. Но иногда представление могло и отличаться. Демон сам однажды увидел, как выглядит потусторонний мир сверху, когда по каким-то давнишним делам забрался чуть выше первого круга. В тот момент он даже забыл о цели своего подъема.

Далеко-далеко, до самого горизонта, простиралась серая и безжизненная пустыня. Редкий прохладный ветер иногда перегонял с места на место неизвестно откуда взявшиеся кусты перекати-поля, да поднимал клубы пыли. Земля под ногами была похожа на серую глину, перемолотую в мелкий порошок, и спрессованную почти до состояния бетона. То тут, то там виднелись мелкие холмики песка, но даже эти неровности рельефа не могли и на малую толику оживить окружающий пейзаж.

Лишь вдалеке, едва различимая глазу сквозь зыбкий воздух и потоки пыли, поднималась высокая крутая гора, уходящая своей вершиной куда-то вверх, пронизывая далеким пиком сгустившиеся серые тучи. Именно в этом месте, как будто небо и впрямь прохудилось, изливался яркий неземной свет, окутывавший поднимающиеся вверх склоны.

Тогда Демон почти сразу догадался, куда попадёт путник, взобравшийся по неприступным склонам. Если он стоял на границе бесконечного кратера, и тот был преисподней, то путь по горе, наверное, приводил к небесам.

Но никто, кроме созданий преисподней, не видел, где находится Ад и Рай. Только созданиям этого мира было доступно такое знание, и только они могли увидеть место, куда им никогда не удалось бы попасть. Людские души же брели одинокими точками по этой бесконечной пустыне во все стороны, и не видели никого и ничего вокруг. Каждый из них рано или поздно достигнет цели своего путешествия: или дойдёт до кратера и найдёт ожидающих его бесов, или придёт к подножию горы и начнет последнее восхождение.

Пустыня между этими двумя крайностями и была Чистилищем. Души умерших странствовали по ней многие годы, и путь их был не прост. Много раз они меняли направление, и вновь останавливались в нерешительности.

Демону почему-то вспомнился тот момент своего откровения, когда он явился на аудиенцию к Повелителю. Он стоял на великом замерзшем озере, и ждал, пока Люцифер обратит на него своё внимание. Вопреки распространенному мнению, он не был навечно замурован среди замерзшего льда озера, а мог довольно беспрепятственно перемещаться по своим владениям. Просто ему захотелось предстать перед Данте в таком необычном образе.

Он прервался на минутку от жевания чьей-то истерзанной конечности. Что это было, определить уже не представлялось возможным, настолько она превратилась в бесформенный кусок плоти и костей. К большому удивлению, конечность не развалилась на отдельные кусочки, а всё еще держалась вместе.

- Ты не занят в ближайшие пару десятков лет? - спросил Повелитель.

Демон деланно задумался: - Кажется, я ничего серьезного не планировал.

Люцифер еще пару раз попытался разжевать кусок мяса, но потом с досадой плюнул и отбросил конечность в сторону. Она упала поблизости от демона, и он наклонился к ней, чтобы рассмотреть поближе.

- У меня для тебя будет поручение. Небольшое, но важное.

Демон рассматривал отброшенный кусок плоти. На поверку это оказался муляж, сделанный из какого-то искусственного материала, похожего на резину.

Повелитель заметил интерес Демона к своей игрушке, подошел поближе.

- Если хочешь, можешь взять себе. Мне уже надоело. Здесь, в Преисподней, хорошего мяса не найти, всё пропитанное страхом и страданием. Приходится пользоваться этой гадостью, - тут он разочарованно пнул игрушку ногой с большими пальцами и когтями. - Суррогат, чтобы отвлечься.

Демон понимающе кивнул головой, но решил не трогать чужую забаву. Встал, посмотрел на Повелителя.

- Какое поручение?

- Надо тебе вне очереди отправиться на Землю. Чем больше моих слуг среди людей, тем больше для меня шансов туда попасть. Да и тебе в радость будет, да?

Он по дружески подмигнул.

- Да мне рановато еще, до перерождения лет пятьдесят осталось.

Люцифер обошел его вокруг.

- Тут дело уже не во времени, тут в принципе надо кому-то отправиться. У остальных срок еще больше, а наших оттуда выкидывают, причем всё чаще и чаще. Поселишься в человеке, какого найдёшь, поживешь там, может, обратишь кого на мою сторону.

Демон был уже заранее согласен на это. Путешествия на Землю вне очереди всегда были заветным желанием местных жителей, а еще и по заданию самого Повелителя - о таком никто даже и не мечтал.

06

Саша не следил за ходом времени. Он двигался вдоль по пустой улице, иногда оглядываясь назад, нет ли за ним преследования. Он ведь так и оставил лежать там того парня, прямо возле остановки. Конечно, он был жив, и жизни его ничего не угрожало. Но мысли постоянно возвращались к тому, что, наверное, стоило ему хотя бы помочь подняться. Он подавлял их в себе, ссылаясь на то, что парень хотел его ограбить, и это была самозащита.

А вот откуда взялась эта страшная сила в его руках, он не мог даже предположить. Никогда раньше за ним такого не наблюдалось. Физически он был всегда слабым и даже не мог

постоять за себя в случае необходимости, благо таких моментов в его жизни выпадало немного. А теперь что-то произошло. Он в очередной раз пытался прислушаться к своим ощущениям, но они были те же самые, что и час назад, вчера, в прошлом году. И поэтому он двигался дальше по улице, не останавливаясь ни на минуту.

Миновав несколько кварталов, он добрался до нужного перекрестка. Идти ему оставалось еще пара часов, и он искренне надеялся, что путь пешком сложится удачнее, чем попытка уехать на автобусе. В конце концов, хоть на улице и зима, воздух не такой холодный, да и ветра почти нет. В ходьбе не замерзнет, решил он. На такси все равно денег нет. И он уверенно повернул за угол, решительно шагая по пустынной улице.

Но надежды на спокойное возвращение домой внезапно растаяли. Выйдя из-за поворота, он почти натолкнулся на небольшую толпу людей. По меркам крупного города это даже была не толпа, а просто маленькое скопление народу, при условии, что дело происходит днём. А по вечерам такие сходки собираются исключительно редко, ночные митинги и шествия никем не приветствуются, люди предпочитают отдохнуть дома, а не мерзнуть на улице во имя чьей-то цели. Но, присмотревшись, Саша понял, что это никакой не митинг, а просто маленькая толпа зевак.

А собрались они здесь, чтобы поглазеть на ночное происшествие. Стоя в несколько рядов, они едва ли не выходили на проезжую часть, охватывая полукольцом еще одну остановку общественного транспорта. Разумеется, они не могли ждать

автобус, перевозки уже закончились. Толпа наблюдала за тем, что происходило внутри остановки.

Саше тоже стало интересно, что здесь случилось. Он тихонько обошел эту маленькую толпу вокруг, потом протиснулся среди лениво стоящих людей и пробрался поближе к месту происшествия.

Место вокруг остановки автобуса было отгорожено яркой желтой лентой с предупреждающей надписью. "Место преступления. Не пересекать." На проезжей части стояла пара пустых полицейских машин. Освободившие их сотрудники не торопясь прогуливались взад-вперёд, время от времени отгоняя слишком любопытных граждан. Чуть позади них, в центре событий, работали криминалисты, тут же был и еще один сотрудник в штатском. Возможно, это был следователь, прибывший недавно, и ожидавший окончания работы экспертов.

Саша с интересом наблюдал за действиями полиции. Он еще ни разу в жизни не видел серьезных преступлений, и всё было в новинку. Он пробрался поближе, и тихо спросил у стоявшего рядом мужчины: - А что тут случилось?

Тот обернулся, окинул его взглядом, и возвращая голову в исходное положение, нехотя произнёс: - Да, вроде бы человека зарезали. А так неизвестно.

Саша кивнул в знак того, что услышал, и принялся наблюдать дальше. Судя по всему, криминалисты закончили работу и допустили к телу следователя. Тот присел рядом на корточки, а один из экспертов остался стоять рядом. Между ними началась тихая беседа.

- А давно случилось? - вновь спросил Саша своего угрюмого соседа.

- Говорят, где-то час назад нашли, лежал посреди остановки в луже крови.

До них донеслись обрывки фраз, Саша смог расслышать только несколько слов. "Давность", "около часа назад", "задело печень", "возможно, нож".

Тут он напрягся, в душе появилось беспокойство. Он сам недавно чуть не пострадал от нападения неизвестного с ножом. Перед глазами мелькнули недавние воспоминания, как он чудом спасся от похожей участи. Он вышел из толпы, отошел в сторону, напрягая память. Всё было как в тумане, но он вспомнил, что нож был чем-то испачкан. Тогда он не обратил на это внимания, но теперь была другая ситуация. Нападавший держал нож в левой руке, значит, попасть в печень боковым ударом было проще простого.

Как раз в этот момент следователь закончил общаться с криминалистом и направился в сторону, к стоящей чуть поодаль машине.

Что двигало Сашей в этот момент, он не знал. Но он вдруг двинулся наперерез идущему полицейскому, и тихим голосом привлёк его внимание: "Извините".

Тот замедлил ходьбу, попутно бросив: "Если вы из газеты, то без комментариев". Но, тем не менее, не стал удаляться, ожидая развития разговора.

Саша несколько секунд помялся, потом подошел ближе и неуверенно начал говорить.

- Понимаете, я случайно услышал фрагмент вашего разговора о случившемся.

Следователь начал переминаться с ноги на ногу. Ночью холодало, а обувь у него была немного легче, чем следовало бы.

- На меня тоже недавно напали, - продолжал Саша, - примерно полчаса назад, недалеко отсюда.

Он махнул рукой в сторону, откуда недавно пришел.

- Тогда вам следует обратиться в отделение и написать заявление, - сдержанно ответил следователь, и собрался было уйти.

- Напавший на меня человек был вооружен ножом, и мне показалось, что лезвие уже было в крови, - быстро закончил свою мысль Саша.

Его собеседник остановился и, внимательно посмотрев на Сашу, спросил: - Где это случилось?

Саша, как смог, объяснил место нахождения той злополучной остановки. Следователь внимательно слушал его, постепенно двигаясь к патрульной машине. Когда Саша закончил свою речь, то они как раз остановились возле задней двери.

Следователь потянул за ручку двери, та открылась.

- Вам придётся подождать, пока я проверю ваши слова.

И кивком головы указал на открытый проём двери.

Разумеется, его можно было понять. Только сейчас, сидя внутри полицейской машины, Саша понял, какую глупость он совершил. Выбраться из машины не получится, придётся рассказывать всё, как есть. А если на той остановке ничего не найдут, то будут давить на него, как на возможного участника событий. Этого ему точно не хотелось, но было уже поздно.

Из окна машины он видел, как следователь отдаёт распоряжения патрульным. Он что-то несколько раз повторил им, сопровождая свои слова жестами, указывающими направление, откуда недавно пришел Саша. Наконец, вторая машина отправилась проверять его слова, а в его машину на водительское место уселся патрульный и принялся ждать.

- Можно мне выйти? - подал голос Саша. Между ним и полицейским была перегородка, выполненная из мелкой металлической сетки, обеспечивавшая безопасность сидящим впереди людям. Поэтому юноша был уверен, что патрульный услышал его довольно хорошо. Но тот несколько секунд молчал, потом лениво бросил через плечо: - Помолчи пока, а? Дождемся лейтенанта, он скажет, что делать.

Через несколько минут следователь закончил общаться с экспертами, приблизился к машине, в которой сидел Саша, открыл дверь.

- Так, сержант. Молодого человека в отделение, там поговорим. Я своим ходом доберусь.

Саша даже ничего не успел возразить, как дверь уже захлопнулась. Водитель ухмыльнулся, повернул ключ

зажигания. Сквозь шум мотора донеслись его слова: "В отделение, так в отделение. Там разберемся."

07

Находиться в этом новом носителе было намного комфортнее, чем в предыдущем. Сейчас, спустя почти час земного времени, Демон осознал это в полной мере. Тот носитель был намного слабее и беспомощнее, но тогда выбирать не приходилось.

Она подвернулась ему случайно, когда он оказался в этом мире. Жар преисподней вытолкнул его в показавшийся прохладным воздух кухни, находящейся в глубине небольшого ресторана. Помещение было маленьким, несколько человек на своих рабочих местах занимались своим делом, готовили пищу. Среди прочих находилась и она, проходила мимо застывшего в воздухе невидимого Демона, забрала заказ и намеревалась вернуться в основной зал.

Демон на несколько секунд завис над горячей конфоркой, пытаясь найти кандидатуру получше. Девушка ему сразу не приглянулась, она плохо подходила на роль вместилища. Худая, с тонкими запястьями, узкими губами, ввалившимися глазами. Она была неуравновешенной, истеричной, склонной к безосновательной панике. Вариант хуже некуда.

Ситуация быстро и неотвратно изменялась в худшую сторону. Демон почувствовал, что тепла перестаёт хватать, и уже начали ощущаться давно забытые ощущения, когда тебя перетягивает обратно в Преисподнюю. Времени не оставалось,

теперь выходов всего два. Или возвращаться обратно вниз и разочаровать Повелителя, или пока остаться в этой девушке.

Какой из вариантов оказывался хуже, было ясно. Демон уже давно ждал своей очереди на перерождение, как и большинство его сородичей. И это понятно, жизнь среди людей всегда привлекала всех порождений Ада. Не поручение Люцифера было важным, а его собственные желания. Он любил бывать среди смертных, чувствовать свою власть над ними. В Аду такого ощущения не было. Перед ним и так преклонялись почти все младшие демоны, а про мелких бесов говорить и не приходилось.

А среди людей он ощущал себя полноправным хозяином. Он хорошо помнил свои прошлые визиты на Землю. Человеческое тело служило ему отличной маскировкой, и порой довольно долго его не могли раскрыть. Он жил по несколько лет, пока личность носителя не деформировалась настолько, что скрывать присутствие чужого разума было уже слишком сложно. Тогда его быстро вычисляли, приглашали церковника, и тот проводил обряд изгнания. Но ни разу за все эти прожитые жизни не удавалось найти носителя, подходящего для полноценного Симбиоза.

Вот и сейчас, какой бы плохой и неподходящей кандидатурой ни была эта девушка, выбора не оставалось. Возможно, Демону получится не слишком травмировать её душу, и слияние удастся. Он взвился на потоке горячего воздуха на уровень её лица, и, выждав момент, когда она вдохнёт, ринулся вперёд.

Оказавшись внутри, Демон не торопясь огляделся. Разум её был слаб и податлив, это сразу стало ясно. Не следует её заставлять что-то делать против воли, иначе сломается. Но и сидеть без дела тоже нельзя, в таком случае его сущность будет отторгнута, как инородная ткань.

Он постепенно проникал в её мысли, оказывал небольшую помощь в делах, чтобы она ничего не заметила. Но с течением времени становилось всё сложнее. За следующие две недели её разум начал чувствовать демона слишком хорошо, и пытался его отторгнуть. Симбиоз не получался, носитель был испорчен. Она стала возбужденной, нервной, и скоро могла бы уже привлечь к себе ненужное внимание.

Демон, как мог, отстранился от любого участия в её жизни, но всё равно, ему нужно было чем-то питаться. А незаметно поглощать негатив из жизни человека не так то просто.

Ситуация еще больше приблизилась к логическому завершению, когда странное поведение девушки стало заметно окружающим. Прохожие всё чаще оборачивались на неё, а уличные собаки с легким визгом убегали прочь. Она стала еще более худой, глаза ввалились глубже, появились темные круги. Демон понимал, что долго ждать нельзя, скоро она сломается, и тогда уже ничего не изменишь. Но в её окружении не было никого подходящего на роль носителя. Она жила вдвоём с мамой, такой же нестабильной женщиной. Друзей у неё не стало, она могла целыми днями просидеть дома, глядя в окно, и ничего не делать. Работу она собиралась бросить, та перестала доставлять удовольствие, хоть и приносила минимально

необходимый заработок. Хуже было то, что интерес к жизни постепенно угасал.

Иногда, когда она вечером выходила из дома выбросить мусор, встречались соседи. Одна из них, старушка, живущая рядом, повлияла на дальнейший ход событий. Она решила, что девочка заболела, и ей хватило ума рассказать об этом матери. Та, в силу истеричности характера, забила тревогу, но все попытки оказались тщетны, демон вмешался в дело, и посещения больницы оказалось невозможным.

Но та же старушка предложила показать её священнику, сказал, что у неё есть один такой знакомый, который помогает в подобных случаях.

Вот тут у демона и начались неприятности. Посетивший их священник довольно быстро заподозрил одержимость. Он поговорил с ней, деликатно задал несколько вопросов, а потом вдруг резко продемонстрировал распятие. Конечно, демон был достаточно силён, чтобы не бояться, но реакция оказалась больше произвольной. Он резко отвернулся от креста и зарычал низким утробным голосом.

После такого поворота священник вдруг резко вышел из комнаты. Демон же в теле девушки остался на месте, сидеть возле окна. Он слышал доносящиеся до него звуки из кухни, где священник объясняет матери суть происходящих с девушкой изменений. Та, наверняка, не могла поверить в происходящее, но согласилась таки на обряд изгнания. Они договорились на нынешний вечер, священник сказал, что ему нужно подготовиться, и что он вечером придёт вместе с помощником.

Как и оказалось, тот знал, что делать. Девушка безучастно сидела в комнате, пока экзорцист с молодым помощником выносили из комнаты всю мебель. Демон знал, для чего это делается: чтобы у него не было возможности чем-то запустить в них во время обряда, и тем самым сбить его речь и молитву. Но помешать ему он сейчас не осмелился, поднять руку на святого человека не позволяли внутренние барьеры.

Через час приготовления закончились. Девушку усадили посреди комнаты на одинокий стул, помощник запер дверь и встал к ней спиной, сжимая в руках маленький томик священного писания. А экзорцист остановился прямо перед ней, и начал свою нелегкую службу.

08

По кухне взад-вперед ходил отец Павел и размышлял. Обряд сегодня удался не так, как ожидалось. Да и вообще, о подобных случаях почти не слышал, за исключением одного, очень давнего события, которому он был невольным свидетелем.

Однажды, много лет назад, он уже видел подобный исход. По всем канонам и правилам, демон не уходит из одержимого по доброй воле. Он или остаётся жить в нём, или его изгоняют. Других вариантов никогда не было, и не должно было быть. Демон для того и вселяется в человека, чтобы в его теле и от его имени творить зло и скверну.

А потому он в размышлениях в очередной раз пересекал кухню.

Помощник, молодой послушник, терпеливо ждал на стуле в углу комнаты. Он следил глазами за наставником, и молчал, не желая прерывать его размышлений. Но мысли одолевали его разум. Он раз за разом вспоминал происшедшее час назад, и корил себя за то, что поддался греховным мыслям. Но он успокаивал себя, что было очень сложно удержаться от подобных эмоций, когда милая девушка говорит такие вот непристойности. Он вдруг подумал, а как дальше сложится её жизнь после изгнания.

Он поднял глаза на отца Павла и тихо спросил: - А с девушкой будет всё в порядке?

Наставник ответил не сразу, он еще раз пересек кухню, а потом остановился, и уставился на помощника.

- Конечно же! - вдруг воскликнул он.

Юноша облегченно вздохнул, думая, что это был ответ на его вопрос. Но интонация, с которой он был высказан, его немного смутила. В возгласе слышалась радость, как будто отец Павел вдруг решил очень сложную для него задачу.

- То есть, с ней будет всё в порядке, когда мы изгоним из неё демона, - вдруг добавил он.

Вот теперь ситуация становилась уже непонятной.

- А разве вы этого уже не сделали?

Священник вновь начал ходить по кухне.

- Нет, я этого не делал. Демон ушел сам, по своей воле. И я пытался понять, почему так случилось. Обычно исходов бывает

всего два, а про третий все благополучно забывают. Иногда, остаётся маленькая вероятность, что демон может покинуть тело одержимого, но только лишь тогда, когда у него есть еще какая-то цель.

Послушник непонимающе смотрел на наставника. Тот остановился, выдвинул стул напротив юноши и сел, объясняя свою мысль.

- В преисподней ведь тоже есть свои законы. Когда мелкий бес выполняет порученное ему задание, то самое, для которого он был создан, то он исчезает. Более сильные создания не исчезают, а просто перемещаются обратно в свой привычный мир. Этот демон был необычный. Если у него и было задание, то оно совпадало с его личными целями. Поэтому он смог покинуть тело девушки, но всё еще остаться на Земле. И он всё еще находится где-то здесь.

Послушник начинал потихоньку понимать. Он никогда не слышал о подобных вещах, он знал лишь только основы, а в детали посвящать было не принято.

- Так вот, - продолжал священник: - Девушка освободилась от гнёта его сущности, но всё еще связана с ним незримыми узами. В ней осталась часть демона. Это мертвая часть, она не причинит вреда, но она как бы служит якорем для этого создания, и является его частью. Может статься, что он когда-нибудь вернётся в неё. Но это событие маловероятное, если она будет постоянно молиться и не допускать греховных мыслей.

Он вновь встал со стула и начал рассуждать, двигаясь из стороны в сторону по маленькой кухне.

- Девушку можно освободить, если насовсем изгнать его из нашего мира. Тогда он уже не сможет вернуться очень долгое время. Но для этого нам нужно найти его, а сделать это можно только с помощью девушки. В ней осталась часть его сущности, и она может привести нас к нему. Она будет нашим компасом.

Он остановился посреди кухни.

- Но мне нужно свериться с древними записями, чтобы сделать всё, как положено.

Он оставался неподвижным еще несколько секунд, обдумывая свои дальнейшие действия, потом решительно кивнул и вышел из комнаты.

09

В отделении полиции в это время было довольно тихо. Свет горел в коридорах, время от времени можно было увидеть идущих куда-то людей в форме. Ночью почти всегда было спокойно, если не случалось ничего экстраординарного.

Привезший Сашу сотрудник выпустил его из машины, открыв снаружи заднюю дверь. Вообще, механизмы дверей были сконструированы таким образом, чтобы их нельзя было открыть изнутри. Чтобы задержанные не попытались сбежать.

Выбравшись из машины, они вдвоём вошли в двери и подошли к посту дежурного. Тот кивнул в знак приветствия патрульному, видимо, они были знакомы.

- Вот, запиши человечка, - ухмыльнулся сержант.

За стеклом дежурный достал бланк, приготовился регистрировать.

- Паспорт давай, - раздалось из-за стекла.

Саша похлопал себя по карманам, но ничего похожего не обнаружил. Только сейчас он понял, что весь день ходит по городу без удостоверения личности.

- С собой нет, дома оставил.

Дежурный с деланной скорбью кивнул и поставил на бланке галочку напротив строки "Данные со слов задержанного". Потом выжидающе поднял глаза.

- Савин Александр Викторович, девяносто седьмого года рождения.

- Дату, полностью.

- Двадцать седьмое января тысяча девятьсот девяносто седьмого.

- О, смотри, - дежурный улыбнулся. - Через два дня ты именинник. Задержишься у нас до праздника?

Он, довольный шуткой, подмигнул сержанту. Тот покачал головой: - Он пока только свидетель, а там видно будет. Лейтенант сказал просто сюда доставить. А вот, кстати, и он.

Обернувшись, они все посмотрели на вошедшего в отделение следователя. Он подошел к ним ближе: - Уже зарегистрировали? Давайте в допросную.

И отправился куда-то в сторону.

Через минуту Сашу отвели в комнату для допросов. Небольшая, даже тесная, метра три на три, со стоящим посередине столом. Стены обиты звукопоглощающим картоном, лампочка под потолком света даёт достаточно, и даже немного слепит, если поднять глаза. Возле стола два стула, один привинчен к полу. Сашу усадили на него, и оставили одного, не забыв запереть дверь.

Находиться в одиночестве в такой комнате было неудобно. Сколько еще придётся ждать, было неизвестно, это могло продолжаться до утра. Вообще, если подумать, у них были основания его задерживать до трех суток, пока выясняли личность. В очередной раз отругав себя, что не взял паспорт, он продолжал сидеть и ждать.

Через полчаса тягостной тишины замок на двери щелкнул, и в комнате появился тот самый следователь, с которым он общался на улице и который распорядился доставить Сашу в отделение.

Он снял пиджак, повесил его на спинку свободного стула, а сам уселся напротив Саши, положив на стол портативный магнитофон.

- Сейчас мы с тобой побеседуем о недавнем происшествии. Ты не против записи?

У Саши было достаточно времени, чтобы продумать некоторые детали, о которых он предпочитал умолчать. Поэтому он кивнул, молча соглашаясь на запись разговора. Если бы он отказывался, было бы подозрительно.

Следователь нажал кнопку записи, и положил магнитофон на середину стола, чтобы голос их обоих был записан одинаково громко.

- Начнём с того, что случилось на остановке.

Саша чуть наклонился вперёд, и начал рассказывать.

- Я стоял на остановке, ждал автобус. Его долго не было, и я уже собирался было пойти пешком. До дома мне идти довольно далеко, поэтому хотелось поехать. А на такси денег не было. Через пару минут рядом остановился тот парень. Он стоял с одной стороны остановки, а я с другой. С виду, тоже ждал автобуса. Потом, когда автобус наконец появился, я хотел войти, но он преградил мне дорогу. В итоге, я не смог войти в салон. А он оттеснил меня вглубь остановки и достал нож, требуя, чтобы я отдал ему деньги и телефон. Вы поймите меня правильно, я испугался. Я полез в карман, он сделал шаг вперёд и оступился. В этот момент я его оттолкнул, и бросился бежать. Куда, сначала было непонятно, но через пару кварталов я перешел на шаг, так как преследования не было. Нашел знакомую улицу, и двинулся по ней. А после того, как повернул за угол, наткнулся на то место преступления, где потом встретился с вами. Всё.

О появлении той неизвестной силы Саша, понятное дело, умолчал.

- Опишите нападавшего.

- Я не помню, перепугался. Повыше меня, в джинсах и темной куртке, в вязаной шапке. Лица не разглядел, темно было. Только скулы запомнил, и всё.

- Скулы? - переспросил следователь.

- Да, уж больно выдавались. И нож запомнил, а больше ничего. Короткий такой, похож на перочинный, но с широким полотном. И вроде, с кровостоком. Те места, что были чистые, блестели. А один край был в чем-то испачкан. Я тогда испугался, что это моя кровь была. Больше ничего.

Следователь кивнул головой и выключил магнитофон. Встал из-за стола, собрался уходить.

- А мне можно идти? - спросил Саша.

- Да, не задерживаю. Твои данные проверили, если что, найдём. Подозреваемый не ты, так что пока расслабься, арестовывать никто не будет.

Саша тоже поднялся со стула.

- А там действительно кровь была? Того человека с остановки, которого зарезали?

Лейтенант кивнул.

- Группа крови сходится. И отпечатки на рукоятке тоже были, известные нам. Так что ты пока свободен. Если понадобишься, с тобой свяжутся.

Он протянул Саше визитную карточку.

- И вот мой номер, если вдруг что-то новое вспомнишь.

Утро для Саши наступило неожиданно. От резкого звука будильника он открыл глаза, подскочил на кровати, и потянулся, чтобы скорее его выключить. Только после этого сел на постели, откинул одеяло и протёр глаза.

Выспаться как следует ему не удалось. Связано это было с тем, что вчера из отделения он вернулся уже за полночь. Конечно, его отпустили безо всяких препятствий, просто он перед уходом написал расписку, что не собирается в ближайшее время покидать город. Данные о нём были уже известны, полицейская база дала подробный отчет о его прописке и месте временной регистрации. Так что повода задерживать его до утра в отделении не было. Он вышел в холодную ночь и двинулся дальше в сторону своего района.

Такси время от времени сновали мимо него по краю проезжей части, иногда притормаживая. Саша отрицательно качал головой водителям, давая понять, что не собирается пользоваться их услугами. Да и пройти оставалось всего пару километров.

К его счастью, больше по дороге никаких неприятных события не произошло. Даже прохожих совсем не встречалось, но это было неудивительно. В это время суток в его районе жизнь почти полностью замирала. Иногда только можно было встретить вот такого же запоздалого прохожего, а больше и не было никого.

Поднявшись на ступеньки возле общежития, он деликатно постучал в дверь. Время было уже позднее, а вход закрывался в одиннадцать часов вечера. Оставалось надеяться, что вахтёрша еще не легла спать, и настроение у неё будет не самое гадкое.

Минуту спустя за дверью раздался шум, открылось окошко, и в него выглянуло недовольное лицо ночной дежурной, Галины Петровны. Саша уже несколько раз сталкивался с ней, и впечатления у него были не самые приятные. А теперь, посреди ночи, ожидать хорошего приёма не приходилось. Дамой она была суровой, крикливой, да и докладные писать на неугодных ей студентов умела.

- Здравствуйте, Галина Петровна. - первым делом произнёс Саша.

Она молча смотрела на него, ожидая, что он еще скажет.

- Я Саша Савин, живу в восемьсот пятнадцатой. Извините, что опоздал.

Вахтёрша продолжала злобно смотреть на него, потом произнесла: - Шлялся где-то полночи, а мне теперь двери ему открывай...

- Да меня полиция задержала, в отделении был.

- Пьяный, что-ли? А?

- Нет, свидетелем. Вот и бумажку выдали.

Он протянул ей к лицу клочок форменного бланка, маленький листочек бумаги с отметкой о разрешении покинуть участок. Саша предъявил его на выходе из отделения, и дежурный отметил у себя в журнале, что он покинул здание.

Она еще что-то проворчала себе под нос, потом с неохотой отодвинула засов с внутренней стороны двери.

- Заходи. Еще раз поздно вернешься, не пущу.

- Спасибо, Галина Петровна, - попытался быть вежливым Саша, проходя мимо неё.

И вдруг он увидел перед глазами какую-то странную картину. Только что он смотрел ей в глаза, пока проходил мимо. А теперь он как будто наблюдал за ней откуда-то со стороны. И он точно знал, что со времени тех событий прошло не больше часа. Вот он видит, как кто-то стучится в дверь. Она идёт открывать, перед ней стоит какой-то человек, но явно уже не студент. Одет небрежно, в грязных ботинках, воровато озирается. Она спрашивает: "Один?". Тот утвердительно кивает. "Тысяча за ночь." Он вновь согласен. "Уходишь до шести утра, ясно?" Нелегальный жилец вновь согласен. Он протягивает ей деньги, она принимает их и прячет в карман. Закрывает за ним дверь, отходит в сторону. "Сто пятая комната. Две койки из трёх уже заняты. Ложись на свободную, утром разбужу. И тихо там, ясно?" Нелегал вновь утвердительно кивает головой, и спешит вдоль коридора, к указанной комнате.

Эта картина мелькнула у Саши в голове за долю секунды, и он ясно понял, что об этой ночлежке не знает никто, кроме вахтёра и случайных неизвестных гостей.

Галина Петровна подозрительно смотрит на него, потом говорит: - Ну, чего уставился. Иди давай.

- Ага, - рассеянно произносит Саша и идёт к лифту, чтобы подняться на свой восьмой этаж. А потом, лежа в постели и глядя в потолок, долго не может заснуть. Пытаясь понять, что с ним происходит.

Но, как оказалось, утро вечера мудренее. С трудом проснувшись, через полчаса он уже был более-менее в форме. Выпив кружку крепкого кофе, умывшись и почистив зубы, он собрался выходить на учебу. Сосед продолжал безмятежно спать в обнимку с подушкой, и сон его был спокойным. Видимо, вчера никакой гулянки не было, и он лег трезвым.

Вахту на первом этаже он миновал без препятствий. Смена уже произошла, и теперь за вход отвечала другая женщина. Галина Петровна, видимо, успела сделать все свои ночные дела, и благополучно ретировалась, до следующей ночи.

Путь до института не выделялся ничем особенным, скорее всего потому, что составлял всего двадцать минут. Общежитие находилось в шаговой доступности, и затраченное на дорогу время не зависело от загруженности автотранспорта, поэтому "пробки на дорогах" никогда не значились среди причин опоздания на занятия.

За время пути не было ничего нового, Саша проделывал его уже не один десяток раз, и путь был одинаков, как и ощущения от него. Но сегодня было что-то не так. В каждом встречном прохожем он видел что-то знакомое, что-то известное. Он даже не мог описать, что же он на самом деле знал. Но в образах в голове всплывали самые разные подробности о каждом из встреченных людей.

Про одних он знал, что лежит у него в карманах, у кого-то точное количество денег в кошельке, или какого цвета и текстуры были носки у проходящего мимо мужчины. Он знал список запланированных дел, написанный в записной книжке у идущей впереди девушки. Она очень торопилась, видимо, на

работу. Сколько нужно купить хлеба и колбасы на обратном пути домой - это он узнал от идущего навстречу мужчины, в старом сером пуховике.

Саша не знал, что это за образы, и откуда они берутся. Скорее всего, думал он, это просто таким вот особым образом разыгралось воображение. Ну в самом деле, нельзя же знать о других людях то, что никому не известно. И лучше даже не спрашивать у них, достоверны эти сведения или нет.

Так, размышляя и пытаясь понять, что происходит, он добрался до института. На проходной предъявил свой студенческий билет, и пряча его обратно, почувствовал успокоение, ощутив краями пальцев лежащий во внутреннем кармане паспорт. Сегодня он взял его с собой, хотя для чего, понятия не имел. Просто решил, что документ должен быть при нём.

Ему было непривычно от этих новых ощущений, но он не знал, можно ли им доверять. Вдруг это на самом деле только лишь фантазии. Надо было их как-то проверить, вот только пока непонятно - как.

В лекционной аудитории народу было мало, гораздо меньше, чем числилось учащихся на курсе. Многие просто не ходили на этот предмет, считая его необязательным. Кто-то всё же старался придерживаться дисциплины, в том числе и Саша. До начала оставалось еще почти пятнадцать минут, он поднялся на средний ряд и сложил вещи возле свободного места.

Он уже заметил для себя, что если долго не смотреть на человека, то образы о нём перестают лезть в голову. Уселся на

сиденье, облокотился о крышку стола и опустил голову, уставившись в никуда. Но подумать спокойно ему не удалось.

- Привет, Сань. Чего грустишь? - раздался веселый голос справа.

Он повернул голову, это был один из его одноклассников. Парень неплохой, немножко безалаберный, но не злой. Всегда в хорошем расположении духа, дружелюбный. Достатка большого не имеет, деньги в основном получает от родителей, сам подрабатывает то тут, то там. Затрат тоже больших никогда не имеет, благо выезжает на своём дружеском отношении. Бесплатное любит, но за чей-то счет ужинать не будет. Постоянных отношений не имеет, недавно расстался с очередной подругой, считает её виноватой. Из вредных привычек только курение, у него как раз в кармане пачка синего "Винстона", а в ней осталось четыре сигареты...

Слишком поздно Саша осознал, что узнал о человеке всю подноготную, которую тот не хотел доносить до мира. И это всего лишь за пару секунд. Или это просто выдумки? Ну, теперь хотя бы можно проверить.

- Привет. - ответил он, и деланно зевнул. - Просто не выспался.

- Что, девушку завёл? - хохотнул друг.

- Не, как раз наоборот, - насупился Саша. - Слушай, пойдём перекурим, пока не началось?

Тот поднялся из-за стола: - Ну пошли. Может, и проснёшься заодно.

Через минуту они уже вышли на улицу. Времени у них оставалось еще достаточно, за опоздание можно было не переживать. Они отошли чуть в сторону, подальше от лишних глаз. Но глаз здесь было никак не меньше, многие тоже решили скоротать время за курением. Сашин друг достал из кармана пачку, это действительно оказался "Винстон", как и ожидалось, синий. Ну, это было хотя бы объяснимо, Саша уже не раз курил с ним в одной компании, и мог знать, какую марку тот предпочитает.

Одногруппник, которого звали Витя, достал из пачки сигарету. Вопросительно посмотрел на Сашу.

Ага, - согласился тот. Взял сигарету пальцами, зачем-то помял. - Забыл вчера купить, после лекции тогда сбегаю в магазин.

- Ладно, не переживай. - добродушно ответил Витя. - У меня пока еще есть, хватит на следующий раунд.

С этими словами он достал еще одну сигарету, сунул в рот.

- Еще две осталось, а уж тогда ты угощаешь.

Саша непроизвольно нахмурился. Одна у него в руках, одна у Вити. Две осталось. Получается, всего было четыре. Это же не совпадение.

Но подумать как следует ему не удалось.

- Давай, рассказывай, чем занимался вчера, что так не выспался.

И Саша рассказал ему всю вчерашнюю историю, случившуюся на остановке, и после, про убийство и полицию, про отделение.

Товарищ слушал внимательно и не перебивал, даже не задавал вопросов.

Разумеется, Саша не стал упоминать о своих новых ощущениях, лишь только спросил в конце: - Слушай, а Петровна, которая вахтёрша, она что, ночлежку у нас в общежитии устроила? Ничего не слышал?

Витя тоже жил в том же общежитии и мог что-нибудь знать. Но он отрицательно покачал головой. Потом тихо добавил: - Кто-то говорил тогда, но неизвестно точно. Никто с ней не связывается, злая она баба. Свяжешься, она потом с потрохами сожрёт.

11

Для отца Павла утро началось намного раньше, чем обычно. Он накануне долго ворочался и не мог уснуть. В голову лезли разные мысли, он никак не мог собрать их в единую картину. Образы накладывались друг на друга, роились в голове и гудели, как рой беспокойных пчел, улей которых встревожен нерадивым пасечником.

Наконец, после недолгого ночного забвения, он поднялся с постели. Организм немного отдохнул, и казалось, что этого достаточно. Он умылся, привел себя в порядок и отправился в свою небольшую библиотеку. Это была маленькая комнатка,

бывшая кладовка, стены которой были уставлены полками с книгами. Самые разные авторы, переплеты, цвета и толщина. Объединяла их только тематика, все они так или иначе касались демонов или способов их изгнания.

Он взял одну книгу с полки, полистал, потом поставил на место. Взял другую, нашел нужное место и вышел из-под тусклого светильника в большую комнату, под хороший свет.

Демон почти всегда оставляет в своей жертве кусочек себя, своей сущности. Это своего рода якорь, чтобы он знал, куда и в кого он может вернуться. Этакий запасной вариант. И якорь этот не только служит демону ориентиром, у него есть еще одна важная сторона. Эта часть демона портит жизнь бывшему одержимому, угнетает его, не даёт дышать полной грудью. И побороться с ней можно, только изгнав демона окончательно, из всех его носителей.

Но, пока в человеке есть такая часть сущности, он может быть полезен работающим с ним людям, в частности, в процессе поиска демона. Сущность эта тянется к своему источнику, и бывший одержимый где-то внутри всегда знает, куда следует идти, чтобы достигнуть этого источника.

Последнее время, пару сотен лет, было не особо принято гоняться за изгнанными демонами. Для экзорцистов изгнание стало не столько священной обязанностью, сколько обычной работой, и бегать по городу или стране из-за необоснованных подозрений было уже недосуг. Но отец Павел придерживался других взглядов. Он хорошо знал, чем может обернуться носительство части демона в своём теле.

Дочитав нужный ему раздел книги, он захлопнул её, и вновь убрал в кладовую. Затем оделся в штатское, и вышел из дома. Путь ему предстоял не близкий. Он направлялся к дому, в котором вчера производил обряд.

12

Носитель все больше нравился Демону. За прошедшую ночь он хорошенько покопался в его голове, и нашел много для себя интересного. Воспоминания носили для него особый характер, он мог питаться ими очень долгое время. Это было как вяленое мясо для путешественника в долгом походе. Или как качественные консервы, суть не важна. Значение имело то, что эти воспоминания были давнишними, настоявшимися, и скопили в себе очень много негатива. О пропитании в ближайшее время беспокоиться не придётся.

Разум носителя был податлив, такие встречались не часто. За свои последние несколько путешествий демон бывал в умах людей гораздо более заостеневших, ужиться с ними было сложно. А здесь он чувствовал себя комфортно. К утру он уже принял решение не покидать своего нового носителя, а попытаться образовать симбиоз.

Симбиоз вообще означает сожительство, и по другому их связь объяснить было сложно. Но большинство людей было твердо убеждены, что демон вселяется в человека, чтобы поглотить его душу. Навредить ей, искалечить, уничтожить. И поэтому их всегда хотели изгнать. Конечно, находились и такие, что могли хорошо маскироваться, но для этого нужен был

податливый разум, который можно было бы обратить в нужную форму и ужиться с ней на много лет.

Ведь, как считал Демон, он не причиняет никаких заметных страданий душе. Зачастую человек сам не осознаёт, что одержим демоном. Есть куда более страшные пороки, кроме выращивания демона, и все они свойственны лишь людям. Но пороки эти слишком распространены, чтобы с ними бороться. А демоны в человеческом мире встречаются куда реже. И человек пытается с ними бороться так, как может. Человеку вообще свойственно противостоять тому, чего он не понимает. Вот и изгоняет, как умеет. А демонам лишь только и нужно, что пожить немного в качестве людей. Ну, и иногда выполняя поручения своего Верховного Господина.

Рассматривая жизнь и воспоминания своего нового носителя, Демон уже к утру окончательно решился на симбиоз. Но носителя нужно подготовить, показать все преимущества этого союза. Неважно, что он не поймёт причины, главное, чтобы ему понравился результат.

Он теперь жил вместе с ним, видел его глазами и слышал ушами. Управлять телом было еще рановато, может быть позже. Только восприятие, только чувства.

Воспринимая всё, что видит носитель, Демон вносил и свои корректировки. Он формировал образы, и накладывал их на ощущения носителя таким образом, что эти образы казались ему его собственными чувствами. Главная и самая простая способность любого демона - это знание. Но не простое знание, а лишь знание неведомого. Зачем нужна эта особенность, если всё можно увидеть глазами? А вот осознание тайн и сокрытого -

это то, чего хотят многие люди, но лишь до того момента, пока не получают это знание. И тогда многие хотели бы отказаться, но назад уже дороги нет. Демон прочно обосновался в душе, и чувства человеческие сливались с его сущностью, и разделить их уже никак нельзя.

Он начал давать своему новому носителю знание, понемногу, чтобы не напугать, а лишь только заинтересовать. Интерес свойственен человеческой натуре, но лишь когда осталось, куда расти. Новый носитель был молод, и интерес к окружающему миру еще не иссяк. В другом случае было бы сложнее. А так, если вносить изменения в его жизнь малыми порциями, интерес только возрастёт.

Нужно было еще немного подождать, пока новый носитель привыкнет к ощущениям, а уж тогда можно будет действовать более свободно.

13

Вторая половина лекции подходила к концу. Предмет был не то чтобы обязательный, но Саша с самого начала года дал себе зарок не пропускать занятия по неуважительной причине. И именно поэтому он сейчас почти страдал.

Дело было отчасти в том, что он жутко хотел спать. Прошлая ночь принесла в его жизнь много новых эмоций и впечатлений, и переварить их за тот короткий промежуток сна он был просто не в состоянии. Требовалось еще хотя бы несколько часов. И организм просил отдыха, хотя бы даже и на крышке стола.

А второй причиной послужило то, что он уже не мог смотреть на окружающих людей. Его новое странное состояние не позволяло ему спокойно воспринимать информацию об окружающем мире. При каждом взгляде вокруг глаза упирались в чьё-то лицо, и на разум Саши сразу обрушивался поток разных образов и видений. Мелкие тайны, крупные интриги, иногда правонарушения. Он был не готов к такому, и мозг уже устал воспринимать настолько плотный поток бесполезной информации.

Хотя, бесполезной ли? Саша задавался этим вопросом, положив голову на руки, сложенные на крышке стола. Он не спал, только лишь отдыхал. Во время перерыва он перебрался за дальний стол, чтобы ему никто не мешал, и опустил голову на руки. Соседу тогда сказал, что жутко не выспался, и просил не мешать. Тот понимающе кивнул, и с улыбкой добавил: "Только храпеть не начинай".

Бесполезным такой дар назвать было сложно. Никто не мог узнать столько невероятных подробностей, бросив лишь только один взгляд, это был положительный момент. Главное - пока никому не распространяться. По крайней мере, пока Саша не выяснит причину таких изменений в себе.

Отрицательный момент был в том, что информация была самой разной, зачастую даже неинтересной и бессмысленной, и от количества её уже начинала болеть голова. Если бы был способ как-то ограничить поток, выхватывая только нужные сведения. Зачем, например, ему знать, что вот тот парень вчера с товарищами ходил в клуб и вернулся под утро, и тоже жутко хочет спать, хотя старается не подавать виду. Или все те

сведения о его однокласснике, который с ним поделился последней сигаретой. Саша и так знал, что он неплохой парень, и подлости от него ждать не стоит. Или, к примеру, сидящая на первом ряду студентка.

На этом месте Саша заинтересовался. Не то, чтобы было очень интересно, но почти наверняка об этом никто не знает. Она сегодня заняла место на первом ряду, хотя раньше Саша её там никогда не видел. Причина крылась глубоко в её голове, и вдруг ему стало всё понятно. Мысли её были заняты не столько предметом преподавания, сколько молодым учителем. Она прокручивала в голове какие-то события, довольно интимного характера.

Квартира в спальном районе, четвертый этаж. В округе тихо, уже поздняя ночь. Свет приглушен, лишь прикрытый абажуром торшер в углу. Царство полутени, игра красок воображения. Света достаточно, чтобы не оступиться и не переломать ноги, но слишком мало, чтобы четко рассмотреть лица. Но это и не нужно, Саша и так видит двух человек, эту молодую студентку и этого преподавателя. Полупустые бокалы вина стоят на прикроватном столике, а под легкой простынёй происходят характерные движения...

Саша очнулся от транса, встряхнул головой, приходя в себя. Лекция продолжалась, как и несколько минут назад, и он, забыв о своём новом даре, вдруг подумал, что это просто фантазия. Но, подняв взгляд и посмотрев на преподавателя, ему стало ясно: сразу у двух людей фантазии не могут быть настолько одинаковыми. Он вновь посмотрел на затылок сидящей на первом ряду студентки, потом вновь поднял глаза.

До него дошло, что эти события уже случились, и причем недавно, раз они оба об этом думают. Возможно, даже прошлой ночью. Он вдруг почти заметил тонкую мерцающую нить, связывающую этих двух человек. Она была невидимой для окружающих, и не сотрясалась движениями воздуха. Существовала только в Сашиной голове. Он видел её настолько четко, как видел по утрам своё отражение в зеркале. И только сейчас он обратил внимание, что нитей этих вокруг него огромное количество, и каждая идёт от одного человека к другому. Как будто его поместили в огромный клубок шерсти, и он застрял в нем. Но, как ни странно, эти эфемерные нити никак не мешали ему видеть окружающий мир, напротив, они делали его еще ярче и понятнее.

Он видел огромное количество связей, соединительных каналов между каждым из людей. У всех из них было что-то общее, какие-то совместные впечатления, переживания. И в то же время, каждый был закрыт от всех остальных в своём внутреннем мире, куда доступ для каждого из них был заказан. И в этом мире каждый человек был другим. Настолько, что если выпустить его наружу, то окружающие бы удивились и покачали головами, видя перед собой совершенно иного человека.

Саша заглянул и внутрь себя. Глубоко-глубоко, как только смог, и не увидел дна. Он все спускался куда-то вниз, в темноту своего внутреннего мира, и никак не мог найти себя. Но прислушиваясь к ощущениям, он чувствовал, что уже приближается к своей сущности...

Из оцепенения его вырвал звонок мобильного телефона. Тот заливался звуками рингтона и сотрясал вибросигналом

окружающие его ткани одежды. Саша быстро извлек его из кармана и отключил звук, только после этого вынырнул из-за парты.

Лекционный зал затих, все головы были повернуты к нему, взгляды упирались прямо ему в лоб, превращая Сашу в неподвижную статую. Кто-то улыбался, кто-то сочувствовал. Кто-то уже отвернулся обратно и уставился на доску.

Преподаватель тоже несколько секунд выждал, потом тихо произнёс: - Уважаемый. Если забрались на галёрку поспать, я не против. Но, пожалуйста, выключайте звук на телефоне, не мешайте спать остальным.

И, улыбнувшись, отвернулся обратно к доске, продолжая объяснения.

Когда внимание окружающих вновь вернулось к преподавателю, Саша опустил глаза и посмотрел на экран телефона. Хотя звук и был выключен, входящий вызов продолжался. Абонент с неизвестным номером продолжал слушать длинные гудки, ожидая, что Саша наконец-то ответит.

Тот нырнул под стол, прикрыл рот ладонью и нажал кнопку ответа.

Громкий шепот коснулся микрофона: - Алло.

- Александр Викторович?

- Да, это я. - вновь ответил он шепотом.

- Беспокоит следователь Рябов, мы общались прошлой ночью в отделении. Помните?

- Да, конечно, только мне не очень удобно говорить, я на занятиях.

В трубке возникла короткая тишина, потом вновь появился голос.

- Хорошо. Вам нужно подъехать через час в отделение, для дачи показания. От занятий освободим, справка будет. Адрес помните?

Саша кивнул, потом понял, что этого недостаточно.

- Да, конечно помню.

- Тогда жду. Паспорт не забудьте.

И отключился.

14

До места вчерашних событий отец Павел добрался сравнительно быстро. Время приближалось к полудню, и дороги были относительно свободны. Он оставил машину возле дома, сам поднялся по небольшим ступенькам и постучал во входную дверь.

Это был тихий спальный район, по сути, пригород. Небольшие типовые домики смотрели своими окнами веранд на узкую проезжую улицу. Машины были припаркованы почти возле каждого дома, где одна, а где и две. Улицы были достаточно очищены после вчерашнего снегопада, который заметно усилился после полуночи.

В глубине дома раздалось движение, жители его уже не спали. В дверном глазке мелькнуло какое-то движение, потом раздался звук отодвигаемого засова, и дверь приоткрылась на небольшое расстояние, на которое позволяла накинутаая дверная цепочка.

- Да, что случилось? - еще не до конца проснувшаяся мама вчерашней одержимой, Лены, выглядывала на улицу, не осмеливаясь до конца открыть дверь.

- Доброе утро, Светлана Сергеевна. Вы меня помните? Я вчера с помощником приходил к вам, вечером, по одному деликатному делу.

- Да-да, - закивала она головой, потом суетливо произнесла, - Секунду, я сниму цепочку.

Дверь захлопнулась с громким звуком, а через мгновение распахнулась вновь, уже в полную ширину.

Женщина отошла в сторону, освобождая проход, и жестом пригласила войти.

Отец Павел сделал несколько шагов, остановился в прихожей и обернулся к хозяйке дома.

- Вчера мы проводили обряд. Как себя сегодня чувствует Лена?

Мама Лены ответила не сразу.

- Она еще немного не в себе. Хотите чаю? А я пока её позову.

Священник кивнул: - Да, с удовольствием.

Они прошли на кухню, которую прошлой ночью отец Павел неоднократно пересёк, раздумывая о происшедших событиях. Присел за стол, молча наблюдая за действиями женщины.

Та, в свою очередь, заварила свежий чай, благо чайник был еще горячим, видимо, недавно кипятился. После чего поставила на стол чашку с дымящимся содержимым, и поспешно покинула кухню.

Через несколько минут ожидания на втором этаже раздалась какая-то возня, и мама с дочкой спустились вниз. Поздоровавшись, Лена присела за стол напротив отца Павла, а мама вновь засуетилась возле плиты.

- Как ты сегодня? - обратился он к девушке.

Та сидела с немного отсутствующим взглядом, но подняла глаза на собеседника и тихо ответила: - Нормально.

Отец Павел понимал, что дела совсем не нормально, и ответ был скорее формальным.

- Лена, ты помнишь, что произошло вчера вечером?

Девушка тихо кивнула, глядя на поверхность стола.

- Так вот, мне потребуется от тебя помощь. Иначе вчерашние события могут повториться.

Лена слегка вздрогнула, но осталась неподвижно сидеть на стуле. Мама же, в свою очередь, вздрогнула сильнее, и выпавшая у неё из рук пустая чашка с громких звуком разлетелась на мелкие кусочки, нарушая столь тихую атмосферу кухни.

Отец Павел усадил маму на стул рядом с дочерью, сам сел напротив и начала рассказывать. Он объяснил им, что хоть демон и покинул тело девушки, она всё еще представляет для него интерес, и окончательное изгнание не удалось. Для этого нужно низвергнуть демона с Земли насовсем, иначе он так и будет продолжать жить, и Лена рискует в один прекрасный момент вновь подвергнуться вторжению.

-... Для этого мне нужна твоя помощь. - закончил он своё повествование.

- Но как? Она же не знает ничего об изгнании таких созданий! - воскликнула мама.

- А вам ничего особенного знать и не нужно.

Он встал со стула и обратился непосредственно к Лене.

- Прислушайся к себе. У тебя внутри может быть какое-то чувство, что тебя куда-то тянет. Ты не знаешь, куда, но должна придти. Есть такое?

Она секунду молчала, глядя перед собой, потом подняла глаза. Слезы застыли у неё на ресницах, она вдруг ясно поняла, что еще ничего не закончилось. И только после этого утвердительно кивнула.

15

Демон скрупулезно анализировал реакцию своего носителя на новые ощущения. Конечно, тот не мог даже и предположить, что же происходит с ним на самом деле. Новое восприятие нужно

вводить постепенно, тщательно дозируя степень вмешательства в мировоззрение нового реципиента. Сколько раз, даже на личном примере Демона, бывали случаи, когда кто-то из их племени начинал слишком быстро внедряться в разум носителя, и получалась катастрофа. Человеческая сущность плохо принимает естество демона, и происходит отторжение. Тело перестаёт подчиняться, разум рушится, и это становится слишком заметно для окружающих. А тогда человека или помещают на специальное лечение, или приглашают экзорциста. И то, и другое Демон уже испытывал, и даже сейчас затруднялся сказать, что было хуже.

Но теперешний носитель был образцовым кандидатом на удачный симбиоз. Демон немного изменил его восприятие, добавил малую часть своей сущности, и отступил в сторону. Сделал он это еще прошлой ночью, когда вложил свою силу в руки этого парня. Но, строго говоря, Демон даже не прилагал никаких усилий. Любое вмешательство в жизнь человека сразу же откладывало отпечаток на его личность, и Демону оставалось лишь надеяться, что след не получится слишком заметным, и носитель не обратит на это внимания.

Надежды оправдались, и даже больше, чем следовало рассчитывать. Носитель не только перенёс вмешательство безболезненно, но и в самой глубине подсознания эти ощущения ему понравились. Он не мог объяснить причину этих изменений, и не мог управлять ими, но его, бесспорно, радовала предстоящая перспектива.

Конечно, давать ему под контроль такую силу Демон не собирался. Он будет с каждым разом всё больше проникать в его

разум, не давая тому оправиться от новых впечатлений, и наделяя его всё большим могуществом.

Сразу тут же вспоминалось пребывание в прошлом носителе. Ощущения разительно отличались, и сейчас были не в пример лучше. Та девушка была куда более плохим кандидатом, но, как сетовал сам Демон, выбирать не приходилось. Её сущность была испорченной, она вся словно была покрыта каким-то мерзким налётом. Но точную причину порчи Демон распознать не сумел, да и не стремился. Тяжких грехов за ней не значилось, а копаться в противном скопище мыслей ему не хотелось. Что и говорить, хоть он и был Демоном, чувство определенных предпочтений у него было. Он хорошо умел анализировать чужие души, и почти безошибочно определял, на какой круг Ада следовало бы отправить того или иного человека. Другое дело, что это не входило в его обязанности.

Изучая душу прошлого носителя, он предположил, что её следовало бы отправить куда-то на верхние круги, скорее всего, даже в преддверие Ада. Большого она не заслуживала. В преддверии ей было бы самое место, среди всех этих бесполезных и ничтожных людей, которые не осмеливались за всю свою жизнь сдвинуть чашу Великих Весов хоть в какую-нибудь сторону. А в преддверии Ада обитали души, оказавшиеся в чистилище с послужным списком из каких-нибудь мелких злодеяний или грехов.

За самой носительницей тоже водился один грешок. Некоторые причисляют его к смертным, некоторые считают недостаточно важным и не придают большой роли. Она страдала частой среди людей формой зависти, она желала того, чего не

могла получить честным путём. Но не делала ничего, чтобы исправить ситуацию. Просто созерцала объект желания, и втайне злилась и сжигала себя изнутри. Черная зависть - так её называют люди, и в чем-то они правы. Сущность изнутри становится словно покрыта сажей, и отмыться от неё бывает очень сложно.

Бывшая носительница жила, глядя на мир и людей вокруг, и желая, чтобы у неё было то же самое. Та же одежда, такая же машина. Она яростно желала иметь вторую половинку. Но ничего из этого она не получала, лишь только росла и крепла зависть, и внутри прочно сидело чувство, что у других всегда всё будет лучше, чем у неё.

Демон достаточно осознал настроения, царившие в этой душе, и они ему не понравились. Но он, повторив себе в очередной раз, что носителей не выбирают, приступил к попыткам симбиоза. В любом случае это делать когда-нибудь пришлось бы, в человеке нельзя просто жить и не подавать виду. Вариантов было всего два: или попытка симбиоза, или возвращение обратно, в Преисподнюю. Конечно, среди людей хотелось пожить подольше, но вопрос о длительности проживания стоял довольно остро, ведь простое латентное существование в душе приводило к истощению сил Демона, и через короткий промежуток времени всё это должно было закончиться.

Он постепенно начал давать ей свою силу. Очень маленькими порциями, опасаясь переборщить. Осознание непознанного было ей уже не под силу. Первые пару дней она пыталась понять, что с ней происходит, и подсознательно не

желала принимать того факта, что она уже отличается от остальных. Состояние это ей было непривычно, и она начала целенаправленно выяснять сокрытые знания об окружающих её людях. Подоплекой служила, конечно же, зависть. А вновь известные для неё вещи могли стать способом удовлетворения своих амбиций.

Конечно, такой завистливый человек, как она, не преминёт воспользоваться какими-то новыми знаниями себе на пользу. Она пару дней еще работала как обычно, но новые желания стали переполнять голову, и в конечном итоге она не выдержала. Демон опасался давать ей больше силы, но и этого начального уровня ей было более чем достаточно.

Однажды, выгадав минутку свободного времени, когда в зале почти не было посетителей, она сняла фартук официантки, и отправилась к своему непосредственному начальнику.

Постучавшись, больше для виду, она затем бесцеремонно вошла в кабинет и без спроса уселась в кресло для посетителей. Положила ногу на ногу, победоносным взглядом окинула всё вокруг.

Начальник прекратил писать какой-то документ, отложил ручку в сторону и вопросительно посмотрел на неё.

- Что-то случилось, Лена?

Та холодно улыбнулась. На тонких губах такая улыбка смотрелась больше похожей на оскал.

- Пока еще ничего. Но я хочу поговорить.

Шеф выжидательно смотрел на неё. Разумность в его действиях была, он не знал, чего ожидать. Между тем Лена продолжала.

- Я хочу повышения зарплаты. Насколько я знаю, остальные официантки получают в полтора раза больше.

- Но, понимаешь ли, ты работаешь у нас еще недавно, и мы с тобой уже договорились о размере оплаты, пока ты на испытательном сроке.

Улыбка медленно сползла с её лица.

- Тот разговор не имеет значения. Я хочу повышения зарплаты, иначе вам не понравится.

Шеф с сомнением нахмурил брови.

- Ты мне угрожаешь? Скажи, ведь мне это только показалось?

- Я знаю об этой вашей интрижке с новенькой. Она пришла еще позже меня, и вроде как тоже на испытательном сроке. А зарплата у неё даже чуть больше, чем у остальных.

Начальник молча слушал эту тираду, постепенно понимая, к чему идёт начатая мысль.

- И мы оба с вами знаем, почему у неё так всё удачно получилось. А ведь ей еще даже нет восемнадцати. Ведь вам это известно, в анкете должно быть указано.

Шеф с сомнением посмотрел на неё, надеясь увидеть что-то, что подсказало бы ему о возможном блефе. Но, к своему сожалению, на лице её была написана твердая уверенность и

непоколебимость. После чего она добавила пару незначительных фактов о "том самом событии", которые мог знать только он. И только после этого он сдался.

Через несколько минут она вышла из кабинета с довольной улыбкой на лице. Она получила то, что хотела: уменьшение рабочего времени и повышение зарплаты. Но останавливаться на этом она не собиралась.

Демон видел её амбиции куда дальше, чем даже она сама. Он уже встречал подобных людей и знал, чего ожидать. Ни к чему хорошему подобные вещи не приводили. Его сила постепенно переходила к ней, но принять эту власть она была не в состоянии. Скоро её поведение изменится, и уже не по воле живущего в ней чужого создания. Скоро близкие окружающие начнут принимать меры. И именно этот факт в очередной раз огорчал Демона. Видимо, придётся вновь вернуться в свои родные пенаты и выждать еще несколько десятков лет повторного возвращения.

Так и случилось, как ожидал демон. Прошло всего две недели земного времени, как она уже изменилась до неузнаваемости. Вместо той незаметной и жалкой девушки она превратилась в настоящего тирана для окружающих. Постоянно выявляя самые разные факты об окружающем мире, она требовала исполнения своих желаний. Большинство шли у неё на поводу, но далеко не все. Когда такое происходило, она становилась возбужденной, агрессивной. Тело постепенно выходило из-под контроля как её самой, так и Демона. Словно бы жило своей собственной жизнью. И эти изменения в конце концов надоели.

Её мать обратилась за помощью к одному человеку, потом к другому. Демону оставалось ждать, и надеяться, что очередной "специалист" окажется шарлатаном и обманщиком. Первые два раза так и случилось, но на третий всё изменилось. Тот самый экзорцист, которого посоветовала соседская бабушка, оказался настоящим мастером своего дела. И тут суть была даже не в мастерстве или знании. Демон где-то внутри ощущал его необычную сущность, как будто он давно и не по наслышке знаком с их братией. Хорошо ли, плохо ли, но он знал, что будет дальше, и вёл обряд по всем канонам.

Но, как показало время, события сложились как нельзя лучше. Вместо своего предыдущего и не подходящего вместилища он оказался в куда более удачном человеке, и теперь с каждой минутой шансы на удачное объединение многократно возрастали.

Новый носитель был куда мягче и правильнее, с точки зрения объединения. Он адекватно воспринимал окружающий мир, старался относиться к событиям в жизни более спокойно и рассудительно. На такой разум нужно было влиять постепенно и не спеша. И результаты такого влияния уже начинали сказываться.

Демон внимательно прислушивался к новым ощущениям хозяина. Его несказанно радовали эмоции нового носителя, как он удивлялся необычным ощущениям. Его радость была умеренной, а чувство непонимания очень быстро прошло, оставив после себя легкое состояние удовлетворения новыми способностями. Конечно, время от времени еще появлялись одинокие мысли, почему с ним происходят все эти события, но

постепенно они утрачивали свою важность и забрасывались всё глубже. Нового носителя, безусловно, привлекали его постепенно растущие возможности. Теперь главное не перестараться, думал Демон. И постепенно добавлял в восприятие хозяина всё новые и новые, едва заметные, детали.

16

До отделения Саша добрался довольно быстро, проехав большую часть пути на автобусе. Лишь за две остановки до пункта назначения на дороге образовалась нешуточная пробка. Если приглядеться, то становилось видно, что далеко впереди произошло какое-то происшествие на дороге, и ход машин был затруднён.

Водитель автобуса постоял несколько минут, ожидая разрешения вопроса, но, понимая, что движение восстановится еще не скоро, просто открыл двери. Так разрешалось делать, чтобы не задерживать особо спешащих пассажиров. Те, кто хотел, могли достичь своего пункта назначения пешком.

Саша минутку подумал, глядя на лениво покидавших салон пассажиров, и тоже двинулся следом. Пройти пару кварталов не составляло труда, а погода была довольно мягкой для конца января. Он вышел из салона автобуса, поправил воротник и двинулся по тротуару в составе людского потока.

Через пятнадцать минут от достиг цели. Отделение, где он побывал ночью, днём не особенно отличалось. Лишь только освещением да наличием на улице нескольких сотрудников. Они

проводили его взглядом, пока он следовал к двери, но ничего не сказали, и потом вернулись к своему разговору.

Войдя внутрь, Саша остановился у окошка дежурной части. Позади прочного пластикового окна находился сотрудник, уже другой, не тот, что был ночью. Он вопросительно взглянул на вошедшего, ожидая вопроса.

- Меня вызвали, к Рябову. - начал Саша, наклонившись к окошку.

- Повестку. - попросил-потребовал полицейский. Звания его Саша не знал, знаки отличия он видел, но значение их ему было неизвестно.

- Он по телефону вызвал, сегодня утром.

Полицейский еще раз посмотрел на него, потом поднял трубку, наверное, внутренней связи, и набрал номер. Саша тем временем изучал его погоны. На синем фоне было две желтых полосы возле наружной стороны. Он для себя запомнил их внешний вид, решив, что нужно будет почитать про знаки отличия.

- Товарищ лейтенант, тут к вам парень пришел какой-то, говорит, вызывали.

Помолчал в трубку, потом бросил в сторону Саши: - Фамилия как?

- Савин, - быстро отреагировал Саша.

- Савин, - повторил полицейский в трубку. Потом кивнул головой и добавил: - Так точно.

Через минуту Саша с выписанным пропуском в руках поднимался на четвертый этаж здания. На проходной полицейский сказал ему, куда идти. Четвертый этаж, кабинет четыреста пятый.

Постучав два раза, он вошел внутрь. Кабинет был тесный, и большую часть его занимал стол, заваленный разными бумагами и канцелярией. Возле задней стены был шкаф с папками, различного цвета и толщины.

Во главе стола сидел сам обитатель кабинета. Он занимался изучением каких-то бумаг, и отвлекся всего на секунду на вошедшего гостя, жестом указал ему на стул.

Саша снял пуховик, присел и начал молча ждать, пока следователь освободится. Тот закончил читать бумагу, положил её в папку на столе и отодвинул в сторону.

- Я пригласил тебя, чтобы ты помог мне с ночным делом, - начал он.

На лице Саши отразилась смесь сомнения и удивления.

- Как? - просто спросил он.

Рябов придвинул к себе поближе папку, лежащую на краю стола. Она была значительно тоньше той, что он отложил, но по весу казалась намного тяжелее.

Следователь достал из неё несколько фотографий, и протянул их Саше.

- Посмотри внимательно на этих людей. Сможешь ли ты кого-нибудь из них узнать?

Саша взял в руки тонкую стопку фотографий, их было не больше пяти штук. По одной начал их раскладывать на столе. На всех были запечатлены разные люди, от двадцати до тридцати лет, и почти во всех было что-то общее. Что это было, Саша не знал, или просто опасался себе признаться.

Он указал пальцем на фотографию в центре выложенного им ряда. На ней был изображен молодой человек, лет двадцати пяти, с холодным взглядом, темными волосами, глубоко посаженными глазами и выступающими скулами.

- Вот, этот мне кажется наиболее знакомым. Мне кажется, это его я видел вчера на остановке.

Рябов взял снимок в руки, посмотрел на него. Легкая улыбка деформировала его губы.

- Очень хорошо. - Он спрятал снимок обратно в папку, закрыл её и посмотрел на Сашу. - Ты выступишь свидетелем?

- А кто это? - с опаской спросил Саша.

- Это человек, за которым мы довольно давно гоняемся, но никак не можем поймать за руку. А теперь у нас появился реальный шанс. И этот шанс - ты.

Саша недоверчиво покачал головой.

- А почему у вас не было возможности подобраться? Не потому ли, что свидетели куда-то исчезали?

Он сам не знал, откуда вдруг появилась такая мысль, но слова вылетели изо рта сами по себе, помимо его воли.

Рябов перестал улыбаться, наклонился над столом и тихим голосом сказал: - Ты что-то знаешь об этом деле?

Саша отрицательно покачал головой, потом спросил: - На том ноже была кровь убитого мужчины?

Рябов вернулся в исходное положение и холодно произнёс: - Ты чересчур любопытен, тебе не кажется?

- Нет, не кажется. Вопрос стоит довольно серьезный. Человек, против которого вы мне предлагаете свидетельствовать, опасен. Также опасен не только он, но и его окружение. Если вы мне не расскажете, кто это, то я отказываюсь сотрудничать.

Следователь вздохнул, еще несколько секунд посмотрел на собеседника, потом тихо начал говорить.

- Этот человек - сын одного криминального деятеля, к которому мы никак не можем подобраться. Он обладает большим влиянием, и запустил руки уже довольно глубоко во все сферы нашего города. Не буду скрывать, что и в нашем управлении есть его люди. Поэтому тема этого разговора останется закрытой для всех окружающих. Никаких письменных соглашений между нами не будет, это может быть слишком опасно для тебя и твоих близких. Только встречи тет-а-тет, и дача показаний лично мне. Идёт?

Саша оценивающе смотрел на лейтенанта. Ему казалось, что он видит саму сущность этого человека. Он был честен с ним сейчас, и вообще по жизни старался вести себя правильно. Ему хотелось помочь, он был хорошим человеком.

- Хорошо, я согласен. Только тогда вы уничтожите нашу вчерашнюю запись в комнате для допросов.

Рябов демонстративно развел руками, показывая невозможность отказаться от такого предложения. Потом достал из ящика стола маленькую кассетную пленку и протянул Саше.

- Если хочешь, забирай прямо сейчас и делай с ней, что тебе угодно.

Тот встал со стула, принял в руки пленку и спрятал её в кармане своего пуховика. Потом встал и собрался уже уходить, но в последний момент вновь подошел к столу.

- А кто эти люди на остальных фотографиях? - вдруг спросил он.

- Так, никто. Просто люди с улицы, которых сфотографировали, чтобы использовать в опознаниях для чистоты эксперимента. Чтобы свидетель имел возможность подумать и выбрать нужного.

Саша еще раз коснулся снимка, лежащего с краю.

- Тогда ладно. А то, если бы они были преступниками, то вот этот совершил кражу неделю назад, из торгового зала супермаркета.

Палец передвинулся к следующему снимку.

- Бытовое насилие. Избивает жену и трехлетнюю дочь, кроме того, вождение в нетрезвом виде.

Рябов с сомнением смотрел на своего гостя. Он вёл себя странно, и действия его были не понятны. Откуда он может знать так много деталей?

Следующий снимок.

- Приторговывает травкой, но ни с кем важным не общается. Беспольный элемент общества.

И, наконец, он ткнул пальцем в последнюю фотографию.

- А вот этот, похоже, действительно случайный человек, за которым нет существенных грехов. Житейские склоки и конфликты, это максимум. Но закон он не нарушает.

Лейтенант оторопело смотрел на молодого парня. Тот раскладывал по полочкам жизнь человека, только лишь взглянув на его фотографию. И очнулся он лишь тогда, когда за парнем закрылась дверь кабинета.

17

Отец Павел и Лена ехали через город. На общественном транспорте, так было удобнее им обоим. Ему эта поездка позволяла подумать о происшедшем, и выработать план дальнейших действий. А для нее просто было полезно находиться среди людей.

Еще там, дома, он объяснил ей, что от нее требуется. Он попросил её прислушаться к своим внутренним ощущениям, и постараться найти что-то, что влекло бы её куда-то вне дома.

Через несколько минут самокопания она сказала, что вроде бы почувствовала что-то похожее.

И вот теперь они направлялись, следуя её неизвестному доселе чувству. Конечно, отец Павел сомневался, что это именно оно, но шанса упускать было нельзя, и другого выхода не оставалось. Когда они вышли из дома, она указала пальцем куда-то в сторону центра города. "Там".

Она вообще была сегодня немногословной, и сказав это, двинулась вдоль улицы к автобусной остановке. Отец Павел последовал за ней.

И теперь они ехали уже почти полчаса. Дважды выходили на улицу, пересаживались на другие маршруты. Лена иногда как будто теряла нить своего преследования, и уходила куда-то в сторону. Но теперь, как она сказала, цель чувствуется намного лучше и ближе к ней.

Они в очередной раз вышли на улицу. День уже разогрелся, и стоять на солнце было тепло. Они условились, что Лена будет двигаться в направлении, в каком захочет, а отец Павел будет чуть в стороне и позади, но при этом пристально наблюдать за ней. Как только она почувствует цель поблизости, она должна будет поднять руку, и поправить шапку на голове. О таком условном сигнале они договорились.

И вот теперь отец Павел двигался позади неё в толпе людей, смешиваясь с окружающими, и неотрывно глядя на девушку.

Она не торопясь шла вдоль по улице, и вдруг повернула в сторону, в боковой переулок.

Он ускорил шаг, пытаясь сократить время, пока она будет без присмотра. Выскочил за угол, чуть было не растянувшись на участке обледеневшей земли, и замер.

Она стояла метрах в тридцати в стороне, и яростно поправляла свой головной убор. Навстречу ей двигалось несколько человек, и кто из них являлся новым носителем демона, предположить было сложно.

Вдруг она протянула руку в сторону и коснулась за рукав молодого человека, проходящего прямо мимо неё. Тот, в свою очередь, положил ей ладонь на лоб, и через мгновение уже убрал свою руку. После этого он продолжил идти дальше, как ни в чем не бывало, а девушка вдруг остановилась, ноги её подкосились, и она без чувств повалилась на землю.

Отец Павел бросился к ней, скользя на неровной земле, расталкивая идущих вокруг людей. Лишь пробегая мимо этого молодого человека, он на секунду отвел взгляд от упавшей девушки и посмотрел на парня. Ему в душу вдруг вонзился ледяной кол, он не мог отвести взгляд, мысли покинули голову, а ноги перестали слушаться. Ему показалось, что прошла целая вечность, прежде чем случилось что-то еще. А оказалось, что парень просто моргнул, и взгляд его стал совершенно нормальным. Он повернул голову вперед, и продолжил своё движение. А священник кинулся к упавшей девушке, повернул её лицом кверху. Она была жива, и на лице была блаженная улыбка, как будто тяжелый груз наконец-то убрали и теперь ей стало легко, как никогда.

Демон наблюдал за происходящим глазами носителя. Еще там, в кабинете следователя, он вдруг решил попробовать в работе свое предположение. Ведь симбиоз уже начался, и складывался успешно. И хотя торопиться не следовало, желание попробовать росло с каждым часом.

Он дал ему еще немного своей силы, и посмотрел на результат. В голове сразу появились новые мысли, не характерные для носителя. Тот был удивлен, но принял их за свои. Это было хорошим знаком, их сущности постепенно сливались, и отторжения не наблюдалось.

Следователь задавал вопрос, а Демон уже знал ответ. Как же ему нравилось ощущать себя хоть и не настоящим, но почти человеком. Пользоваться людскими органами чувств, выдавать свои мысли за чужие.

Носитель начал раскладывать на столе несколько фотографий. Да, без сомнения, на средней был тот, кто вчера напал на хозяина и попытался ему навредить. Человек это был плохой, самодовольный, и привык к тому, что ему никогда не перечили. А вчерашний отпор послужил ему хорошим уроком. Конечно, теперь он разозлится, но носитель уже не был одинок, и Демон сможет его защитить. И потом, спустя какое-то время, Демон ясно увидел глазами носителя, каким именно ножом был зарезан тот самый человек, и чья кровь была на лезвии. Ему не нужны были никакие лабораторные анализы и тесты ДНК, демоны умеют отличать кровь одного человека от другого, пусть её будет хоть капля в огромном котле среди многих литров чужой крови.

Носитель, с подачи Демона, согласился помочь этому следователю. Чутье подсказывало Демону, что ему можно доверять, по крайней мере, он не предаст, как недавно случилось. Вчерашний день состоял целиком из предательств, но Демон пока не доверял эту информацию носителю. Слишком рано, да и не нужно пока. С нынешними делами бы разобраться.

Уже перед уходом, он дал еще немного знаний носителю. Демон черпал их прямо из пустоты окружающего мира. Это для людей воздух кажется лишь воздухом, пустым и холодным. А для созданий Преисподней он наполнен разными смыслами и значениями. А физические объекты, наподобие любых изображений и символом - это уже кладезь подробной информации об объекте. Вот и оставшиеся фотографии, разложенные на столе, были такими образами.

На каждой из них, кроме изображения, Демон видел почти всю жизнь этих людей. Он взял самые яркие образы из последних дней, и вбросил их в сознание хозяина. Тот воспринял их спокойно, без суеты, как будто это были его собственные знания. Проскочила тень удивления, но паники и непонимания не было.

И, пока носитель выкладывал тому следователю всю информацию о людях на снимках, Демон вдруг явственно ощутил приближение своего бывшего вместилища. Конечно, он оставил часть своей сущности в ней, но сделал это скорее произвольно, в спешке, когда покидал её прошлым земным вечером. А теперь она была где-то поблизости. Конечно, и раньше он ощущал её, но настолько незаметно и прозрачно, что не придавал значения.

Носитель закончил беседу, и покинул кабинет. Демон вёл его по коридорам, немного направляя, немного тормозя в нужных местах. Если бы хозяин шел сам, то он обязательно встретился с кем-то из сотрудников этого здания. А так, демон чувствовал души, и мог их избежать. Даже перед выходом, там, где его опрашивали полчаса назад, не было никого. Сидевший там сотрудник отлучился по малой нужде, и это тоже демон узнал, впитывая в себя эманации его души.

Беспрепятственно выйдя на улицу, Демон направил своего хозяина в сторону, откуда наиболее явственно доносился сигнал его сущности. Сделав несколько шагов, он увидел её. Она двигалась ему на встречу, и глядела по сторонам, пытаясь узнать, где же находится сам Демон, в ком из проходящих мимо людей он теперь. Решение пришло само собой. Демону в ближайшее время не понадобится этот маяк в девушке, он не собирается сбегать из своего нынешнего вместилища.

Двигаясь вперед, он неотрывно смотрел на неё, и почти приблизившись до расстояния вытянутой руки, он понял, что девушка его раскусила. Она подняла руку и начала напряженно поправлять свой головной убор. Делала это дольше, чем следовало, и Демон понял, что это был сигнал для кого-то еще.

Он почти поравнялся с ней, как она вдруг схватила его за руку, и постаралась удержать. Вместе с этим Демон взял на себя контроль над телом хозяина и положил ей на лоб ладонь. Секунда земного времени растянулась на многие недели, Демон вытравливал из её головы остатки своей сущности. Он делал это тщательно, постепенно, не оставляя ни малейшей зацепки. Он не хотел, чтобы его еще раз нашли подобным способом. Заодно

он извлек из её души весь накопившийся негатив, всю зависть, которая в ней оставалась, которую он хотел поглотить, но не успел. Демону она еще пригодится, а ей уже ни к чему. Пусть живет дальше, а как - решать уже ей.

Наконец он отпустил девушку, и тело её начало оседать на холодной земле. Нет, она не погибла, просто очищение далось ей с трудом. Но теперь уже всё закончилось, и Демон оставил её в покое, двинувшись дальше.

И тут он глазами своего нового хозяина увидел его. Это был тот самый экзорцист, который прошлой ночью изгонял Демона из тела девушки. Так вот кто его ищет! Демон увидел в его глазах столько неземного, сколько не может быть в обычном человеке, и понял, что не только сознание человека жило в этом мужчине.

Скорее всего, тот тоже догадался, на кого он смотрел, но времени у него совсем не оставалось, и поэтому Демон в своём новом вместилище двинулся дальше, стараясь скрыться с чужих глаз, а священник бросился к лежащей на земле девушке.

19

Со стороны за этой сценой наблюдал еще один человек. О нём никто из присутствующих не подозревал, но его присутствие здесь было обусловлено событиями прошлой ночи. Человек этот сидел в фургоне, припаркованном на противоположной стороне улицы, и пристально следил через стекло салона за случившимся.

Вполне возможно, он и не обратил бы внимания на тот факт, что какой-то девушке на улице стало плохо, и она упала, если бы не одно "но". Она просела посреди улицы после физического контакта с молодым человеком, шедшим ей навстречу. А вот уже этот молодой человек был объектом наблюдения. Еще ночью поступила информация, что следователь по делу о ночном убийстве вроде бы нашел свидетеля, и теперь предстояло выяснить, кто это такой, и что он знает.

Следователь Рябов был особой фигурой, и отличался он от остальных своей правильностью. Поэтому, когда требовалось вмешательство в его дела, то приходилось воздействовать именно на свидетелей и улики, но никак не на самого Рябова. Такой подход уже пробовался, и каждый раз неудачно.

Человек в фургоне наблюдал за встречей этих двух прохожих. Он уже знал, за кем следует наблюдать, фото Саши, распечатанное с камеры видеонаблюдения, висело на внутренней обшивке фургона. А наушники на голове у наблюдавшего только что служили для прослушивания разговора, происходящего в кабинете Рябова. Конечно, жучки были спрятаны там довольно давно, но к ним прибегали редко, обычно вопрос решался несколько иначе. Однако сегодня был вопрос о причастности к делу сына Хозяина, и поэтому средства слежения начали использоваться в полной мере.

Из фургона открывался хороший вид на тротуар, и человек поднял объектив фотоаппарата. Кроме записи разговора, следовало бы сделать еще и десяток снимков. Он нажал на кнопку затвора, и в памяти аппарата появилось несколько новых кадров.

Вот Саша двигается по тротуару, через несколько шагов начинает смотреть на что-то более пристально. Через секунду он касается плеча девушки, а потом и её лба. Что это за девушка, пока не понятно, но можно попытаться выяснить. Это не проблема.

Следующие несколько кадров фиксируют Сашу со спины, но в объектив попадает и еще один человек. Он подбегает к упавшей девушке, пытается её поднять. А перед этим он пристально смотрит Саше в глаза, и тот отвечает тем же.

На фотографиях хорошо заметно, что этот человек знает парня, или хотя бы встречался с ним. Не исключено, что он может оказаться полезным.

Человек в фургоне закончил фотографировать - на улице не было уже ничего интересного. Он перебрался на водительское сиденье, завел двигатель и машина медленно двинулась вдоль по улице.

20

Что произошло в кабинете у следователя, Саша так и не смог себе объяснить. Откуда взялись эти самые слова, а главное - откуда он знал подробности про этих людей. Раньше такого никогда не случалось, а теперь он был уверен в достоверности своих слов. Одного взгляда на фотографию на столе хватило, чтобы опознать и признать ночного нападавшего, но это было лишь малой толикой знания. Саша словно бы увидел всё, что тот сотворил за последнее время, и ночное нападение на него самого, и предыдущую встречу с тем мужчиной, который сейчас

находился в холодильнике морга. Хотя, скорее всего, уже нет. Паталого-анатомическое исследование, вероятно, уже произвели. Следы от ранения в точности соответствуют ножу, найденному позже, там, где и предположил Саша.

Но что самое интересное, ему казалось, он знает, где в данный момент находится этот подозреваемый. Он не мог точно объяснить по карте, но перед глазами явственно стоял дом, в который тот вошел ночью.

После их встречи тот нападавший еще некоторое время лежал в снегу, приходя в сознание. После такого резкого полёта он здорово ударился головой, и теперь почти не помнил происшедшего. Зато постепенно начал осознавать, насколько сильно болит правая рука. Скорее всего, она была сломана. Он уже раньше ломал руку, и в общих чертах представлял себе сопутствующие ощущения.

Саша видел это довольно явно, как и то, что нападавший несколько выделялся из общей массы преступников. Он находился на особом счету, из-за того, кем был его отец. И именно поэтому сыну почти всегда всё сходило с рук. Почти значило то, что он всегда избегал официального наказания. Но было еще и наказание отца, и с каждым разом оно становилось все строже. "Нельзя", - говорил отец, - "так подставлять семью." Конечно, адвокаты свою работу делают, но подвергаться излишнему риску было опасно.

Всё это мелькнуло у Саши перед глазами за один миг, когда он взглянул на фото нападавшего на столе у следователя. И по лицам других людей, чьи портреты были изображены на

остальных снимках, он тоже в одну секунду узнал все неприятные факты жизни.

Но что еще поразило его, так это слова, которые он произнёс. Раньше за собой он подобного не замечал, стараясь быть человеком незаметным и сдержанным. А вот так ввязываться в криминальные дела было совершенно необычно. Но дело было сделано, договор, пусть и устный, заключен, и Саша покинул отделение.

А вот то, что произошло чуть позже, на улице, оказалось делом совершенно странным. Он, казалось, уже знает ту девушку, которая шла ему на встречу. Она неотрывно следила за ним глазами, и постепенно приближалась. Шаг за шагом, и тут Саша перестал контролировать своё тело. Он стал невольным наблюдателем, будто бы кто-то другой взял на себя бразды правления. Ему даже показалось, что он смотрит на события хоть и своими глазами, но откуда-то изнутри. Как будто он находился в глубоководном батискафе и прильнул к иллюминатору, наблюдая за окружающим миром и не способный что-либо изменить.

Как только его рука коснулась лба девушки, Саша ощутил мощный прилив энергии, его силы заметно возросли, и если бы он мог управлять ими, то, наверное, смог бы сдвинуть горы. Но тело ему не подчинялось, и оставалось лишь смотреть.

Оставив обессиленную девушку лежать на земле, тело двинулось дальше, но через пару шагов он вдруг ощутил на себе чей-то колющий взгляд. К нему спешил какой-то человек, которого Саша никогда не встречал в своей жизни. По крайней мере, он не мог такого припомнить. Но где-то в глубине он был с

ним хорошо знаком, и не просто хорошо, а он явственно знал, кто это и чем он занимается. Во взгляде этого мужчины явно читалось, что и он тоже не удивлён встрече. Даже больше, он ждал и искал точки соприкосновения. И эта девушка служила для него поисковым инструментом. Вот поэтому мужчина не стал останавливаться, а бросился к ней, лежащей на земле. Казалось, что она без сознания. Прохожие продолжали двигаться в обе стороны, и никто даже не притормозил, чтобы помочь.

Саша это видел, но он знал, что теперь с ней всё в порядке, и останавливаться не нужно. А еще он знал, что встречи с этим человеком ему почему-то нужно избегать. И ситуация сложилась удачно, девушка его на некоторое время отвлечёт. Поэтому он развернулся и двинулся дальше по улице, теряясь среди остальных прохожих, и вдруг резко повернул за угол.

Через несколько десятков метров контроль над телом вернулся к нему, но он продолжал движение вдоль по улице. Объяснить происшедшее он не мог, и даже не пытался строить версии. За последние несколько часов с ним произошли какие-то странные изменения, совершенно непривычные, но их нельзя назвать неприятными. Откуда-то он начал узнавать вещи, ранее неведомые. Причем, он был уверен, что это не плод его фантазий, а довольно точные сведения. Как будто его разум подключился к огромной базе данных, и он мог получить доступ к любой информации о людях.

Он двигался по улице, глядя себе под ноги, но иногда поднимая глаза на встречных прохожих. Одного мгновения ему было достаточно, чтобы узнать все детали о них, в особенности те, которые они хотят скрыть.

Голова уже начинала болеть от такого обилия новой информации. Он решил сделать небольшой перерыв и притормозил возле входа в маленькое кафе на перекрестке двух улиц. Меню было вынесено прямо на улицу, и рядом же была закреплена рекламная доска. На ней, прямо на поверхности, мелом была выведена надпись "Кофе - от 50 руб."

Обычно он не располагал лишними деньгами, чтобы пить кофе в ресторанах, но сейчас ему был необходим небольшой перерыв. Хотелось где-то посидеть, желательно в тишине и тепле. И цена уже не играла большой роли.

Он открыл дверь и вошел внутрь. Помещение оказалось небольшое, немного сумрачное, и посетителей почти не было. Он подошел к стойке, попросил обычный кофе. Девушка-бариста кивнула в ответ, давая понять, что поняла заказ. Жестом обвела помещение, предлагая занять любое понравившееся место. Саша огляделся, и решил сесть в углу, за предпоследний столик. Оттуда хорошо просматривалось всё помещение кафе, и позади тоже никого не было. "Место параноика" - вдруг решил он про себя, и тихонько улыбнулся.

Через минуту девушка принесла кофе, поставила перед Сашей и удалилась. Про счет ничего не говорила, видимо, предполагала, что он кого-то ждёт и будет еще заказывать.

От чашки поднимался приятный аромат, кофе был что надо. Саша взял чашку в одну руку. Размер её был маленький, и согреть ей руки не удалось бы. Он поднёс её ко рту, и сделал маленький глоток. Вкус тоже был отменный.

Он поставил чашку обратно, и задумался. Откуда в нём проснулся такой необычный дар? И с чего всё началось? Он пытался проанализировать все события, которые этому предшествовали. Вчерашний день выдался довольно скверным, не это ли послужило причиной? Вполне возможно, у людей в состоянии стресса иногда открываются новые грани. Но стресс уже давно кончился, он об этом даже и не вспоминал за весь сегодняшний день. А какие-то странные видения и образы всё равно остаются.

Признавать себя сумасшедшим совсем не хотелось, тем более, что многое из увиденного на поверку оказывалось правдой. А у всяких шизофреников это должен быть чистейший бред. А с чего бы ему так резко становиться экстрасенсом? Никаких предпосылок не было, у него в роду никто не страдал подобными отклонениями. По крайней мере, он об этом никогда не слышал.

Он сделал еще один глоток кофе, как вдруг ему почудился тихий шепот откуда-то из-за спины.

- Тихо, не оборачивайся.

Он было дернулся, но вовремя осознал сказанное. Напряженно застыл, лишь слегка повернул голову влево. Боковым зрением он увидел, как ему показалось, чью-то фигуру. И это было странно. Позади него был всего один столик, и больше ничего. Ни дверей, ни окон, откуда бы тут мог взяться кто-то еще. И когда Саша садился, пару минут назад, сзади точно никого не было, он был в этом уверен.

- Что вам нужно? - так же шепотом произнёс Саша. Девушка за стойкой была далеко, и наверняка не слышала этого разговора.

- Ничего особенного. Ты расслабься, здесь безопасно.

Казалось, голос прозвучал прямо у него в ушах. Или даже глубже, в голове. Сотрясения воздуха не было, но все слова были слышны до последнего звука.

Саша вновь увидел боковым зрением какое-то движение. Он не мог с точностью сказать, что это было, но кто-то определенно находился рядом с ним.

- И не пытайся звать на помощь, толку не будет.

В очередной раз Саша повернул голову в сторону, на этот раз чуть дальше. И с удивлением обнаружил, что позади никого нет. Но теперь уже какая-то тень мелькнула с другой стороны.

- У тебя не получится меня увидеть, пока я не захочу. Да и не нужно это, - вновь прозвучал голос в ушах.

- Кто ты такой? - уже более громко произнёс Саша. Девушка за стойкой слегка повернула голову, ей показалось, она услышала чей-то разговор.

- О, нет нужды так шуметь. Ты можешь говорить шепотом, или даже про себя, я всё равно услышу.

- Что это за фокусы? - вдруг прошипел молодой человек.

- Не переживай, я просто голос в твоей голове. Но ты точно не сумасшедший, могу заверить.

Саша попытался было встать, но тело отказалось повиноваться. Слушались лишь глаза, он водил ими из стороны в сторону, но больше ничего не мог сделать.

В какой-то момент, когда он моргнул, внезапно за его столиком напротив появился другой человек. Он сидел спокойно, и просто смотрел на Сашу. Но странно было не только это. Человек сам был необычен, и в первую очередь тем, что был как две капли воды похож на молодого человека.

Саша оставил попытки встать. Тут же он почувствовал, что контроль тела вернулся к нему в полной мере. Он огляделся еще раз, но больше ничего не поменялось. Новых людей в помещении не прибавилось, и девушка за стойкой никак не отреагировала на появление двойника.

- Меня видишь только ты. Успокойся. Тебе ничего не угрожает.

Но успокоиться Саша не мог. В глубине души он понимал, что что-то происходит не так, как должно. И обычно люди не видят своих двойников, если они здоровы психически.

- Это просто образ, который ты знаешь. Для тебя он хотя бы привычен. Если хочешь, я могу исчезнуть и снова стать просто голосом в твоей голове. Да, так, наверное, будет лучше.

И через мгновение Саша остался один. Он огляделся вокруг, но больше никого не было. Он сидел в кафе за столиком, в полном одиночестве, и созерцал полупустую чашку с кофе.

- Кто ты такой? - вновь произнёс Саша, на этот раз мысленно.

- А ты быстро учишься, дружище, - вдруг раздался голос в голове. - Нам с тобой будет легко найти общий язык.

21

Лена пришла в себя через несколько минут. Поначалу отец Павел даже не мог привести её в чувство, по крайней мере, сделать доступной для контакта. Она лишь глупо улыбалась, и постоянно кивала, соглашаясь с любым его словом. Он понимал, что сейчас она не адекватна, поэтому поспешил увести её прочь с посторонних глаз. Он завел её в ближайший переулок, и просто ждал, стоя рядом, пока сознание вернется к ней в полной мере.

В скором времени она пришла в себя, и посмотрела на священника. В глазах её радость была менее яростной, чем несколько минут назад, она уже контролировала свое состояние.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он, внимательно разглядывая её лицо.

- Превосходно! - ответила она, улыбаясь. - Как будто резко выздоровела после долгой болезни.

Он подошел чуть ближе.

- Ты помнишь, что произошло?

- Да, конечно, - чуть нахмурилась она. - Я же не отключалась, кажется.

Она опустила глаза, начала водить ими из стороны в сторону.

- Когда мы приблизились к тому зданию, я почувствовала, что меня всё сильнее тянет туда. Это было то самое ощущение, о котором вы говорили. Я двигалась вперёд, а сама пыталась найти, кто же служит для меня магнитом. Внезапно на глаза мне попался тот парень. Он тоже смотрел на меня, и, казалось, знал, что я ищу именно его...

Священник внимательно слушал её рассказ, стараясь запомнить каждое слово.

-... Потом он положил мне руку на лоб. Вдруг всё кругом потемнело, у меня подкосились ноги, но почему-то я не упала, и продолжала стоять. Казалось, что прошло очень много времени, я даже сейчас не могу сказать, насколько долго. Просто у меня перед глазами вдруг промелькнула почти вся моя жизнь, но не целиком, а обрывками. И обрывки эти состояли только из плохих воспоминаний. Они проносились перед глазами бесконечной чередой событий, и каждое я как будто переживала заново. Но не было того отчаяния, той печали, что всегда сопровождали эти мысли. Казалось, что я просто просматриваю давно забытый фильм, а кто-то перед показом отделяет всё плохое от пленки, оставляя для меня лишь обычные воспоминания. Как будто протирает старую киноленту от пыли, и поглощает эту пыль. А мне воспоминания кажутся намного более яркими, чем прежде, и играют позитивными красками, заставляя вспоминать о них вновь и вновь.

Она закончила свой рассказ. Это было больше похоже на исповедь, каких отец Павел слышал много за свою недолгую работу священником в приходе. Многие обращались к нему со своими проблемами, и он выслушивал каждого из пришедших.

Они говорили так же, не глядя друг другу в глаза, а вспоминая лишь о горестных и неприятных событиях. И каждый раз, окончив исповедь, пришедший вставал, и благодарил его. Почти все говорили, что им стало легче, что жизнь не давит своей тяжестью им на плечи, а стало немного поспокойнее.

Он знал, что теперь девушка освободилась от своей тяжелой ноши, и жизнь её должна измениться. Сейчас ей ничего не угрожает, и в ближайшее время тоже. Её можно отпустить домой, она доберется без проблем. Душа её сейчас чиста, и уже это одно будет отгонять от неё неприятности. В таком состоянии, наверное, можно даже идти с закрытыми глазами по оживленной автостраде, и никакой беды не случится. Она сейчас очистилась от всего того плохого, что копилось у неё в душе всю жизнь. Её чистота будет с ней и дальше, со временем потускнеет, но останется. А сейчас она сияет настолько ярко, что для девушки никакой опасности нет.

- Я больше ничем не могу тебе помочь, Лена. - произнёс отец Павел. - Тебе следует отправиться домой. Ты сможешь?

Вопрос был задан больше для проформы, но Лена даже и не думала проводить какой-то анализ.

- Конечно, доберусь. - она взяла его руку в обе ладони, слегка сжала пальцами. - Спасибо вам большое.

И, развернувшись, легкой походкой двинулась в сторону оживленной улицы.

Отец Павел проводил её взглядом, и только потом позволил себе нахмуриться. Что же это за демон был в ней, что с такой легкостью смог высосать из её души всю боль и страдания

жизни? Ведь теперь он может долго-долго питаться её переживаниями и жить в новом теле. Или попытаться заполучить его душу. Вдруг священник представил, каково может прийти его новому хозяину, если вовремя не изгнать это мерзкое создание.

Он двинулся по переулку, погружившись в раздумья. Следовало найти этого парня, пока не стало еще слишком поздно.

22

Теперь от симбиоза уже почти ничего не отделяло. Демон явился своему новому носителю, и тот отреагировал вполне приемлемо. Конечно, особой радости он не испытал, но был вполне адекватен, и обошлось без паники. Это был хороший знак. К тому же, не каждый отреагирует спокойно на появление своего двойника, прямо из ниоткуда.

Демон специально выбрал этот образ из головы хозяина, он был наиболее приемлем. Конечно, он мог принять любое обличье, и даже свое собственное, но от этого было бы только хуже. Носитель бы запаниковал и разум его мог начать сопротивляться. А если бы Демон предстал в виде кого-то еще, пусть и даже незнакомого человека, то это вполне могло быть расценено как галлюцинация. Хотя, факт беседы со своим двойником тоже не сильно ушел от психоза.

- Как это получилось? - прозвучал в разуме беззвучный вопрос.

- Не забивай себе голову разными глупостями, - ответил Демон. - Гораздо важней, что наши с тобой разумы совместимы.

- О чем ты говоришь?

- Мы можем сосуществовать. Я могу жить в твоём теле, а ты будешь получать за это плату. Я уверен, тебе понравится.

Носитель немного опешил, он не совсем понимал, о чем идёт речь. Демон же продолжал: - По сути, тебе уже нравится то, что ты получаешь, разве нет?

Юноша задумался, он не до конца осознавал ситуацию.

- Посмотри на эту девушку, сбоку от тебя.

Голова Носителя повернулась влево, он уставился на девушку, которая принесла ему кофе. Обычная, ничем не примечательная особа. Но Демон с первых мгновений видел, что за ней водится немало грешков. Она не доливала напитки, а излишки продавала мимо кассы. Она зачастую подавала чеки чуть большей стоимости, чаще по вечерам и особенно нетрезвым компаниям, и почти всегда это проходило незамеченным. А еще она иногда добавляла в кофе некий препарат, от которого посетитель через некоторое время начинал хотеть спать, и по дороге к дому его встречал дружок этой девушки, и обчищал у жертвы карманы. Конечно, она не была истинно злой, как иногда бывает среди людей, но на седьмой круг Ада её вполне можно было бы отправить. Царь Минос осудил бы по всей строгости, но и Демон вполне мог предполагать, куда мог попасть тот или иной человек. И пришлось бы ей остаток бытия провести среди озёр кипящей крови, вперемешку с другими

разбойниками. Это в том случае, если бы не пришлось отправиться на девятый круг, к остальным предателям.

- Ну, ты примерно знаешь, что делать. - прозвучал в голове у носителя голос демона, отразивший его мысль.

Тот одним глотком допил остатки кофе, поднялся из-за столика и двинулся к выходу из помещения.

Девушка за стойкой заметила этот маневр, ловко обошла преграду и встала перед Сашей, уперев руки в бока.

- А платить кто будет?

Саша развел руками в стороны, с улыбкой глядя ей в глаза.

- У меня есть деньги, но платить я не собираюсь.

Слово за словом он становился всё серьезнее, сделал шаг к ней ближе и чуть наклонился вперёд. Она попыталась было отступить, но его взгляд, секунду назад бывший мягким и безобидным, приковал её к месту и обездвижил.

- Ты можешь вычесть стоимость этого напитка из своих ежедневных излишков.

Она сразу поняла, о чем идёт речь, но так и стояла дальше, опешив от неожиданности. Саша между тем продолжал.

- А если ты не захочешь этого сделать, у тебя и у твоего дружка-подельника будут большие затруднения в дальнейшей жизни.

Тут он подмигнул ей, с первого взгляда дружелюбно, но она поняла, что если не уйдёт с дороги, то словесная угроза станет

реальностью. Она молча опустила глаза, и отошла в сторону, нервно сжимая в руках салфетку, боясь пошевелиться.

Саша выпрямился, сделал несколько шагов к выходу и покинул заведение.

23

Как только микроавтобус отъехал от отделения, сидящий внутри человек достал телефон и набрал только одному ему известный номер. Дождался ответа абоненту, сказал в трубку: - У меня есть фотографии свидетеля. Я их выслал вам на личную почту.

И повесил трубку.

Через несколько минут раздался сигнал входящего звонка. Сыщик ответил, поднёс телефон к уху.

- Да, у меня есть контакты в полиции. Я свяжусь с нужным человеком, и он сообщит мне всю нужную информацию. Делом занимается Рябов, к нему просто так не подъедешь. Но мой человек должен помочь. Как только станет что-то известно, я позвоню.

Через несколько минут он уже изучал информацию, пока еще скудную, открывая для себя подробности ночного происшествия. Заказчик не ставил его в известность, требуя лишь сбор информации, оставляя себе проводить её анализ. Но человек в фургоне тоже был не лыком шит, и хотел сам знать, над чем он работает.

Заказчик хотел узнать, с кем разговаривал Рябов ночью, и кого он вызывал сегодня днём. Как оказалось, в данный момент следователь работал над делом о недавно совершенном убийстве. И как выяснилось чуть позже, основным подозреваемым был сын заказчика.

Сыщик уже раньше работал на этого человека. Персонажем он был серьезным, дела обычно поручал сложные, но и вознаграждение было соответствующее. А теперь вдруг позвонил и велел понаблюдать за каким-то человеком, который ему вдруг понадобился. И вроде бы задание было плёвое, но человек в фургоне насторожился. Он не подал виду, но почему-то углядел в этом задании связь с ночными событиями.

Официального заявления еще никто не делал, да и вряд ли оно вообще появится в широких кругах, максимум на закрытом выступлении представителя прокурора, или что-то подобное.

А о ночных событиях человек в фургоне уже кое-что знал. Это было его работой - узнавать то, что другим было неизвестно. Он всегда держал руку на пульсе города, постоянно вчитываясь в криминальные хроники в газетах и новостях по местным каналам. Но это было не так информативно, как радиопереговоры по защищенным полицейским частотам. За этим занятием он проводил почти всё свободное время, разве что не засыпал с наушниками на голове. И поэтому, когда посреди ночи до него донесся голос патрульного, искаженный помехами, он понял, что завертелось какое-то дело. У него был нюх на такие повороты, и дальше всё развивалось намного стремительнее. Он продолжал сканировать частоты, отсекая бесполезные данные, и наконец наткнулся на еще одно

сообщение. Очередной патрульный сообщал, что проверил некое предполагаемое место преступления, и нашел оружие убийства. Он кратко описал его, размер и внешний вид, и ему ответил другой человек, представившийся лейтенантом Рябовым. Он сообщил, что сейчас вышлет группу специалистов, и специально указал, чтобы никто не приближался к ножу.

Сыщик снял наушники и крепко задумался. Описание ножа, хоть и малословное, вызвало в памяти события не таких уж далеких дней. Он занимался «исследованием» одного судебного дела, в котором фигурировал некий особый человек. Выделялся он из окружения не потому, что обладал какими-то редкими талантами. Скорее, это было его крестом, но он его так не воспринимал. У этого молодого человека была патологическая тяга к убийству ножом, причем именно таким, как описал полицейский. И таких ножей было всего ничего, они каждый раз изготавливались на заказ, у одного и того же мастера. И заказывал их один и тот же человек, тот самый, который любил убивать.

Но загвоздка с его осуждением была, всего одна, но серьезная. Он был сыном одного очень влиятельного человека, и только это служило причиной того, что он еще на свободе. Возбуждалось несколько следственных процессов, и уже почти доходили до того момента, когда подозреваемый вдруг превращается в обвиняемого. Но как раз перед таким моментом всегда происходило что-то, что перечеркивало всю работу следователей. То пропадал состав преступления, потому что у обвиняемого появлялось вдруг алиби, то куда-то исчезали улики или важные листки с заключениями экспертов, что еще что-то

подобное. И каждый раз этот молодой человек оказывался на свободе, пусть и не идеально безгрешным, но не заслуживающим хоть какого-то наказания.

И вот теперь человек в фургоне, сидя за складным столиком в салоне, просматривал только что полученные данные. У него был свой человек, который сообщил ему, над каким делом сейчас работает Рябов, и кто от него только что ушел. И человек в фургоне уже примерно представлял, как будут дальше развиваться события. Рябов был довольно несговорчивым, когда речь заходила о прекращении заведомо выигрышного дела. Поэтому, когда он узнал, чьи отпечатки были найдены на том самом ноже, он несомненно должен был вызвать ночного свидетеля. И всё неприятное воздействие теперь будет направлено именно на этого юношу.

Человек в фургоне еще раз посмотрел на фото того парня, сравнил его с некачественными снимками с камер внутреннего наблюдения из отделения, потом вслух прочитал его имя. Парня ждали неприятные события, о которых он будет вспоминать еще довольно долго. Если вообще он будет способен что-либо помнить.

24

Возвращение в общежитие прошло без каких-либо неприятностей, Саша миновал вахту и поднялся к себе в комнату. Лифт, по уже привычному обыкновению, не работал, а чинить его никто не хотел. Обычно меры принимались только тогда, когда внутри, в кабине лифта, оказывались люди. Такое

случалось с завидной регулярностью, Саша и сам как-то оказался заключенным этой темницы. Точнее, тусклый свет в лифте работал, но посидеть там однажды пришлось.

Это произошло одним поздним вечером, когда он поднимался откуда-то снизу. Войдя в лифт и нажав кнопку нужного этажа, Саша отошел к задней стенке и принялся ждать. Двери лифта со скрежетом закрылись, механизм уже давно подлежал списанию. Кабина двинулась вверх. Подъем обычно занимал несколько секунд, и неприятности возникали редко. Но на его несчастье, как раз в это время во всём микрорайоне отключили электричество. Свет в кабине мгновенно погас, блокировка лифта сработала, и он завис где-то между пятым и шестым этажами, в полной темноте и тишине.

Когда спустя пару минут свет появился, лифт уже никуда не ехал. Аварийная остановка всё еще работала, как положено, и кабина прочно зависла между этажами, удерживаемая роликовыми остановами. Кажется, они назывались так, Саша не был уверен на все сто процентов. Но название было не главным, для него было важнее то, что снаружи кабины была быстро наступающая ночь, и пользоваться лифтом уже вряд ли кто-то будет. А это предвещало безрадостную перспективу провести ночь на грязном полу в свете бледной лампочки под потолком. Помощи ждать не приходилось, кнопка вызова аварийной службы была давно выломана одним из предыдущих поколений студентов, а ремонтировать такую поломку никто просто так не будет.

Он провёл некоторое время в тишине, изредка начиная стучать по железным дверям, в надежде, что кто-нибудь

услышит грохот и приведет помощь. Но как назло, никто не откликнулся. Наконец, ожидание принесло свои результаты, на ближних этажах кто-то подошел к двери и видимо, пытался вызвать застывшую в тишине этажей кабину. Саша вновь принялся колотить кулаком по двери, создавая невероятных грохот внутри кабины и надеясь, что хоть какие-то звуки достигают ушей того неизвестного возможного спасителя. Перестав стучать по двери, он прислушался, и наконец, до него донесся слабый вопрос: - Там что, кто-то застрял в лифте?

Это, по совершенно невозможной случайности, оказался его новый сосед Андрей, с которым Сашу только недавно подселили вместе. Они почти не виделись, лишь по утрам, когда обоим надо было вставать к первой паре. Однако Андрей часто пропускал занятия в начале дня, такой уж у него был характер. Но не смотря на прогулы, он умудрился доучиться до третьего курса, и тогда в очередной раз убедился, что посещение первых пар не является чем-то обязательным. Вот и в этот раз он возвращался откуда-то от соседей по общежитию, а попутно и приятелей или одногруппников. Так уж получилось, что Андрей всё время жил с людьми, или бывшими старше него, или немного младше. Но никак не с однокурсниками. Хотя, со стороны казалось, что это его мало беспокоило.

В тот раз Саша выбрался из лифта спустя примерно полтора часа, но по разговорам потом он понял, что еще легко отделался. Бывали случаи, когда человек мог просидеть в лифте всю ночь, и не быть обнаруженным.

Но сегодня всё обошлось, кабина поднялась на нужный этаж, и благополучно выпустила из своих недр ожидающего

пассажира. Он прошел вдоль по коридору, открыл дверь и вошел в комнату.

Как складывалось довольно часто, внутри никого не было. Он вообще часто возвращался в пустую комнату. Сосед чаще всего куда-то уходил, и это была еще одна причина, по которой они почти не общались. Саша разделся, бросил сумку на пол возле кровати и устало опустился на стул. Он все еще пытался понять, что же с ним происходит такого необычного, и как вообще такое могло быть.

Он уже слышал раньше в своей жизни о разных психиатрических заболеваниях, при которых люди начинали думать, что в них живет кто-то еще. По описаниям, так и начиналось, что раздавался иногда внутренний голос, который вначале казался своим собственным. Потом возникали галлюцинации и расщепления личности. Порой даже основная личность не имела понятия, что она одна из многих. Но во всем этом была пара отличий. Во-первых, такие расстройства у всех людей развиваются в течение многих лет, а не за один день. А второе, и это смущало больше всего - ни у кого из таких пациентов никогда не развиваются экстрасенсорные способности, в частности, ясновидение или чудовищная физическая сила.

Сколько он так просидел в раздумьях, сказать сложно, но в один момент он вдруг решил попробовать поговорить с этим новым разумом внутри себя.

«Ты еще здесь?»

Разум некоторое время не отвечал, но потом в ушах прозвучал шепот: «Да, конечно. Ты хочешь что-то спросить?»

«Хочу. Что происходит? Почему я тебя слышу и вижу?»

«Ты меняешься. Скоро превращение закончится, и ты станешь немного другим.»

«Превращение в кого? О чем ты говоришь?»

«Ты станешь особенным человеком. Если ты позволишь этим изменениям завершиться, то станешь другим. Нет, разумеется, внешний твой вид останется прежним, и разум твой никак не будет затронут. Но ты осознаешь, что стал сильнее и могущественнее, чем все окружающие тебя люди. Ты уже видел часть той силы, и поверь, это еще далеко не всё.»

«Почему я видел себя там, в кафе, за столиком?»

«Ты видел не себя, а меня. Я выбрал этот образ, как уже говорил, чтобы не так сильно травмировать твоё восприятие. Пока еще ты не до конца готов, чтобы видеть то, чего не видят остальные. До того момента я решил не показываться тебе вовсе, вполне достаточно будет простого голоса в твоей голове.»

«И всё же, кто ты такой?»

«Сейчас тебе еще слишком рано это знать, чрезмерные знания иногда вредят обычному человеку. Ты уже выделяешься на общем фоне, но это пока заметно очень немногим. Когда будешь готов, я непременно сообщу тебе, что действительно происходит. А сейчас тебе следует отдохнуть и немного восстановить силы. Ложись на постель, я помогу тебе быстро заснуть.»

Саша думал не долго, уж больно заманчивым было это предложение. Он обычно не спал днём, но после этих слов явственно почувствовал навалившуюся усталость, глаза вдруг отяжелели. У него едва хватило сил снять верхнюю одежду, после чего он повалился на постель и закрыл глаза. Сил оставалось совсем немного, только лишь укрыть себя краем шерстяного одеяла. Да и то, перед погружением в сон, он не был до конца уверен, что рукой управлял именно он.

25

Отец Павел двигался вдоль по улице, размышляя о сказанном недавно монологе Лены. Ему были понятны её слова, эмоции, он примерно представлял, от чего она избавилась. Вместе с частичкой демона она лишилась и многих своих неприятных мыслей, она стала чуточку добрее и начала иначе воспринимать окружающий мир. Если бы можно было достичь такого состояния, не рискуя стать одержимой. Это значило погибнуть не только на этом свете, но и подвергнуться вечным страданиям в жизни следующей. А она начиналась сразу после окончания жизни текущей, и для одержимых значила путешествие в далеких темных мирах, о которых священник даже старался не вспоминать без крайней нужды.

Он брёл по улице, погруженный в свои мысли, как вдруг возле него притормозил небольшой невзрачный микроавтобус, частично заехавший на тротуар и преградивший отцу Павлу путь. Он от неожиданности вздрогнул, сочувственно покачав головой, и собирался было обойти эту неожиданную преграду.

Но боковая дверь фургона внезапно отъехала в сторону, и из глубины салона раздался чей-то голос.

- Садитесь в машину.

Отец Павел от неожиданности остановился, но не стал уходить. Вместо этого он подошел ближе и заглянул внутрь. Оттуда на него смотрел незнакомый ему человек, который секунду назад произнес ту самую фразу. Он вновь открыл раскрыл рот и до отца Павла донеслись следующие слова.

- Не бойтесь, садитесь.

Голос звучал уже намного мягче, тревога отступила и отец Павел забрался в салон фургона. Ожидавший там мужчина закрыл за ним дверь, перебрался на водительское место и завел двигатель.

- Нужно убрать машину с тротуара.

Тон его был спокоен, он просто объяснял новому попутчику свои дальнейшие действия. И в самом деле, после этих слов отец Павел почувствовал себя намного спокойнее.

Неизвестный мужчина действительно проехал немного вперед и остановил машину на свободном пятчке возле небольшого магазина. Затем вернулся в глубину фургона и уселся на стальной складной стульчик напротив отца Павла.

Тот уже сидел на боковом сиденье, ожидая объяснений, и спокойно глядя на собеседника. Он не волновался, просто поворот был довольно неожиданный.

Мужчина в фургоне секунду помолчал, а потом прямо спросил: - Что вы делали возле отделения полиции?

Отец Павел невозмутимо покачал головой, давая понять, что просто так ответа он не даст. Потом, в свою очередь, спросил: - А почему это вас так интересует?

Мужчина в фургоне помолчал, но не стал давить. Вместо этого он достал из пластиковой папки несколько фотографий, и протянул их священнику. Тот спокойно принял их и начал просматривать. События, отраженные на снимках, произошли недавно, всего пару часов назад, и он с интересом узнал, что за ними кто-то следил.

- Я работаю на некое третье лицо, которое хочет оставаться анонимным. С вами я разговариваю только как со свидетелем, который непосредственно общался с нужным мне человеком. Не в полном смысле общался, а имел некий контакт. Я проверяю все его связи за последнее время, а дальше как потребуются. Посмотрите на фотографии, меня интересует вот этот молодой человек.

Он немного привстал со стула и, присмотревшись к снимкам, указал пальцем на изображение Саши.

Отец Павел с сомнением посмотрел на сидящего перед ним мужчину, впечатления складывались двоякие. С первого взгляда он показался вполне заурядным человеком, без каких-то особенных интересов и предпочтений, довольно пассивным в обычной жизни. Но минуту назад, когда он говорил о своей работе, в голосе вдруг проявились какие-то нотки, которых изначально не было заметно. Отец Павел вдруг понял, что это

человек довольно серьезный, и не раз сталкивался с неприятными вещами в жизни. Он умел решать проблемы, и достигать своих целей, зачастую не взирая на мнения и желания других людей.

Отложив стопку черно-белых фотографий в сторону, он обратился к собеседнику: - Я полагаю, вы не в курсе моей работы?

- Отчего же? - Пожал плечами мужчина. - Вы отец Павел, священник. В миру Князев Сергей Васильевич, 1977 года рождения. Холост, живете на небольшую зарплату священника, однако своего прихода у вас нет. Ваш статус особый, даже среди ваших коллег. Занимаетесь изгнанием нечисти из людей, причем довольно успешно. За последние несколько лет более тысячи случаев успешного экзорцизма. И, полагаю, вчера был последний.

Отец Павел удивленно поднял глаза, он не ожидал, что услышит такой поток подробной информации.

Мужчина в фургоне вновь пожал плечами, слегка виновато улыбнулся: - Собирать информацию - моя работа.

Потом придвинулся чуть поближе, наклонился вперед: - Итак, возвращаясь к нашему разговору. Расскажите о своей связи с этим юношей.

Отец Павел вздохнул, тоже наклонился вперед, облокотился на колени. Теперь их глаза были на одном уровне, он соединил кончики пальцев обеих рук друг с другом и начал рассказывать.

- С этим молодым человеком я не знаком лично, но искал я его по другой причине. Я занимаюсь проведением определенных обрядов, это вы правильно сказали, обычно довольно успешно. Но вчера произошло нечто необычное.

Он вновь взял в руки фотографию, где Лена лежала на земле, а он придерживал ей голову. Протянул её собеседнику.

- Я проводил обряд экзорцизма с этой девушкой вчера вечером. Ко мне обратилась её мать, пару дней назад, и попросила посмотреть. Девушка стала странной, и её поведение не укладывалось в её характер. Я пообщался с ней и пришел к выводу, что она одержима, причем довольно сильным демоном.

Мужчина в фургоне с непроницаемым лицом молча слушал, не сводя глаз с отца Павла. Обычно люди или сочувственно кивают, а те, кто относится скептически к таким действиям, просто слегка улыбались. Между тем священник продолжал.

- Вчера я и мой помощник, после необходимых приготовлений, начали проводить обряд. Вы знакомы с порядком проведения?

Собеседник отрицательно покачал головой, потом добавил:
- Только в общих чертах.

Отец Павел кивнул: - Ну и ладно, детали не так важны. Вот о чем я хочу сказать: во время обряда что-то пошло не так. Я потом анализировал происходящее, технически никаких дефектов не было. Смысл изгнания состоит в том, чтобы узнать имя демона, а потом становится намного проще. Если человек знает имя, он может этим демонам управлять и повелевать. Обретает власть над ним, понимаете?

Мужчина утвердительно кивнул.

- Но имя мне узнать не удалось, к сожалению. В таких случаях, а они встречаются очень редко, можно прибегнуть к старинному обряду, когда демон изгоняется и без узнавания имени. То есть он уходит не по повелению знающего имя, а потому, что находиться в теле одержимого становится невыносимо. Но вот вчера ситуация пошла вразрез со старинными учениями. Демон не сделал ни того, ни другого. Я не знал его имени, соответственно, не мог ему приказывать. И закончить обряд я тоже не успел. Он покинул тело девушки по собственной воле, и это было странно. Мотивов его мы не узнаем, известно лишь, что он остался где-то в пределах нашего мира, и вселился в кого-то еще.

Мужчина слушал, не прерывая. Он уже знал, что человек всегда расскажет больше, когда его к этому не принуждают. А потом из рассказа можно извлечь важное зерно полезной информации.

- Так вот, демон покинул девушку. О подобных ситуациях я уже слышал, но встречаются они крайне редко, и мне требовалось время, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Уже позже я выяснил, что демона еще можно отыскать. В таких редких случаях самоухода в теле одержимого остаётся частичка самого демона. Почему так происходит, понять сложно. Возможно, это погрешность перехода из тела в тело, а может, демон оставляет себе резервные пути отступления. Они ведь чувствуют свою природу в других людях, и при крайней необходимости могут вернуться в прежнюю оболочку. Но существует и обратная связь, бывший одержимый тоже может

чувствовать присутствие демона, который покинул тело, и иногда на довольно больших расстояниях. Именно это вчера и произошло, я утром вернулся к этой несчастной девушке и объяснил ситуацию. Она согласилась помочь, не без колебаний. Именно так мы и оказались здесь, её внутренний компас привёл нас сюда.

Он вновь бросил взгляд на фотографию.

- На этом снимке как раз запечатлен момент, когда девушка окончательно освободилась от гнёта демона. Видите эту блаженную улыбку?

Не дожидаясь ответа, он продолжал говорить, как будто обращаясь к самому себе.

- Только теперь будет сложно отыскать демона. Я полагаю, что он вселился в этого молодого человека, про которого вы спрашивали. Лица в тот момент я не запомнил, но теперь он есть на фото. А вот глаза я и так никогда не забуду. В них было столько неземного, что они еще долго будут мне сниться. И искать его я продолжу, хотя теперь это сделать почти невозможно, девушка больше не может быть моим компасом. Демон забрал из неё ту самую оставшуюся частичку себя. Она исцелилась, а мне предстоит еще много работы по поимке этого отродья.

Отец Павел поднял глаза, и протянул собеседнику снимок.

- У меня будет к вам небольшая просьба. Если вы его найдёте, не могли бы сообщить мне об этом?

Сыщик несколько секунд подумал, глядя на фотографию, потом отложил её в сторону и обратился к священнику.

- Я понимаю Вашу обеспокоенность. Но меня нанял другой человек, и этот парень, - тут он кивнул головой в сторону, куда-то вдаль, - нужен моему заказчику. Если он захочет, то свяжется с вами.

После сказанного он открыл дверь салона и жестом указал отцу Павлу на выход. Когда тот уже выбрался и стоял на улице, мужчина вдруг тихо произнёс: - Но я буду помнить о вашем желании закончить начатое.

И дверь фургона с металлическим звуком закрылась.

26

В полутемном кабинете находилось всего двое людей. Стоявший до недавнего времени охранник у двери покинул комнату по молчаливому указу хозяина кабинета, выразившемуся кивком головы. Тот, отправив большого туповатого парня за дверь, вернулся к своему столу и уселся в большое кожаное кресло. Это было его любимое место, он пользовался им уже много лет, и никак не мог от него отказаться, хотя в мире существовали намного более удобные и легкие модели, не уступавшие ему ни в цене, ни в качестве. Просто хозяин кабинета чувствовал невидимую связь с этим предметом интерьера. Как только он садился в него, то сразу ощущал какие-то волны успокоения и хладнокровия. Эти чувства положительно действовали на его разум, остужая гнев, ярость, злобу и многие другие неприятные ощущения, как он их

называл. В его деле нужно иметь холодную голову, чтобы принимать правильные решения. А сейчас настало время именно таких взвешенных поступков.

Всё дело было в человеке, находившемся напротив стола. Он сидел в кресле для гостей, менее удобном, и за счет своей особой конструкции приводившей их чувства в некоторую нестабильность. С виду оно было довольно неплохим, но все прелести его открывались лишь тогда, когда кто-то опускал свою пятую точку прямо в центр этого сидения. Высота этого кресла была чуть больше, чем следовало, и поэтому ноги посетителя если и касались пола, то ощущения твёрдой почвы под ногами у него точно не возникало. Жесткое сиденье, обитое синтетической кожей, неприятно впивалось в ягодицы и бедра, продолжая расшатывать душевный настрой. Подлокотники же, в отличие от высоты самого сиденья, были расположены немного ниже, и локти их даже не касались, руки всё время были словно бы в подвешенном состоянии. И тогда в дело вступала спинка. Как только гость пытался откинуться назад, он сразу понимал, что верхний край кресла неприятно касается затылка, как раз возле основания черепа, и ощущения от этого были довольно неприятными. Никому не нравится, когда кто-то или что-то касается его затылка, а он даже не видит, что там такое сзади. И тогда посетитель скорее подсознательно ощущал стойкое желание покинуть это неприятное место, а заодно и кабинет. Но уже осознанно он понимал, что сделать это получится только тогда, когда причина визита будет улажена в пользу хозяина кабинета. Именно поэтому все гости выходили из комнаты тогда, когда того хотел хозяин.

В этом кресле сейчас восседал молодой парень, двадцати с небольшим лет. Он неоднократно бывал в этой комнате, и знал об этих мебельных нюансах. И в отличие от хозяина кабинета, и к его разочарованию, он был внешне совершенно спокоен, с ленивым видом разглядывая свою собственную ладонь.

Хозяин кабинета, в свою очередь, был довольно возбужден. Он не показывал своего характера без очень существенной причины, но чувствовалось напряжение, висящее в воздухе, пока мужчина ходил взад и вперед, при этом напряженно разговаривая по телефону. Прерывать его не следовало, об этом знали все в окружении, это могло закончиться очень печально.

Наконец, мужчина, возрастом ближе к пятидесяти, закончил напряженный разговор, отключил телефон, и прошел к своему успокоительному месту. Он медленно, с расслаблением опустился в глубины кресла, и замер, задумчивым взглядом изучая молодого парня.

- Ну вот о чем ты думал? - Наконец спросил он.

Парень ответил не сразу, он закончил изучать линию среза ногтей на пальцах левой руки, и только после этого поднял глаза. Правую изучать смысла не было, она была только недавно закатана в гипс, потому что была переломана в двух местах. Это произошло прошлой ночью, когда сорвалась попытка убийства. Прошла секунда, другая, но он не отвечал, только смотрел отцу в глаза.

- Теперь опять придётся все утрясать. - С недовольством отметил хозяин кабинета, продолжая глядеть сыну в глаза. Там он явственно видел, что тот просто не может ответить на

поставленный вопрос, и решил немного сдвинуть разговор с мертвой точки. Такие беседы уже случались раньше, и каждый раз сын не мог ответить на этот вопрос. Зато на него уже неоднократно отвечал личный доктор хозяина кабинета. Сын страдал определенным расстройством, когда ему приходилось совершать нехорошие вещи с подачи какого-то, только одному ему известного голоса в его голове. По крайней мере, так объяснял доктор. Как обстояли дела на самом деле, никто даже не выяснял. Сам молодой человек относился к своим поступкам как к чему-то обыденному, и даже не старался противостоять им. И каждый раз отцу приходилось поднимать свои связи, и решать вопрос наиболее выгодно для своей семьи.

Несколько раз сын уже помещался для лечения в закрытую клинику, после которой мог жить довольно обычной жизнью. Но долго такое продолжаться не могло, он в очередной раз срывался и учинял что-то подобное. Самое печальное, думал отец, что нельзя было предупредить такие приступы. Можно, конечно, постоянно пичкать сына таблетками, от которых он становился почти овощем, или приставлять к нему постоянное наблюдение, чтобы он не натворил беды. Но всё было без толку, через полгода или год, а иногда и через полтора, он вновь срывался и всё начиналось заново. Хорошо еще, что город был довольно большой, и удавалось уладить проблему относительно малой кровью.

- Ладно, не переживай. В любом случае решим вопрос.

Но по виду сына не было похоже, что его что-то волновало. Он и дальше продолжал с безучастным видом сидеть на неудобном кресле и бессмысленно смотреть в пустоту.

- Иди пока к себе. Я уже нашел, на кого надо воздействовать. Свидетелей не будет, так или иначе.

И вновь взял в руки телефон, готовясь набрать номер.

27

Через два часа земного времени в вестибюль общежития вошли трое человек. Они шли молча, не переговариваясь, и двигались к четкой и заранее известной цели. Но оказавшись внутри, они остановились посреди помещения, оглядываясь по сторонам.

Эти трое не были похожи на студентов, они были на десяток лет старше. Под хорошо подобранными плащами виднелись сшитые по размеру костюмы. Но даже одежда не могла скрыть внушительные физические габариты гостей. Было сразу понятно, что люди это серьезные, и перечить им не стоит. Один из них, тот, что шел впереди, достал из внутреннего кармана пиджака фотографию и показал остальным. Это был такой же снимок, который недавно разглядывал отец Павел, сидя в фургоне и разговаривая с неизвестным ему человеком.

Если знать о деталях задания, то становилось понятно замешательство этих людей. Они недавно получили задание найти одного человека, и через минуту получили по электронной почте файл с фотографией. Там же, в письме, указывался адрес проживания искомого человека. Задание поступило от их непосредственного шефа, которому эти трое служили уже несколько лет. Они были немного несообразительными малыми,

но при этом являлись отличными исполнителями. Как раз для таких целей их и использовали.

Загвоздка заключалась в том, что в адресе значился лишь номер дома, но никак не конкретный этаж или комната. А в общежитии студенты иногда мигрировали с одного места в другое, и точное их местоположение знали далеко не все.

Прежде, чем войти внутрь, они со стороны оценили обстановку. Вполне типичное девятиэтажное общежитие, блочная система комнат. Основной вход только один, запасные пожарные лестницы располагались на торцах здания. Вполне возможно, что они и действовали, но обычно эти пути были заставлены разным хламом, затруднявшим экстренный отход. Конечно, если он вообще был возможен.

На крылечке возле входа стояла компания студентов. Точнее, на фоне всей картины, можно было предположить, что это студенты. Молодые люди кучкой стояли чуть в стороне от входа, иногда обмениваясь фразами и изучали всех проходящих мимо.

Трое гостей подошли к этой скучающей группе студентов, шедший впереди привлек внимание молодых людей взмахом руки. Когда те обратили на него свои взгляды, он задал свой вопрос: - Ребята, а никто не знает Сашу Савина?

Те переглянулись, большинство из них пожали плечами, а стоящий ближе всех парень уточнил, обращаясь к вопрошающему: - Если с первого курса, то почти наверняка не знаем. А что случилось?

Задававший вопрос кивнул, и разворачиваясь к ним боком, бросил: - Да так, ничего. Повидаться надо.

И направился ко входу в общежитие. Двое других последовали за ним и через несколько секунд скрылись в дверном проеме.

Тот парень, который задал вопрос, проследил за гостями взглядом, потом стёр с лица беззаботную улыбку, нахмурился и достал из кармана мобильник. Выбрал имя абонента, нажал на кнопку вызова и принялся ждать ответа.

Саша в это время продолжал спокойно спать, когда его вернул к реальности звонок мобильного телефона. Не успев до конца придти в себя, он взял аппарат в руки и нажал кнопку ответа. Еще не зная, что его ждёт, он поднёс телефон к уху и хрипло просипел пересохшим ото сна горлом: - Да, слушаю.

- Алло, Сань. Ты спишь, что-ли? - Раздался в трубке голос его соседа.

И не дожидаясь ответа, продолжил: - Просыпайся быстрее. Дело важное, по ходу.

Саша в это время протирает глаза и пытался понять, о чем ему говорит Андрей.

- Ты в общежитии?

- Да, - растерянно ответил Саша. - Спал просто.

- Тогда слушай. Тут тебя ищут, трое ребят. По виду серьезные. Даже если ты нигде не косячил, общаться с ними

тебе не захочется. Так что быстро одевайся и вали куда хочешь, но чтобы тебя в комнате не было. Понял?

Голос в трубке пропал. Разговор был окончен, но Саша уже окончательно проснулся и осознал всю ситуацию. С ним кто-то хочет поговорить, и это был не следователь, тот бы просто позвонил. А общаться ни с кем незнакомым ему совершенно не хотелось. Он быстро обулся, кое-как завязал шнурки, накинул тонкий пуховик и выбежал в коридор.

Тем временем на первом этаже трое визитёров направились к проходной. Седая вахтерша смерила их тяжелым взглядом, но сказать ничего не успела.

Первый из подошедших извлек из внутреннего кармана какое-то удостоверение, быстро развернул его перед удивленной женщиной, и, не давая ей прочитать содержимое документа, спрятал его обратно.

- Капитан Малов, следственный комитет. В какой комнате проживает Александр Савин?

Она хотела было что-то спросить, но поймала на себе тяжелый взгляд двух помощников «капитана», и сразу же отбросила эту идею. Присев за стол, пробежалась пальцами по журналу проживающих, нашла нужную фамилию.

- Восемьсот пятнадцатая. Восьмой этаж.

«Капитан» повернулся к своим подопечным.

- Вы по боковым лестницам, я на лифте.

Те двое одновременно кивнули и разошлись каждый в свою сторону. Сам же «капитан» кивнул вахтерше в знак благодарности, и двинулся в сторону лифта, оставив вопрос «А что же он сделал?» без ответа.

Конечно, они не были представителями закона, и настоящих удостоверений у них не было. Но этого небольшого представления хватило, чтобы повернуть события в нужную сторону. И теперь у них было знание, где искать ту самую конкретную цель.

А цель в этот момент стояла посреди коридора, вслушиваясь в окружающие звуки. Он услышал звук поехавшего вниз лифта, кто-то вызвал. Может, это были те самые «гости», о которых говорил Андрей, а может, его просто хотели разыграть. Но, прислушавшись, он услышал тихие и далекие звуки шагов по лестницам. В здании было две внутренних лестницы, располагавшихся каждая в своём крыле, и один лифт. Второй был вечно сломан, и даже те, кто жил здесь по несколько лет, не могли вспомнить, что он когда-то вообще работал.

Шаги были размеренные, будто человек твердо знает, до какого этажа ему надо дойти. Темп был ровный, не сбивался, не изменялся по скорости. Тяжесть шагов была достаточной, чтобы понять, что совершает их человек, идущий к конкретной цели.

Саша вдруг подумал, а почему он вообще слышит эти звуки. Ведь, судя по расстоянию, они раздавались не где-то рядом, а почти на семь этаже ниже.

«Это я тебе помогаю», - вдруг раздался в голове внутренний голос.

Голова сразу опустела, мысли потерялись где-то в глубине. Его вдруг захлестнула паника, он не знал, что делать дальше.

«Тебе нужно успокоиться», - вновь раздался голос в голове. - «Выйди на балкон, освежись».

- Какое освежись! - Вслух произнёс Саша, и вдруг понял, что надо бы вести себя как можно тише.

«Давай, пока не поздно.»

Он торопливо дошел до конца коридора, открыл балкон и вышел на воздух. Тихо закрыл дверь за собой, отошел в сторону, чтобы его не было видно из коридора сквозь дверное стекло. Прижался к стене, судорожно глотая холодный воздух.

Сделал несколько глубоких вдохов, выдыхая затем клубы белого пара, который тут же растворялся в постепенно наступающих сумерках. Двигаться было некуда, пожарная лестница была заставлена старыми ненужными вещами: сломанный унитаз, неработающий холодильник, какая-то коробка с хламом. Всё это предназначалось на выброс, но прежние хозяева оставили эти вещи на балконе «на денёк». И теперь они уже находились здесь не один год, всеми забытые и ненужные. Но теперь они совершенно явным образом мешали движению спасавшегося от преследования молодого человека.

Он сделал шаг вперёд, к перилам, выглянул вниз. Восемь этажей, так же заполненных ненужными предметами быта, отгороженных от внешнего мира стальными лентами перил. Выходов было всего два: или назад через дверь, или вниз по наружному краю, рискуя упасть и сломать себе шею.

Он уже почти было решился вернуться, но голос внутри него вновь дал о себе знать.

«Нельзя.»

- Что же мне делать? - Прошептал Саша. Он стоял, обхватив перила руками, и у него в голове вполне явно предстала картина, полностью отвечающая на его вопрос.

О таком повороте событий он даже не мог подумать. Казалось, что нет никакой достаточно веской причины, чтобы поступать так, как подсказывал ему его внутренний голос. Но Саша явно понимал, что пути назад не остаётся.

Он обхватил покрепче перила. Холодный металл жег пальцы, грозя навсегда приморозить их к потертой синей краске, и никогда уже не отпустить. Он перекинул одну ногу через перила, потом вторую.

«Вниз не смотри. Я помогу.»

И действительно, опустить глаза под ноги он уже не смог. Уже одно это придало ему немало сил, он присел на внешней стороне перил и пытался нащупать под ногами хоть какую-то опору. Он знал, что все этажи примерно одной высоты, но всё-равно было страшно. Ноги натыкались лишь на пустоту, чтобы достигнуть нижних перил и опереться, нужно было опустить ноги и висеть лишь на одних руках.

Из коридора восьмого этажа раздались удары в дверь, и требования открыть её, иначе придётся применить силу. И в тот самый момент, когда под ударами дверь не выдержала, он повис на руках, вытянувшись во всю длину. Ноги тотчас же уперлись в

находящиеся внизу перила, Саша переместил центр тяжести внутрь балкона и прыгнул вниз. Только сейчас, стоя на твёрдой поверхности балконной плиты, он начал ощущать холодок, пробежавший по позвоночнику и терявшийся где-то чуть ниже поясницы.

- Больше такого не будет. - Прошептал он сам себе, а заодно и сидящему внутри существу. - Я на такое не подписывался.

Он тихонько продвинулся к двери, стараясь создавать как можно меньше шума. Толкнул дверь один раз, потом еще, уже сильнее. Наконец, его взгляд упал на ручку двери изнутри коридора - она была повернута в положение «закрыто». Выбраться с балкона не представлялось никакой возможности, и вернуться уже не получится. Оставался только один путь - дальше вниз.

Перебираться через перила во второй раз было куда сложнее. На этот раз он уже знал, чего стоит ему бояться, и руки начали дрожать еще заранее. Мелкая холодная дрожь сотрясала его пальцы, когда он попытался вновь повернуть тот же маневр, как вдруг одна его рука скользнула на обледеневшей поверхности перил. За мгновение до падения Саша вдруг осознал, какую глупость он совершает. Мозг человека способен работать на огромных скоростях в минуты опасности, и Саша это знал, но эта информация была совершенно неважной в тот момент. Он уже представил себе, как медленно летит вниз, набирая скорость под действием силы тяжести. Падать придётся спиной, и поэтому он не увидит приближения мороженой земли, чуть припорошенной свежим снегом. Рука его окончательно

соскользнула, и он ощутил в ушах шум внезапно возникшего ветра...

Несколько минут спустя из его комнаты вышли трое человек. Это время они потратили, чтобы как можно подробнее изучить внутреннее убранство помещения, и получить максимум информации о его обитателях. Но найти хоть насколько полезных сведений не удалось. Они вышли в коридор, двое отправились по этажу искать следы пребывания их цели, а третий остался ждать возле двери. Через минуту оба посланца вернулись ни с чем. Они подошли ближе и развели руки, показывая тем самым, что не смогли ничего найти. С досадой махнув рукой, предводитель достал телефон и начал набирать номер. За этим занятием он непроизвольно начал двигаться вдоль коридора к балкону. Открыл его, вышел наружу, поднёс телефон к уху.

Ожидая ответа абонента, он бросил глаза под ноги. Отпечатки ботинок на полу были совсем свежие, мысль мелькнула в голове преследователя, и он резко наклонился вперёд, впиваясь взглядом в пространство ниже.

- Нет, клиента не нашли.

Говоря это, он внимательно изучал землю далеко внизу, пытаясь понять в свете тускнеющего дня, что же там такое.

- Похоже, его кто-то предупредил. Он уходил в большой спешке, судя по обстановке в комнате.

Отчет он давал на автопилоте, бросив все свои мысленные силы на видимую внизу картину.

- Похоже, он сбежал через балкон.

Закончив разговор, он вернулся в коридор и в сопровождении двух подчиненных отправился к выходу. Картина возле земли была результатом, на который он не рассчитывал. Вдоль стены был насыпан огромный вал свежего снега, отгруженный сюда снегоуборочной машиной, видимо, сегодня утром. Количество его позволяло предположить, что собирался он с довольно большой территории. Прямо посреди этой кучи отчетливо виднелся силуэт человека, лежащего плашмя, раскинув руки и ноги. Но что больше всего смутило преследователя, так это следы двух ног, ведущих от этого отпечатка тела к дороге. Следы ног становились всё менее заметными, как будто с каждым шагом на ботинках оставалось всё меньше снега, и уже вдалеке, они смешивались на тротуаре со следами других людей, изо дня в день проходивших по этому тротуару куда-то по своим делам. И отследить такой след уже не было никакой возможности.

28

Эмоции всегда сильнее любого человека. Другое дело, если этот человек сознательно подавляет в себе этот страх. Такое тоже бывает, но для демона этот вариант был неприемлем. А нынешний хозяин еще не успел в своей жизни достаточно пережить, чтобы научиться контролировать свой страх.

Когда он прошлым вечером падал с балкона, демон ощутил такой прилив энергии, какого он даже не ожидал. Страх смерти давал самые чистые эмоции, квинтэссенцию переживаний, на

которую был способен человек. Он настолько насытился ими, что сила его возросла во много раз. Но страх смерти даёт после себя и опустошение, у человека возникает эмоциональная тупость, если поглотить весь этот страх. Он должен хоть частично остаться внутри, дабы душа его не завяла, как растение без воды. Поэтому демон с большим сожалением отпустил этот поток живительного страха, оставив себе лишь маленький его кусочек. Но даже этой толики хватило бы, чтобы не дать человеку умереть. Демон видел и чувствовал, что конец еще не наступил, но даже если бы внизу не было той кучи снега, то новому носителю ничего бы не угрожало. На тот момент он был сильнее большинства жителей этой планеты. Страх человека, смешанный с силой демона, давал ему поистине безграничные возможности. Но момент опасности прошел, человек вновь стал обычным и слабым. И теперь он двигался вперёд, не разбирая дороги, и копаясь в мыслях у себя в голове.

29

Наступление ночи произошло немного не так, как обычно. Для Саши вечер всегда наступал как-то неожиданно, он почти никогда не успевал доделать свои дневные дела, как за окном опускались сумерки. Иногда он даже не осознавал окончания дня, пока не оказывался на улице. Но сегодня он видел наступление вечера и последовавшей за ним ночи. Сумерки опускались постепенно, медленно и тягуче, как густой шоколадный сироп, но эти изменения мало касались его мыслей. Он был погружен в размышления, и пытался понять, что такое произошло, что с ним начали происходить странные вещи.

Конечно, он оказался важным свидетелем уличного преступления, но это не единственное, что с ним произошло за последний день. Вполне возможно, что эти люди, пришедшие за ним в общежитие, хотели просто поговорить. Но он тут же отметал эту мысль, как нелепую и не заслуживающую права на существование. Если бы с ним хотели поговорить, то вызвали бы в отделение, как уже случилось утром. А не стали бы вламываться в комнату, разрушая и без того ненадежную входную дверь.

И какие изменения происходили в нём самом, откуда появилась эта неизвестная сущность, о существовании которой никто и не подозревал. Что это было, неизвестно. Каким образом они стали едины, и главное - к чему это приведёт? Пока что никаких неприятных изменений не было, но вдруг эти амбалы и его новые ощущения были как-то связаны. Вполне возможно, он перешел дорогу кому-то, и поэтому на него охотились. Другого подходящего слова, наиболее полно описывающего недавние события, в голову просто не приходило. За ним именно охотились, загоняли в угол, чтобы изловить и довести намеченные планы до конца. Об этих планах он не мог даже догадываться, знал лишь, что они ему точно не понравятся. А поэтому не мог позволить им осуществиться.

Дорогу он мог перейти только тому парню, вчера на остановке. Да и назвать это направленным конфликтом тоже не получалось. По сути, это была просто напросто самооборона. Кто же знал, что всё повернется таким вот образом. И даже для него самого всё случившееся оказалось огромным сюрпризом. Невесть откуда взявшиеся силы, позволившие ему с легкостью

одержать верх в заведомо проигрышной схватке. Поразительные способности, открывавшие совершенно новый взгляд на окружающий мир. Странное и непонятное ощущение двойственности внутри самого себя.

Картина никак не складывалась, на поверхности виднелись лишь обломки мозаики, и докопаться до истины еще предстояло. Но кроме этих проблем, возникала и еще одна, не менее напрягающая. Он за последние несколько часов так и не смог отыскать или придумать себе место для ночлега. В большом городе было множество мест, готовых приютить несчастного путника, но все они требовали за это немалую плату, а денег у него с собой не было, как не было и документов. Поспешное бегство от опасности не дало возможности собрать всё необходимое. Голод был не так страшен, человек может прожить без еды довольно долго, и ситуация постоянно менялась с поразительной скоростью, не давая времени подготовиться. А вот наступающий холод мог стать серьезной проблемой.

Он допускал такую мысль, что придётся всю ночь ходить по улицам, чтобы не дать организму замерзнуть. Сил должно было хватить, но до утра еще оставалось много времени, и резервы могли иссякнуть довольно быстро. А уснуть где-нибудь в подъезде, рискуя быть задержанным сотрудниками правопорядка, совершенно не хотелось. Так же не хотелось и спать на улице, рискуя обморозить себе все конечности на этом не сильном, но чувствительном холоде. Поэтому он продолжал делать медленные шаги, двигаясь всё дальше и дальше, иногда сворачивая на перекрестках, ожидая на светофорах сигнала, разрешающего пересечь проезжую часть.

С каждым часом прохожих на тротуарах становилось всё меньше, он старался теперь не покидать оживленных центральных улиц, чтобы избежать опасностей темных переулков. Но людской поток не бесконечен, когда-нибудь и здесь будет пустынно, как прошлой ночью, когда он возвращался домой. Вот тогда будет действительно неприятно находиться на улице. Но возвращаться в общежитие ему было куда более неприятнее. Эти трое могли быть где-то рядом со зданием, сидя в теплой машине, потягивая горячий кофе, и ожидая его возвращения. Так что сегодня назад возвращаться точно нельзя.

В карманах у него было немного мелочи, оставшейся со сдачи еще днём. Он заходил во все подряд магазины, не только с целью купить себе что-нибудь перекусить, но и надеясь согреться. Чем больше там было народу, тем дольше можно было находиться в торговом зале, не вызывая подозрений. Но рано или поздно приходилось выходить, и идти дальше, надеясь встретить двери еще одного магазина с поздним режимом работы. В одном из таких он купил себе самую дешевую булку, без всякой начинки, и постарался утолить постепенно нарастающий голод. Он шел дальше по улице, медленно разжевывая свой нехитрый ужин, и пытаясь насытиться как можно полнее. Он знал, если кушать не торопясь, то наедаешься сильнее. И поэтому скорость его еды была поистине черепашьей, он буквально через силу старался медленно двигать челюстями, максимально оттягивая момент глотания этого пищевого комка.

Спустя пару часов после полуночи, он всё еще двигался по улицам. Голод уже прошел, теперь организм требовал отдыха и

тепла. Ни того, ни другого Саша не мог себе позволить. Он сделал короткий перерыв, стоя возле перекрестка и делая вид, что ждёт возможности перейти улицу. Но время было уже позднее, и машин на дороге почти не было. Светофоры давно переключились в режим нерегулируемых перекрестков, с завидным постоянством мигая желтым глазом.

- Что, некуда пойти? - Раздался вдруг сзади хриплый голос. Саша вздрогнул и обернулся, непроизвольно сделав шаг назад, на проезжую часть.

- Да ты не пугайся так, парень. Чего меня бояться-то?

Вопрос был скорее риторическим, но Саша всё равно напрягся. Владелец голоса стоял позади него, в спокойной позе, держа в руках пластиковый пакет. Из него выглядывало горлышко бутылки, стеклянный ободок блеснул в фонарном свете.

Возраст его определить не удавалось, лицо скрывала многодневная борода, на голову была натянута вязаная шапочка, уже давно не стираная и нуждавшаяся в мелком ремонте. Сам мужчина был невысоким, немного сгорбленным, поза выдавала в нем человека, плохо стоящего на ногах. Отчасти это могло быть из-за выпивки, а отчасти потому, что за спиной висел выдавший виды рюкзак, набитый скарбом под завязку.

- У тебя нет ничего перекусить? - Вновь подал голос незнакомец. Саша не знал, как реагировать, но внутри него вдруг опять проснулся тот самый внутренний голос.

«Он не опасен».

И действительно, сразу после этих слов перед глазами Саши мелькнули картинки из прошлого этого человека. Жизнь его не удалась, и причем довольно давно. С работой не заладилось, жена ушла, он сам постепенно опустился до бродяжничества. Но вместе с тем Саша узнал, что он остался человеком не злым, не завистливым, и лишь иногда сетовал на нелегкую судьбу. Со своей жизнью он уже смирился, и решил доживать её так, как сможет.

- Вот, есть немного хлеба. - Неуверенно ответил Саша, доставая из-за пазухи недоеденный им кусок пирога. Сделал шаг вперёд, протянул бродяге. Тот с кивком благодарности принял хлеб, и отступил на шаг назад, изучая подарок.

- Не хочешь? Хорошо согревает. - Вновь подал голос бездомный, протягивая ему спрятанную в пакет бутылку.

Саша хотел было отказаться, но мысль о том, что еще несколько часов придётся бродить по улицам, укрываясь от поднимающегося иногда ветра, заставила его переменить решение. Он взял в руки бутылку, сделал глоток прямо из горлышка. Обжигающая жидкость пролилась в пищевод, оттуда в желудок, и только потом тепло начало расходиться из живота во все стороны.

- Ты это, сразу много не пей. - Поспешил остановить его бродяга. - Штука крепкая, чуть переберешь, и заснёшь в сугробе. Сколько уже таких было. А потом или ноги обмороженные в больнице отрежут, или совсем отвезут, на вскрытие.

Саша решил больше не рисковать и вернул случайному приятелю бутылку. Закашлялся, алкоголь всё никак не прекращал обжигать горло. Бродяга тем временем закупорил бутылку и спрятал куда-то в глубь своей одежды.

- Тебе что, ночевать негде? - Вдруг спросил он.

Можно ли ему доверять, Саша не знал. Но вопрос, заданный незнакомцем, натолкнул его на мысль о возможном развитии событий.

- Вообще-то есть, но сейчас туда нельзя. Нужно подождать.

Тот понимающе кивнул, поправил рюкзак и махнул головой в сторону.

- Если что, тут недалеко есть место неплохое. Не квартира, но до утра замерзнуть точно не сможешь. Там сейчас место спальное освободилось, бывший хозяин пропал куда-то, третий день нету. Так что смотри, могу показать.

Конечно, ночевать с бездомными людьми в одном помещении не входило в планы, но делать ничего не оставалось. Да и новый знакомый опасности не представлял, в этом Саша был уверен. И лишь только поэтому он кивнул головой и двинулся вслед начавшему уходить бродяге.

30

- Ну и как вы могли его упустить?

Хозяин кабинета расхаживал вдоль стола и бросал гневные взгляды на стоящих возле двери гостей. Это были те трое ребят,

которых он послал найти и привезти сюда одного единственного человека. Незадолго до отправки ему позвонил один из его наемных работников, и сообщил довольно интересную информацию. По его словам, в управлении полиции у него был свой человек, и он мог достать практически любые сведения. О личности этого таинственного информатора вопросы задавать было бесполезно, важно было то, что данные были почти всегда с высоким показателем достоверности.

Этот наемный работник по натуре своей был чем-то вроде частного детектива, но работал не на благо сохранения правопорядка, а только лишь для достижения своих целей. И он нравился хозяину кабинета, как минимум за то, что умел хранить язык за зубами, а как максимум - умел развязывать языки другим. Как он это делал, было тоже неважно. Воздействовал ли он уговорами, силой или подкупом, результат был всегда одинаков: информация была получена, причем достаточно хорошего качества. Поэтому метод добычи становился совершенно неважным.

Некоторое время назад Хозяин поручил этому человеку добыть информацию по поводу ночного дела. Подробностей не сообщал, да это и не нужно было, сыщик сам придет к выводам, и наверняка к правильным. Но заданием было другое: узнать, кто и как ведёт дело его сына, и постараться урегулировать его как можно незаметнее. Такое уже раньше срабатывало, так почему бы не попробовать сейчас. Сыщик ответил согласием, задал пару уточняющих вопросов, и почти сразу отключился. Это тоже было в его привычках, он не любил тратить время зря.

И вот спустя пару часов он вновь позвонил и сообщил первые сводки с полей. Оказалось, что делом занимался некий следователь Рябов. Для хозяина эта фамилия была незнакомой, но сыщик поведал, что человек уже довольно известен, причем только одной вещью: с ним невозможно договориться. Намекнув, что такие попытки уже неоднократно предпринимались, но всё оказалось тщетно. Следующим моментом он сообщил, что в ночном деле было всего два сложных момента. Первый - это был нож с отпечатками пальцев сына Хозяина. Проблема была, но, к счастью, решаемая. Хозяин сам это знал, ему было не впервой «терять» улики из хранилища. Обычно просто договаривались с кем-то из обслуживающего персонала и вещь пропадала, без следа, как будто её вообще никогда не было.

А вторая проблема была немного сложнее. Это уже была не вещь, а живой человек. Свидетель, который видел нападавшего, который навел на след, и который указал на нож. Именно по его наводке всё и завертелось. Этим свидетелем оказался некий студент, который по несчастливой случайности оказался не в том месте и не в то время. От такой улики избавиться было сложно, но практически с любым человеком можно договориться, оставался лишь вопрос цены. Также сыщик сообщил вероятный адрес проживания этого студента, и прислал по электронной почте пару его фотографий. После этого разговора он упомянул о беседе со священником, но для хозяина эта информация показалась бессмыслицей, и он прервал доклад сыщика. Тот, поняв, что сообщил достаточно, поспешил закончить разговор и повесил трубку.

Вариантов договориться с неизвестным студентом было всего два: можно было попытаться откупиться или запугать. Второй был намного предпочтительнее, но его следовало оставить на потом, в качестве резерва. Поэтому через несколько минут трое его бойцов уже ехали в машине по указанному адресу с целью найти этого человека и доставить его к хозяину. А вот теперь они вернулись, потратив время и не получив результата. И именно поэтому хозяин негодовал, и разносил их в пух и прах.

Наконец, устав выплескивать на них потоки своего недовольства, он отправил их куда подальше размышлять о своей никчемности. Вернулся за свой стол, опустился в кресло и почти сразу заметил, что нервное состояние куда-то уходит.

Всё это время в кресле для гостей сидел его сын. Он был свидетелем всего разговора, но не вмешивался, лишь едко улыбался, когда на нерадивых помощников осыпался очередной поток брани. Но теперь он пристально всматривался в своего отца, пока тот пытался спланировать свои дальнейшие действия.

- А ведь этот парень действительно не так прост, как можно подумать. Он уделал и меня, и этих твоих ребят. - Как бы невзначай заметил он.

Хозяин тяжело посмотрел на сына, но ничего не сказал.

- Я заметил в нём что-то странное, еще тогда, ночью. Глаза у него были какие-то чумные, что-ли. Я и сам был немного не в форме, но хорошо их запомнил.

Он вновь опустил взгляд на загипсованную руку.

- С виду он не сильный человек, однако смог одним простым движением сломать мне запястье. А другим движением отбросил на добрый десяток метров. Такое не под силу обычному человеку.

Вновь поднял глаза на отца.

- И прыгать с восьмого этажа было довольно рискованно. Если только он не был уверен, что не пострадает, или же у него потрясающая карма и удача. А может, есть карманный ангел-хранитель.

Он задумчиво откинулся в неудобном кресле, не замечая его протяжного скрипа. Поднял глаза в потолок, прокручивая в голове какие-то мысли.

- Или демон-хранитель. Звучит как-то ненормально, но вдруг так и есть. Вспомни, о чем говорил твой следопыт, как он разговаривал с тем священником, который на фотографиях. Может, тебе следует встретиться с ним, и он сумеет как-нибудь помочь?...

31

Новое место ночлега не очень понравилось Демону, по крайней мере, с первого взгляда. Конечно, он смотрел на мир глазами нового носителя, и его эмоции тоже распознавал. Но теперь, когда симбиоз уже начался, эмоции возникали и у самого демона. Они были слабыми, отдаленно напоминающие те, что испытывал новый носитель, но уже ощущались довольно

явственно, если учесть, что он их вообще испытывал крайне редко.

Взгляду носителя предстало его новое место ночлега, и он был далеко не в восторге. Куда приятней было спать в знакомой постели, среди знакомых людей. Здесь же всё было другое. Демон уже знал из памяти носителя, что это место называется «коллектор». Знал также, что такие места уже давно были освоены людьми, потерявшими место жительства на земле. И здесь обитателей было довольно много. Тяжелый запах многих тел, давно не видевших горячей ванны и зубной щетки, тонкие струи пара, вырывавшиеся из неплотно подогнанных отопительных труб. Чьё-то постоянное движение, когда один из живущих куда-то уходил, а другой такой же человек занимал его место.

Новый знакомый проводил его сюда, обещая ночь в теплом месте. Конечно, его не за что винить, он большего и не предлагал. Но по доброй воле здесь оставаться не хотелось бы никому. Они вдвоём подняли тяжелый чугунный люк, служивший входом, и теперь стояли возле круглого отверстия в середине большой бетонной плиты. Новый знакомый первым опустил по пояс в эту дыру, а потом резко исчез в глубине. Носитель тревожно наблюдал, не решаясь двинуться следом. Как вдруг из глубины отверстия раздался голос, зовущий его вниз.

Демон мог бы, при должном желании, обеспечить теплом всё тело нового носителя, чтобы тот не пострадал от холодного окружающего воздуха. Но это требовало серьезных затрат энергии, а кроме того, демона кое-что заинтересовало. Из глубины прохода до него доносились невесомые запахи

человеческих эмоций, запаха, которые мог ощутить только сам Демон. Носителю это было неизвестно, и знать об этом сейчас было бессмысленно.

Он спустился куда-то в глубину, как оказалось, всего на пару метров, по технической металлической лестнице. Места было мало, вокруг тянулись одна над другой толстые трубы системы отопления. Эти каналы обеспечивали теплом многие сотни квартир и других нежилых помещений на ближайших нескольких квадратных километрах вокруг. А так же, попутно, несколько десятков бездомных, обитающих на этой территории.

Новый знакомый указал носителю на узкую щель между двумя трубами, высотой она была не более сорока сантиметров, а вглубь уходила почти на полметра, заканчивая этот узкий лаз еще одной трубой.

«Вот, здесь можешь сегодня поспать».

Демон глазами носителя увидел, что место действительно было приспособлено для лежания. На нижней трубе было что-то вроде лежака, изготовленного из нескольких слоёв картона и каких-то тряпок. Верхняя же труба была замотана тряпками целиком. Демон ощутил исходящий от них жар и ему стало понятно, что это были меры больше предохранительные. Человеческое тело было не способно выдерживать такую температуру в течение долгого времени, иначе получится серьезный ожог. А так как многие здесь засыпали только в пьяном виде, таких травм всегда было предостаточно.

Новый знакомый протянул уже известную бутылку, и носитель принял её в руки. «Можешь оставить себе, утром

отдашь» - донеслось до демона, и человек исчез из поля зрения, предоставив носителю действовать самостоятельно. Тот с сомнением оглядел бутылку, потом решительно сделал глоток, поежился, и полез устраиваться на новом месте.

32

Отец Павел вернулся домой уже по темноте. Он долго шел пешком, специально не пользуясь общественным транспортом. Во время ходьбы он лучше думал, мысли выстраивались логичнее, а сложные задачи, которые вертелись в голове нерешаемым клубком, быстро распутывались, приобретая структуру, и решение формировалось само собой. Даже во время обучения в последнем классе школы и последующей подготовке к поступлению в вуз, он часто гулял по вечерам, и собирался с мыслями о будущих планах и задачах. Конечно, это продолжалось только до того дня, как с ним случилось то, что случилось, но об этом отец Павел старался не думать. Однако сегодня мысли сами собой возвращались к тому дню.

Он никому не рассказывал о случившемся. Знали только лишь его родители, да тот человек, которого они пригласили на помощь. Во времена его молодости взгляды на подобные события были несколько иные, менее толерантные, и поэтому родители всячески старались не допустить никакой огласки.

Это случилось осенью, когда холода еще в полной мере не наступили, а летнее тепло уже точно закончилось. Он даже не мог сказать, как и в какой момент всё началось. Но то, что изменения происходили, сомнений не было никаких. Он начинал

как-то иначе воспринимать окружающий мир, получалось видеть его подноготную. Все детали, на которые он обычно не обращал внимания, теперь просто фиксировались в подсознании, он даже не пытался их анализировать. Просто день за днём ему открывались всё более сокровенные тайны окружающего мира, и в частности, живущих вокруг людей.

Изменения в восприятии ощущались только им самим, а вот внешние проявления в виде изменений поведения стали заметны окружающим. Он ощущал себя как обычно, только в постоянно приподнятом настроении. Ему становились доступны мысли других людей, он постоянно видел мелькавшие перед глазами их прошлые дни, а иногда даже мог заглянуть недалеко в их будущее. По крайней мере, ему казалось, что он видит прошлое и будущее.

А окружающим он казался всё более странным. Он стал отвечать как-то невпопад, иногда смеялся без причины, и вообще вёл себя странно. Несколько раз учителя выгоняли его с урока за неподобающее поведение, но его это не смущало. Однажды, когда его в очередной раз попросили покинуть кабинет, он ни капельки не расстроился, но зато, проходя мимо учительницы, молодой и красивой, он положил свой дневник ей на стол. А потом, наклонившись чуть вперёд, что-то прошептал ей в лицо, так что слышала только она. Она от удивления потеряла дар речи, а он ехидно улыбнулся и покинул кабинет.

После этих событий его начали возить и показывать разным специалистам в области психиатрии. Мнения, конечно, отличались, но смысл их был примерно одинаков. Мальчик заболел, и довольно серьезно. Были опробованы разные методы

лечения, но практически без эффекта. Самым результативным, как оказалось, была изоляция от общества. Но даже в такой ситуации он мог вести себя неадекватно. Он по несколько дней мог проводить в своей комнате, и от одиночества, как он считал, у него появлялись галлюцинации. Он иногда видел за окном каких-то странных людей, но больше всего ему запомнился тот человек.

Он впервые заметил его вдалеке на улице, и не придавал этому значения. Тот мужчина прогуливался по тротуару, поглядывая по сторонам. Во внешнем виде его не было ничего особенного, кроме довольно крупных размеров. И еще одна особенность, которая почти сразу бросилась в глаза, он находился среди других прохожих, но те его, казалось, не замечали. Они просто проходили мимо, не останавливаясь, не пытаясь его обойти. Как будто его и не существовало. И этот мужчина всё чаще смотрел на окно, сквозь которое его видел юноша. День за днём, ближе и ближе, он становился Сергеем уже почти знакомым. Несколько раз тот спрашивал родителей, когда они приносили ему еду в комнату, кто этот человек за окном. Они поначалу пытались увидеть его, но потом перестали делать и это, и лишь только скорбно качали головой.

Спустя несколько дней этот мужчина вдруг оказался у него в комнате. Когда Сергей открыл глаза после ночного сна, он вдруг увидел сидящего на краю кровати мужчину. Вблизи он казался еще больше, чем издали, сквозь стекла окна. Он спокойно сидел на краю кровати, и ожидал, что мальчик проснётся. Лишь после того, как его заметили, он встал, сделал легкий поклон и произнес низким голосом: «Меня зовут Форас».

Сергей уже знал на тот момент, что может испытывать галлюцинации, и ему объясняли, что не надо на них реагировать. Поэтому он отвернулся в сторону и уставился в стену перед собой. Но боковым зрением он видел, что мужчина продолжает стоять на прежнем месте.

«Ты не болен, Сергей», - вновь раздался голос мужчины. «Если только болезнью считается то, что ты превосходишь других людей».

Сергей вновь обернулся на голос. Ему показалось, что он звучит не в комнате, а прямо в его голове. И действительно, когда прозвучала следующая фраза, то он не увидел движений губ говорящего.

«Если ты не откажешь мне в общении, я могу научить тебя многому, чего никто не умеет».

Разговор на этом закончился, так как в комнату вошли родители вместе с незнакомым ему человеком. Это был мужчина, уже пожилой, с длинной бородой, в какой-то немного странной одежде.

- Вот, это Серёжа. - Мама указала на него рукой. - Мы вам рассказывали.

Пожилый мужчина подошел ближе, наклонился к лицу юноши и внимательно посмотрел ему в глаза.

- Ты знаешь, кто я такой?

«Это священник, его нужно опасаться». - Прогрохотало в ушах.

- Да, я знаю. Вы пришли, чтобы мне помочь.

Мужчина удовлетворенно кивнул, потом наклонился чуть вперёд и шепотом произнёс: - Ты знаешь имя этого создания?

И юноша так же шепотом ответил: - Он сказал, что его зовут Форас.

Через два часа обряд был закончен. К подобным мероприятиям в то время относились с изрядной долей скепсиса, и поэтому найти подходящего человека оказалось довольно сложно. Он приехал, как только узнал о происходящем, и сделал всё довольно быстро. Уже потом, когда они все вместе сидели и разговаривали, он поведал, что многие подобные заболевания на самом деле могут быть проявлениями одержимости. Он рассказал, что этот демон, который вселился в Сергея, был довольно неопасен. Если бы они продолжали жить в одном теле, то рано или поздно их сознания слились бы, и они стали бы одним целым. Другое дело, что этот процесс занимает порой много времени, и демон не успевает прочно укрепиться внутри, и поэтому его можно изгнать. Ну, и конечно, знание имени демона дает большое подспорье экзорцисту.

Уже позже, через несколько лет, когда он оканчивал семинарию и готовился приступить к работе, он начал читать о демонах. Трудов было много, но он просматривал каждый из них, пытаясь найти того демона, который в него вселялся тогда. Демон был силен, но не мог противостоять приказам того, кто знает его имя. А пока имя неизвестно, он может творит всё, что захочешь. Этот демон, Форас, не был злым в истинном смысле этого слова. Он лишь относился к злу, потому что постепенно изменял сознание и душу человека, иногда против его воли. Но

изменения те не были плохими. Это был демон светской жизни, он учил этике и морали, преподавал логику и учил человека другим премудростям. Иногда показывал прошлое и будущее, иногда продлевал жизнь. И день за днем, год за годом, пока Сергей, а теперь уже отец Павел, учился изгонять демонов, он сам всё больше сожалел, что не воспротивился тому обряду и произнёс то самое имя.

И вот теперь, медленно шагая к своему дому, он пытался понять, что же за демон обуял девушку Лену, а теперь еще и этого молодого человека. Имя его было неизвестно, и где он находится в данный момент, тоже. Но отец Павел понимал, что если еще несколько дней не принимать никаких мер, то исходов будет всего два. Либо это человек сойдёт с ума, и демон сам покинет оболочку, либо симбиоз будет сформирован в должной мере, души их сольются вместе, и не будет уже никакой возможности их разделить.

Погруженный в эти мысли, он приближался к своему дому, и не сразу заметил, что его ожидает тот самый мужчина, с которым они разговаривали накануне. Он стоял возле своего фургона, облокотившись на него спиной, и взглядом следил за приближающейся фигурой священника.

- Еще раз доброго дня. - Поприветствовал его отец Павел.

Сыщик окинул взглядом ночное небо.

- Скорее уж доброй ночи. - Взгляд его вернулся к священнику. - С вами хочет поговорить мой заказчик. Если вы не заняты, то мы могли бы проехать к нему прямо сейчас.

И резким движением открыл дверь фургона.

Саша пытался заснуть уже какое-то время. На новом месте, в незнакомой и, казалось, немного враждебной обстановке, он думал поначалу, что не сможет заснуть вовсе. Но, видимо, тот самый крепкий напиток вкупе с накопившейся усталостью давал о себе знать, и он постепенно начал проваливаться куда-то в глубину. Поначалу он еще реагировал на какие-то посторонние шумы и звуки, резко открывал глаза и искал их источник. Но, убедившись, что звуки не представляют опасности, быстро засыпал вновь.

Это адское пойло, которое ему дал незнакомец, приведший сюда, было по крепости куда выше, чем любой напиток, который Саша когда-либо пробовал. После глотка горло начинало обжигать, как будто он выпил какой-то технический растворитель. Попытки продышаться после выпитого толку приносили не много, оставшийся в полости рта след напитка сразу же испарялся и попадал в трахею и бронхи, заменяя собой живительный кислород и обжигая слизистую оболочку. Постепенно удавалось восстановить дыхание, но во рту стоял странный привкус, как будто он как следует поел какой-то неизвестной травы.

Но, невзирая на все эти неприятные моменты, согревал напиток отменно, успокаивал нервы и буквально так провоцировал крепкий сон.

А сон был совершенно необходим. Только сейчас Саша понял, насколько он вымотался за весь этот долгий день.

Сегодня с ним произошло что-то странное, если не сказать больше. Он попал в какую-то историю, о смысле которой ему было совершенно неизвестно, и теперь ему еще предстояло в ней разобраться. Он понимал, что без отдыха ему даже и не следовало пытаться что-то выяснить, да тем более ночью. Поэтому он устроился поудобнее, насколько это было возможно в таком месте, и закрыл глаза.

Он лежал на спине, на жестком лежбище, почти упираясь носом в висящие над головой тряпки, которые предохраняли лежащего человека от получения ожогов и смягчали ушибы, если он вдруг пытался встать. С закрытыми глазами он их не видел, разумеется, но затхлые запахи впитывались в него не только через нос, а по всему телу. Периодические звуки раздавались со стороны, открытой к лестнице, кто-то уходил, кто-то приходил и занимал свободное место. Но Сашу никто не трогал. Он вспоминал события прошедшего дня, выделить какое-то конкретное он не мог в связи с необычностью большинства из них. Падение с высоты далось ему нелегко, но длилось оно недолго, так что даже не было времени осознать это и испугаться. Гораздо неприятнее было ожидать визита этих амбалов к себе в комнату и не знать, что делать. Кто знает, возможно, всё было бы иначе, если бы сосед не позвонил и не предупредил о предстоящем визите.

Или та странная встреча возле отделения полиции. Какая-то неизвестная девушка шла навстречу, ища кого-то глазами. И лишь увидев Сашу, она поняла, кого она искала. Чего она хотела, так и осталось загадкой, молодые люди даже не смогли обменяться и единым словом. В тот момент Саша словно не

владел собой. Он двигался ей навстречу, будто зная, что должно дальше случиться. Вот только зачем он положил ей на голову руку, было непонятно. Причин делать такое у него не было, он бы просто прошел мимо. Но в тот момент какая-то сила взяла на себя управление его телом. Коснувшись лба девушки, Саша мгновенно ощутил мощный прилив какой-то силы, который он даже не брался описать. Просто почувствовал, что стал в разы сильнее.

И тот человек, который бросился к девушке, когда она лежала на земле. Саша просто продолжал двигаться дальше, а он пытался ей помочь и привести её в чувство. Они тогда встретились глазами, и что-то было нечеловеческое во взгляде того мужчины, как будто его на мгновение подменили кем-то другим. Но вместе с этим Саша понимал, что видит в его глазах что-то давно знакомое, кого-то, кого не встречал уже давно. Он бы назвал его родственной душой. И через мгновение это ощущение пропало, на него вновь смотрел тот самый незнакомый человек. А еще через секунду их зрительный контакт прервался, и каждый вернулся к своему занятию.

Мысли его представляли перед глазами разными образами, постепенно перетекая из одного в другой. Границы их размывались, он уже не задумывался о том, что видит в каждую последующую секунду, постепенно открывая ворота своего подсознания и наблюдая картины, которые подсовывает ему разум. То ли в том спиртном напитке действительно был подмешан какой-то наркотик, то ли он просто расслабился, ощутив после уличного холода жар окружавших его труб, но постепенно его сознание отключилось и он погрузился в сон.

Ему снилось какое-то незнакомое место, но откуда-то он его знал. Саша стоял посреди безграничной пустыни, обдуваемый легким, едва заметным ветром. Этот же ветер плавно перебирал мелкие песчинки, сумевшие отделиться от твердой, как бетон, поверхности земли. Она была настолько иссушена, что казалось, никакой ливень не сможет в достаточной мере размочить эту засуху. Однако, на поверхности земли не было видно никаких трещин, лишь кое-где она становилась неровной, поднимавшейся небольшим холмиком ввысь, на высоту не больше середины голени.

Саша стоял на этой твердой земле босыми ногами, чувствовал холод земли, но знал, что не сможет замерзнуть. Холод будет студить ноги, и толкать к тому, чтобы хоть ненадолго оторвать стопы от земли и, тем самым, сделать еще один шаг вперед. Ходьба была хоть и слабым, но спасением от несильного и постоянного холода. Он сделал несколько шагов, потом еще несколько. Постепенно ему стало казаться, что он бродит по этой пустыне уже несколько часов, без всякой цели и направления. Ветер дул почти постоянно, иногда меняя направление, иногда затихая, и тогда его уши наполнялись тишиной, не нарушаемой ничем другим. Он пытался заговорить, хоть и сам с собой, но горло его не издало ни звука. Даже крик, который он издал в отчаянии, был безрезультатен.

Сон был настолько реален, что Саша действительно поверил, что он оказался где-то в неизвестном месте, совершенно один. Правда, иногда ему казалось, что он видит кого-то еще. Бывали моменты, когда он поворачивал голову и словно где-то на границе зрения мелькала чья-то тень. Он

поворачивался, но в очередной раз убеждался, что совершенно один. Как будто кто-то невидимый играет с ним в прятки, и постоянно скрывается у него за спиной. Чувство чужого присутствия настолько обострилось, что Саша начал оборачиваться постоянно, все время меняя направление движения, и в конце концов, запутался вовсе. Только вот запутаться здесь, в этой пустыне, было вообще невозможно. Хотя бы потому, что изначально не было никаких ориентиров. Ветер постоянно меняет направление, небо затянуто низкими облаками, не пропускающими ни луча солнца. И смены дня и ночи словно не происходит, хотя по ощущениям уже прошел не один десяток часов.

В конце концов, устав от бесцельности своего путешествия, Саша уселся на землю, сложил руки на коленях и закрыл глаза. Заснуть он так и не смог, да это было бы странно - заснуть во сне, к тому же и сидя. Но, проведя так несколько часов, он открыл глаза. В тот момент он вдруг увидел всю округу, и ему стали заметны новые детали ландшафта. Вблизи их не было, но на большом отдалении он увидел высокую гору, поднимавшуюся куда-то настолько высоко, что верхушка будто пронизывала тучи. В эту прореху, почти вплотную к склону, пробивались лучи яркого белого света, освещая и саму гору, и прилежащий к ней кусок пустыни. Хоть расстояние до неё было огромным, Саша совершенно четко увидел все неровности у основания, все торчащие куски скальной породы, обрамлявшие собой уходящий наверх путь. А по этому пути один за другим поднимались какие-то люди, они шли друг за другом, на расстоянии, а у основания горы к началу подъема продолжали стекаться многие сотни пустынных странников.

Обернувшись в другую сторону, Саша узрел также вдалеке исполинских размеров воронку. Он видел только верхнюю часть её, но где-то внутри точно знал, что она уходит вглубь на бесконечное количество метров. Она была визуально на том же расстоянии, что и гора, только лишь в противоположном направлении. И так же, он с настолько дальнего расстояния, видел множество деталей и подробностей, который сопровождали этот бесконечный путь вниз. А двигались по этому пути очень большое количество людей, гораздо больше, чем поднималось на гору. Они стекались ко входу в воронку, ограниченному большими воротами, и толпились возле них, ожидая своей очереди. Хотя, по лицам казалось, что ожидание было не очень желанным, скорее неотвратимым. Лица выражали скорбь, страх, тоску, но никак не радость от такого исхода.

И далеко внутри у Саши сидело знание, что ждёт этих людей там, за этими высокими воротами. Будет и девять кругов, будет и распределение по местам в зависимости от тяжести грехов, будет и вечное страдание, и для каждого оно будет своё, и никакое иначе. Здесь, в преисподней, подход к новоприбывшим всегда был индивидуальным. Кому-то придётся вечно тонуть в озерах кипящей крови, кому-то страдать жуткими болезнями, над кем-то будут вечно измываться местные мелкие бесы.

И посреди этих двух крайностей, между горой и воронкой, Саша увидел почти бесконечное количество бесцельно идущих людей, ищущих свой исход и свою кару. Они брели во все стороны, и каждый был среди толпы, но один. Каждый был погружен в свой собственный мир, и видел других лишь на

границе зрения, как будто чья-то тень мелькнула и пропала, оставляя человека гадать, видел ли он что-то на самом деле. А гору и воронку они не видели вовсе.

Саша сидел на коленях, словно бы возвышаясь над всеми, видя их бесцельное шествие, но не в силах никому помочь или направить. Его не видел вообще никто, он для них был призраком, которого даже нельзя почувствовать.

Наконец, вдоволь насмотревшись, он поднялся с колен и обернулся назад. Прямо перед ним, лязгая дверями, открылась кабина лифта. Саша не удивился, чего только не бывает во сне, и двинулся ко входу. Кабиной это было сложно назвать, скорее, просто автономные двери расползлись в воздухе, впуская его внутрь. Он оглядел их со стороны, но обнаружил, что позади них ничего не было, просто две неведь откуда взявшихся двери лифта. Он вернулся на место возле входа. Как ни странно, сквозь них можно было пройти, и позади оказалась самая настоящая кабина. Это был какой-то парадокс, но для анализа у Саши не было времени и желания, и поэтому он просто вошел внутрь.

Двери закрылись за ним, он хотел было нажать кнопку этажа, но обнаружил, что панель управления отсутствовала напрочь. Не было никакой возможности управлять кабиной, и поэтому он принялся просто ждать. По его ощущениям прошло очень много времени, ему уже становилось душно, хотелось вдохнуть свежего холодного воздуха. Лампа под потолком постепенно превращалась из бледно-желтой в кроваво-красную, изменяя цвет боковых стен в соответствующую сторону. Но дело было не только в цвете. Саше казалось, что стены постепенно

накаляются, и приобретают неверный красноватый оттенок, какой бывает у раскаленного металла. Сначала черный становится темно-красным, потом желтеет, и превращается в ярко белый кусок почти плавящейся стали. И воздух вокруг становится тяжелым, кислород постепенно выгорает из-за этого нагрева. Дыхания не хватает, тело ощущает этот жар, покрываясь горячим жидким потом, стараясь остудить и обезопасить от ожогов...

Внезапно кто-то сбоку хватается его за рукав куртки. Саша вздрагивает и резко просыпается. Он почти сразу понимает, что находится в отопительном коллекторе, вокруг него горячие трубы, поэтому ему стало жарко, и он сильно вспотел.

А вот тот, кто схватил его за руку, начал что-то кричать. На знакомом языке, невнятным голосом, он требовал от Саши объяснений, кто он такой и что делает на чужом спальном месте...

34

Отец Павел с уже известным ему сыщиком добрались до пункта назначения примерно через час. Время было уже позднее, но сидящий за рулем мужчина, видимо специально, долго кружил по городу, дабы окончательно запутать сидящего в салоне фургона священника. Скорее всего, это была предохранительная мера от излишнего знания, хотя для отца Павла местонахождение не играло большой роли. Он чувствовал, что от незнакомца не исходит никакой опасности, и он просто выполняет чье-то задание.

Наконец они остановились на узкой боковой улочке, вдалеке от шумов города, хотя в это время суток посторонних звуков практически не было. Они выбрались из машины и подошли к запертой двери одного из зданий. Видимо, это был задний вход, подальше от людских глаз. Сыщик подошел ближе к двери, оборудованной небольшим окошком, и постучал в дверь. Отец Павел еще тогда подумал, как странно, что в таком современном городе используются настолько древние способы контроля входящих. Уже давным-давно все более-менее важные объекты охранялись с помощью камер наружного наблюдения.

- Это мера безопасности, - прокомментировал Сыщик, словно прочитав мысли священника. - Любую систему наблюдения можно взломать и включить нужную запись, и никто не заметит подмены, до определенного момента. А тогда может быть уже поздно.

Словно ожидая окончания фразы, окошко на деревянной двери откинулось в сторону, и в нем показалось лицо охранника. Он молча смотрел на пришедших, не говоря ни слова.

- Я пришел к Хозяину. - Произнёс Сыщик. Кивнул на отца Павла: - Он со мной, Хозяин хотел его видеть.

Секунду спустя охранник, так же молча, закрыл окошко и вновь наступила тишина. Мужчины вдвоем стояли посреди узкой улочки, ожидая дальнейших событий.

Через минуту раздался звук открываемых замков, и тяжелая дверь распахнулась внутрь. Охранник отошел в сторону, сжимая в левой руке маленькую рацию, казавшуюся

совсем крохотной в его больших ладонях. Видимо, связывался с кем-то и проверял сказанное.

- Вас ожидают. - И жестом указал направление дальнейшего следования. Они отправились в нужную сторону, оставив охранника закрывать дверь и вновь сторожить выход.

Через минуту они вошли в кабинет. Не смотря на то, что уже была поздняя ночь, хозяин кабинета не спал. Он сидел за своим столом, и изучал какие-то бумаги. Подняв глаза на вошедших, он жестом указал на стоящие перед столом кресла, в количестве теперь уже двух штук. Когда гости заняли сидячие места, он неторопливо начал говорить.

- Не буду лукавить, что я рад нашей встрече, скорее это вызвано необходимостью. Я попросил нашего общего друга, - он кивком указал на Сыщика, - найти вас, отец Павел, чтобы мы могли спокойно поговорить.

Священник кивнул, указывая, что усвоил информацию, но продолжал молчать. Он уже понял, что сидящий перед ним человек относится к разряду сильных мира сего, и такие встречи случаются очень нечасто в жизни обычных смертных.

- Вы догадываетесь, о чем пойдет наш разговор?

Устроившись чуть удобнее, тот еще раз кивнул, и только после этого заговорил.

- Речь пойдёт о молодом человеке, которого вы хотите найти. Его фотографию я видел в папке, сегодня днем. И как мне показалось, эта же папка лежит сейчас у Вас на столе.

Хозяин кабинета удовлетворенно кивнул, ему нравились вот такие разговоры. Все четко, по делу, без лишней воды.

- Мне стало известно ваше мнение по этому вопросу. Как я понял, вы полагаете, что этот человек одержим демоном? И Вы желаете найти его, пока еще не поздно, чтобы этого демона изгнать. Правильно?

Священник в очередной раз кивнул. Разговор становился похожим на игру «тепло-холодно», только в сейчас вместо «тепло» нужно было кивнуть в случае правильного предположения. Хозяин между тем продолжал.

- Наши цели совпадают, я тоже хочу найти этого человека. Пусть причины моих действий останутся тайной, важно лишь то, что нам обоим нужно одно и то же.

- Дело в том, что я не знаю, как мне найти его. - Ответил отец Павел. - Я потерял такую возможность сегодня днём, когда перестал работать единственный на тот момент способ его поиска.

Он как мог лаконично изложил ему свою методику, что он использовал Лену в качестве компаса, почему этот способ утром еще работал, а теперь стал совершенно бесполезен. Хозяин кабинета внимательно выслушал, с совершенно серьезным видом.

- Теперь поисками займутся другие люди. Вопрос уже в работе? - Обратился он к Сыщику. Тот с некоторым чувством гордости на лице коротко кивнул и добавил: - Да, я подключил нужных людей. Два часа назад я встретился со своим человеком с улиц, и передал ему ориентировку на этого парня. К утру все

бездомные нашего города будут его искать, и можете не сомневаться, найдут.

Хозяин удовлетворенно кивнул, и вновь посмотрел на священника.

- Мне нужно, чтобы вы рассказали, с чем мы имеем дело. Я в некотором смысле уже знаком с его возможностями, но хотелось бы узнать поподробнее.

Отец Павел несколько секунд собирался с мыслями, после чего начал говорить.

- Сложно предположить, чего конкретно стоит ожидать от этого демона. Если бы мне было известно его имя, то вопросов было бы меньше. Еще с древности существуют манускрипты, в которых есть достаточно подробное описание большинства демонов. Каждый из них имеет свое собственное имя, зная которое, демоном можно управлять. Так же и с человеком, не даром ведь при крещении часто даётся какое-то другое имя, которое не знает практически никто, кроме самого человека, и иногда наиболее близких к нему людей. Зная, какой демон вселился в человека, можно знать, чего ожидать. Но у большинства из них есть сходные черты. Например, они могут на короткое время наделять своего носителя невероятной физической силой.

Хозяин понимающе кивнул и добавил: - Да, об этом мне уже рассказали. Человек, который как раз и пострадал от такой силы.

Священник продолжил: - Многие из них дают возможность видеть прошлое, и иногда будущее, но не все. Кто-то может

давать знания языков, кто-то позволяет управлять животными. Некоторые... - тут он запнулся, вспоминая случившееся с ним в юности. - Некоторые могут сделать человека невидимым.

Хозяин кабинета уже с интересом слушал о новых для него вещах.

- Но почти у всех демонов есть одна общая страсть. Они каждый раз пытаются образовать с одержимым ими человеком симбиоз. Если вспомнить значение этого слова, то становится ясно, что каждый, и одержимый, и демон, пытаются найти полезные способности друг друга и использовать их, чтобы сосуществовать вместе. Этот вопрос изучен очень плохо, так как подтвержденных фактов симбиоза еще не было описано, только философские размышления и выкладки. Но, если предположить такой вариант в теории, то демон останется жить на земле в теле человека, а человек получит многие способности демона. Это в общих чертах.

- А почему не было удачных симбиозов? - Вдруг задал вопрос Сыщик, тоже с интересом слушавший священника.

- Это доподлинно неизвестно. По каким-то причинам демон почти никогда не приживается в чужом для него организме, а если такое и происходит, то ему нужно время, чтобы освоиться и вжиться в человека. А этого времени у него обычно нет, потому что кто-то из экзорцистов успевает этого демона изгнать.

Хозяин задумался на несколько секунд.

- А почему так получилось, что этот конкретный демон ушел из девушки и попал в этого конкретного человека?

Тут уже пришла пора задуматься отцу Павлу.

- Вот тут ситуация и мне не до конца понятна. Я проводил обряд по всем канонам, и ошибок не допускал. Попытался выяснить имя демона, но безрезультатно. Тогда воспользовался старинной методикой, с помощью которой можно изгнать демона, не зная его имени. Это сложнее, но тоже выполнимо. Но тут получилось что-то странное. Он покинул девушку, и каким-то образом вселился в молодого человека. Как и почему, мне неизвестно, и нигде в соответствующей литературе такого не описано. Он оставил в ней часть своей натуры, благодаря чему я и смог его выследить. Но, к сожалению, этот способ сейчас уже бесполезен.

Хозяин выслушал священника, подумал немного, а потом обратился к сыщику.

- Выйди на улицу, мне нужно поговорить с отцом Павлом с глазу на глаз.

Тот беспрекословно выполнил указание. Когда за ним закрылась дверь, Хозяин вышел из-за стола и подошел ближе.

- Как я понимаю, присутствие демона в человеке дает очень большие преимущества перед другими людьми. Так?

- Преимущества в этой жизни имеют слишком большую цену в жизни следующей. Душа человека безнадежно погибает, и её ожидает пребывание только в одном месте.

- А теперь скажите мне, отец. Есть ли способ переместить демона из одержимого в какого-то конкретного человека?

Отец Павел понял, к чему клонит Хозяин. Он помолчал, потом опустил глаза и бесцветным голосом ответил: - Если такой способ и существует, то я его не знаю. Но прежде чем что-то пробовать, крепко подумайте. Душа стоит намного больше, чем все земные блага, которые можно получить в этой жизни.

Хозяин кивнул, потом вернулся за свой стол и уселся в кресло.

- Больше я вас не задерживаю. Спасибо, что приехали, и что рассказали обо всём этом.

Священник поднялся и, не прощаясь, направился к двери. Лишь перед выходом он обернулся, и глядя Хозяину в глаза, тихо произнёс: - С демоном практически невозможно справиться без соответствующей подготовки. А то, что задумали вы, почти наверняка обречено на провал. С самыми худшими последствиями.

И тихо вышел из комнаты, притворив за собой дверь.

35

Саша проснулся от криков, доносившихся до него сквозь пелену сна. Сколько времени прошло, он не знал, но еще чувствовал туманное похмелье от выпитого накануне зелья. Попытка осознать окружающую обстановку оказалась безрезультатной.

Его буквально стащили со спального места, где он провел последние несколько часов, мучаясь от окружающей жары и непонятных сновидений. Хотя для него это время пролетело

незаметно, он лишь помнил отрывки из своего недавнего сна, но анализировать их сейчас было некогда.

Человек, вытащивший его из-за труб, стоял прямо перед ним. Он перестал кричать, и теперь смотрел на Сашу исподлобья, не предпринимая никаких действий. Как стало ясно через секунду, он всё-таки успел задать свой вопрос, но тот, кому он был адресован, не успел понять его, потому что еще не проснулся.

- Чего молчишь? Отвечай, кто ты такой? - Вновь повторил неизвестный нападающий, придвигаясь чуть ближе и, видимо, готовясь к атаке. Саша не успел даже ничего подумать, как в голове сразу возник тот самый голос: «Лучше уходи».

Не долго думая, он было попятился назад, но идти было некуда, он упёрся спиной в толстые отопительные трубы. Нападающий приблизился еще на шаг, он теперь почувствовал свою власть над парнем, и не собирался отпускать его просто так. А уйти отсюда можно было только по лестнице, по которой они все сюда спускались. И находилась она как раз позади человека, наступавшего на Сашу.

Он вжался спиной в препятствие, дальше ходу не было. Неизвестный приближался не спеша, как будто в замедленной съемке. Или просто ему так казалось, он не знал. В голове мелькнула мысль, а не проявится ли сейчас та самая огромная сила, которая спасла его от гибели прошлой ночью, там, на остановке. Но нет, по ощущениям ничего не менялось.

Нападавший не был крупным человеком, всего на несколько лет старше Саши. Отличало их то, что первый уже

долгое время провел на улице, и борьба за существование уже была у него в крови. И поэтому он двигался с неотвратимой уверенностью, пытаясь подавить сопротивление еще до его зарождения.

Внезапно со стороны раздался чей-то голос: - Стой.

Они оба, и нападавший, и Саша, обернулись. Из глубины коллектора появился недавний знакомый, который и привел молодого человека в эту ночлежку. Он подошел ближе, обратился к неизвестному.

- Это я его привел, Коля. Ты куда-то пропал, а место пустовало. А парню негде было переночевать.

Коля злобно обернулся, окинул Сашу взглядом, потом опять посмотрел на бродягу.

- Это всё равно моё место. Ему здесь делать нечего, пусть проваливается. Только он всё равно должен заплатить.

Он опять повернулся к Саше: - Что у тебя есть?

Тот растерялся, он не ожидал такого вопроса. Хотя у него и так ничего не было, и он хотел было об этом сказать. Но вдруг у него в голове мелькнула мысль, что его слова не будут играть никакой роли для этого человека. Он намерен что-то получить, чтобы самоутвердиться в этом обществе, и такой способ обычно был наиболее простым. Задавить человека морально или физически, или обоими путями одновременно.

- У него ничего нет. - Ответил за Сашу его новый знакомый.
- Он отдал мне всю еду, которая у него была. А денег точно нет, я проверял.

Это была ложь, и об этом знали двое из троих присутствующих. Но чтобы третий не решился проверять, Сашин знакомый достал из-за пазухи оставшийся кусок хлеба и протянул агрессору.

Тот смерил их обоих взглядом, фыркнул, и оттолкнул руку, протягивавшую ему хлеб. Потом бесцеремонно отодвинул Сашу, и собрался было забираться на спальное место.

- Проваливай. И чтобы я тебя здесь больше не видел. - Донеслось до Саши.

Он двинулся к лестнице, ведущей наружу. Проходя мимо своего спасителя, он потянулся было к бутылке той огненной жидкости, спрятанной во внутреннем кармане. Незнакомец еле заметно покачал головой, потом скосил глаза в сторону, и кивнул на источник недавнего конфликта. «Отберет» - одними губами произнёс он.

Саша понимающе кивнул, добрался до лестницы и, уцепившись за неё руками, полез наружу.

36

Демон даже не пытался повлиять на происходящие события. Конечно, носитель должен быть в порядке, и любой причиненный ему вред может сказаться на их дальнейшем симбиозе. Но при первом же взгляде на нападавшего демон успокоился. Носителю ничего не угрожало, тот появившийся человек представлял собой угрозу, но не физическую. Он не был убийцей, а больше вором.

Обычно удел таких людей в Преисподней был четко определен. Хотя они и были обманщиками, но провести великого судью Миноса им было не под силу. Да и любой человек не в силах обмануть демона, даже самого мелкого. Если им такое и удаётся, то только потому, что это нужно жителю Преисподней. А с царём Миносом разговор был коротким, можно даже сказать, что его вообще не было. Дождавшись своей очереди, каждый из судимых приближался к царю, тот обхватывал его свои змеиным хвостом, и сжимал настолько сильно, что у обычного человека начинали бы хрустеть кости. Но души были бесплотными, и вместо хрупких костей наружу начинали выдавливаться все подробности его земной жизни. Это было куда нагляднее, чем по много часов выслушивать рассказы каждого осужденного. И после такого «допроса» царь решал, куда отправить ту или иную грешную душу. Он замахивался своим хвостом и отбрасывал несчастное создание куда-то вдаль. Со стороны могло показаться, что это было своего рода игрой, и любой наблюдавший в глубине гадал, попадёт ли царь в нужное место этим импровизированным снарядом. Было ли это действительно игрой, на самом деле не знал и сам Минос. Просто за много столетий он настолько приспособился закидывать осужденные души именно в нужную часть ада, что промахи допускались крайне редко. Иногда, правда, и такое случалось, но было это хорошо или плохо, предсказать было нельзя. Он мог промахнуться как в большую сторону, так и в меньшую. В конечном итоге, наказание было как строже, так и мягче. Но обжалованию эти решения не подвергались, и никакому контролю не подчинялись. Лишь особо отличившихся грешников царь Минос лично доставлял Люциферу.

Так и сейчас, демон видел нутро этого человека, который пытался подавить личность носителя. Он был вором, не больше и не меньше. А для воров был специально подготовлен особый ров, из которого нельзя было выбраться. Это был седьмой ров в восьмом круге Ада, заполненный всевозможными гадами и мерзкими созданиями. Они кишели там, мелькая среди обнаженных тел грешников, касаясь их своими скользкими телами, особо мелкие умудрялись проникать внутрь несчастных и там откладывать свои яйца. Иногда несчастная душа, пресыщенная яйцами, разлеталась на много тысяч мелких созданий, которые в свою очередь терзали вновь прибывших. Но это не было окончанием мучений, через какой-то промежуток времени все эти создания вновь собирались вместе и душа опять соединялась в единое целое, чтобы подвергнуться дальнейшим пыткам.

Так что демон видел насквозь этого человека, и ожидать от него чего-то необычного не приходилось. Но испуг носителя ему был нужен, как пища или влага. И поэтому он только лишь нагнал еще немного страху, прошептав у него в голове «уходи скорее». Но не дал ни капли демонической силы или зрения. И принялся наблюдать за происходящим.

На его неудачу, страх долго не продлился, ибо со стороны показался тот самый незнакомец, который холодной ночью привёл носителя в эту ночлежку. Он почему-то испытывал добрые чувства к носителю, и старался ему помочь. Но он не знал, что опасности нет, и постарался вмешаться.

Как и ожидал демон, конфликт был улажен довольно быстро, но теперь носителю приходилось покинуть это место.

Демон поглотил накопившийся страх, оставляя вместо него благостную пустоту, и вновь затих, ожидая дальнейших событий.

37

Фургон двигался по пустынным улицам города. Сыщик уже достаточно петлял по городу, чтобы вновь запутать своего пассажира, который опять находился в глубине салона. Наконец, решив, что мер предосторожности выполнено достаточно, он привез священника к его дому, остановился у края проезжей части и заглушил двигатель. После чего перебрался в заднюю часть фургона и присел напротив пассажира.

- У меня есть к вам один небольшой вопрос. Надеюсь, вы не очень сильно торопитесь домой?

Отец Павел безразлично пожал плечами: - Всё равно уже слишком поздно торопиться. Задавайте ваш вопрос.

- Вы знаете, у меня довольно неплохо развита наблюдательность. Отчасти это издержки профессии, но и до обретения моего занятия я часто замечал вещи, которые скрываются от большинства остальных людей. И мне показалось, что ваша история намного глубже, чем вы рассказываете. Когда вы общались с моим работодателем, я не мог не заметить, что вы переживаете какие-то свои эмоции, выходящие за грань простого увлечения работой. Я прав?

Отец Павел смотрел на него с сомнением, будто решая, можно ли ему рассказать.

- Не подумайте, это никак не связано с моей работой на того человека. Просто с такими делами я никогда не сталкивался, и у меня возник вполне понятный интерес к вопросу. Об одержимости пишут книги и снимают фильмы, но встретить такое в реальной жизни было очень неожиданно. И крайне любопытно. Если вы согласитесь рассказать мне то, что с вами случилось, обещаю, что за пределы этой головы, - тут он коснулся пальцем своего виска, - ничего и никогда не выйдет.

Священник несколько секунд подумал, восстанавливая события прошлого. Он старался раньше о них не думать, но последние несколько часов невольно освежили все мельчайшие подробности давних событий, которые, казалось, навсегда стерлись из памяти. Он набрал воздуха в грудь и начал свой рассказ...

Это случилось со мной много лет назад, когда я еще учился в школе. Я тогда был в выпускном классе, и уже начинал готовиться к экзаменам. Но однажды днём произошло что-то странное. Я помню, тогда возвращался домой из школы, день был теплый, и иногда появлялся небольшой прохладный ветер. Мы тогда жили в пригороде, и до дома можно было добраться через небольшой перелесок. Я знал ту дорогу довольно хорошо, и практически каждый день ходил тем путём, совершенно спокойно. Ведь дни всё еще были длинные, перелесок был всего около сотни метров в ширину, и деревья там росли довольно редко.

Пересекая его по знакомой тропе, я почувствовал слабый запах гари. Хоть дыма и не было видно, но чувство тревоги появилось где-то внутри. В тот год осень наступила рано, но

солнце было довольно теплым, и быстро высушило накопившуюся от дождей влагу. По телевизору передавали о пожароопасной обстановке в лесах, и крайне настойчиво рекомендовали не разводить костры.

Пройдя еще десяток шагов, я наткнулся на небольшую полянку. Про неё я знал уже давно, это было спокойное место, но сюда время от времени приезжали отдыхать люди. Как водится, с шашлыками, веселыми разговорами и зачастую с алкоголем. Когда я оказался здесь, людей уже не было. В глаза сразу бросилось то, что отдыхавшие были людьми, по меньшей мере, неаккуратными. Остаточные следы мусора, пустых упаковок от еды и сигаретных окурков было довольно много. Но даже не это тревожило больше всего. А причиной беспокойства, постепенно перераставшего в панику, послужил оставленный посреди поляны костёр. Он уже не горел, в центре были остывающие угли, покрытые рыхлой пленкой сажи. А вот во все стороны от него расходились радиальные дорожки уже сгоревшей травы. И эти черные пути вели к краям поляны, постепенно добираясь до кустарника и стоящих дальше деревьев.

Я не знаю, сколько времени я там стоял, пытаюсь придумать план действий, скорее всего несколько секунд. Но точно сказать я не могу, потому что когда очнулся, везде вокруг уже был огонь. Я попятился было назад, но это было бесполезно. Позади меня, не подпуская к приведшей сюда тропинке, уже полыхал огонь, потрескивая высохшими от жара ветками. Пытаться пересечь стену огня было бы бесполезно, я отошел к центру поляны, туда, где пламени было меньше всего, и опустился вниз

к земле. Но даже в таком положении дышать было уже тяжело. Горький воздух, смешанный с витающей вокруг гарью постепенно заполнял легкие. Я пытался кричать, но это было бесполезно. Кислорода не хватало, я в очередной попытке попытался вдохнуть побольше воздуха, и после этого провалился в забытие.

Когда, спустя несколько часов, меня нашли, оказалось, что я был еще жив. Это была какая-то удивительная удача, такого просто не могло быть. По крайней мере, так мне говорили спасатели и врачи. Действительно, я узнал позже, меня нашли прямо на этой поляне, лежащего лицом вниз, прямо в земле. И удивительных вещей было две. Первая, это то, что я оказался в эпицентре лесного пожара, в результате которого выгорел целый перелесок площадью в несколько гектаров. Но это хотя бы поддавалось объяснению, огонь мог расходиться во все стороны от эпицентра, и шанс хоть какой-то, но был. А вторая вещь, о которой потом говорили все, кто поднимал эту тему в сплетнях, было то, что я остался совершенно невредим. Самое странное, что на мне сгорела абсолютно вся одежда и обувь, и даже волосы на всем теле, но на коже не было ни малейшего ожога. Эта корка из остывшего пепла покрывала всё тело, и, по предположениям, именно она защитила от обугливания. Но, как оказалось позже, причина моего спасения была в другом.

Во мне появилось что-то, что спасло меня от того пожара. Я не мог объяснить, что я чувствовал, но ощущения мои начали постепенно меняться. Я стал острее ощущать окружающий меня мир, лучше видел и слышал, быстрее соображал. Почему так происходило, для меня оставалось загадкой. Помню, со мной

тогда работал психолог, в надежде исправить эту тяжелую эмоциональную травму, и вернуть меня в ряды здоровых детей. Она этим и объясняла мое изменившееся поведение и восприятие. Мы виделись несколько раз, я всё лучше видел то, что происходит внутри неё. Для неё это была просто работа, и она старалась сделать её как следует. Но душу не вкладывала, а без этого невозможно работать с подобными травмированными личностями. Нет, себя я не считал в чем-то пострадавшим, напротив, мне открылись многие качества окружающего мира, с которыми я раньше не был знаком.

А вот почему так происходило, мне стало ясно немного позже, после выписки из больницы. В ней я провел несколько дней, меня всячески обследовали, чтобы не пропустить никакое скрытое повреждение организма, но в конечном итоге все остались довольны. Однако по возвращении домой стали происходить какие-то странные вещи.

Иногда я знал заранее, что должен позвонить телефон, или кто-то мог прийти в гости. Причем, я не мог об этом узнать ни у кого, мне никто ничего не говорил. Поначалу это было довольно забавно, но родители начали искоса поглядывать в мою сторону, когда я их не видел. Точнее, они думали, что не видел, моё зрение тоже стало каким-то другим. Не в том смысле, что я видел сквозь стены, нет. Скорее, я просто начал ощущать изменения окружения по каким-то другим признакам.

Когда я понял, что родители начали переживать, я решил не показывать им, что владею какими-то необычными способностями. Просто начал больше молчать и не подавать виду, что мне известно что-то тайное. И с таким же успехом я

видел недавние события прошлого, даже когда меня и рядом не было. Я будто заглядывал в голову каждому встречному, и начинал видеть его глазами. Передать это словами сложно, но все эти люди как-то ощущали, что со мной что-то не так, и старались избежать моего общества.

Так постепенно, я стал довольно замкнутым. Постепенно - это за несколько дней. Я перестал ходить в школу, всё больше времени проводил в комнате, глядя в окно. Как на улице появлялись знакомые мне люди, которые уже не желали со мной общаться. Друзья тоже куда-то пропадали, я оставался один.

И в один такой день я начал видеть человека, которого раньше не знал, но казалось, что мы были когда-то давно очень хорошо знакомы. И если мне захочется, то я могу вспомнить о нем много тайных подробностей. Да вот только, сколько я ни силился, ничего вспомнить не удавалось.

Я видел его через окно, он прогуливался по улице с безразличным видом, и казалось, не замечал никого. А прохожие не видели его, и зачастую почти сталкивались с ним на тротуаре, но в последний момент он словно избегал столкновения. И хоть он и делал вид, что ему всё равно, что происходит вокруг, я знал - он здесь только из-за меня.

И в один день, когда я вновь пребывал в комнате в одиночестве, он вдруг оказался рядом со мной. Вблизи он казался еще больше, чем гуляя по улице. Высокий, крепкий, наверняка заядлый спортсмен, он возвышался возле входной двери как исполин, заключенный в тесную камеру. Он подошел ближе, уселся на дальний край кровати, и сложил руки на коленях.

- Тебе не стоит меня бояться. - Произнес он. Я явственно слышал его низкий голос, но не видел движений губ. Как будто слова попадали прямо мне в голову, минуя уши.

Я стоял у окна, спиной к улице, и слушал его. Он говорил много, и его слова будто становились моими мыслями. Он рассказал мне, что это именно он спас меня от того лесного пожара, что это было в его силах. Он тогда сказал, что я сильно обгорел, но ожогов не было, потому что он поглотил все страдания моего тела, и это дало ему силы защищать мою жизнь дальше. Это он давал мне те самые знания, которые я начал ощущать после своего чудесного спасения. И еще он обещал мне больше знания, о тайнах жизни и смерти, и о человеческих кладах, и о прошлом и будущем.

Он говорил, что вместе мы можем быть сильнее, чем любой из живущих на земле людей. Он мог продлить мне жизнь на столько, на сколько было бы нужно. Ему от меня требовалось лишь одно: чтобы я позволил ему оставаться в моём теле.

Хоть я и был молод, я понимал, что мне нечего было терять. Этот мужчина предлагал мне завидные преимущества, о которых только может мечтать подросток. И тогда я дал ему своё согласие.

А он в ответ встал, взял меня за руку своей огромной ладонью, и крепко сжал пальцы. И только после этого, в знак взаимного доверия, он назвал мне своё имя.

А потом случилось то, что повернуло мою жизнь еще раз, и притом в совершенно другую сторону. Почему я не почувствовал, что это произойдет, для меня осталось загадкой.

Но дверь отворилась, и в моей комнате оказалось трое людей. Двое из них были мне хорошо знакомы, это были мои родители. А третьего человека я никогда раньше не видел, и до сих пор жалею, что мы тогда встретились.

«Вот, это Сергей», сказали мои родители. «Посмотрите, он стал совсем другим человеком, перестал общаться со сверстниками, и ведет себя как-то странно».

Тот третий человек был уже немолодым, он стоял, опираясь на трость, и был похож на древнего лекаря, который изучает редкую и опасную болезнь.

Он подошел ближе, наклонился ко мне и спросил: «Скажи мне, Серёжа, эта сущность называла тебе своё имя?»

И тогда, в тот момент, я надеялся на присутствие своего нового знакомого, но его не было. А мне так был нужен его совет. Я ждал долго, эти несколько секунд я просто звал его по имени, надеясь, что он вновь появится. Но я делал это настолько отчаянно и торопливо, что случайно произнёс это имя вслух: «Форас».

И после этого был обряд, и тот старик сказал, что освободил моё тело и душу от этого исчадия ада. Действительно, я больше не ощущал присутствия своего нового друга, и понимал, что наверняка больше никогда о нём не узнаю.

Но у меня оставалась еще одна надежда найти его, и именно поэтому я изменил все свои планы и решил учиться на священника. Ведь нигде нет такого количества знаний о демонах, как у церкви. Да и общаться с демонами священникам приходится куда чаще, чем всем остальным смертным.

И с тех пор, вот уже двадцать лет, я ищу его, надеясь встретить в очередном одержимом, и постараться вернуть себе преданное когда-то доверие этого демона...

Закончив говорить, отец Павел скорбно замолчал, глядя себе под ноги и сжав руки так, что побелели костяшки пальцев. Через несколько секунд он вновь собрался, скрыв с лица выражение тяжелой печали, и поднял глаза на сыщика.

- Я надеюсь, вы сдержите данное вами обещание никому не рассказывать эту историю. Мне уже нечего терять, а вы должны знать: предатели всегда отправляются на самый последний, девятый круг ада. Помните об этом.

После этих слов он поднялся, вышел из салона фургона и резко захлопнул за собой дверь.

38

Высадив отца Павла, Сыщик еще некоторое время сидел в фургоне, обдумывая услышанную историю. Она была совершенно невероятной, особенно учитывая, что произошла со священником, да еще и в нашем современном мире, где в потусторонние силы верят только во время посещения страшных фильмов в кинотеатре. Если всё это действительно было правдой, а оснований сомневаться не было, то становился понятен интерес его работодателя к этому парню. Было нетрудно предположить, что на первом месте стояла какая-то выгода. Еще бы, иметь в подчинении настоящего ясновидящего, который умеет предсказывать будущее и видеть прошлое любого

человека. И который обладает еще огромным количеством неизвестных никому сил.

Или даже Хозяин планировал что-то посерьезнее, чем просто взять того парня на работу. Но Сыщику до этого дела не было, он занимался порученной ему работой, и пока справлялся, как надо.

Время было уже позднее, и он чувствовал накопившуюся в теле усталость. Голова соображала тяжеловато, нужен был отдых. Он завел двигатель и отправился в ему одному известный спокойный уголок, где никто не должен был помешать.

По пустынному городу он добрался до нужного места за несколько минут. Поставив машину так, чтобы её не было видно с дороги, он закрылся изнутри, разложил на полу свернутый в рулон спальный мешок и почти сразу провалился в глубокий сон.

Но поспать достаточно ему так и не удалось. Меньше чем через три часа раздался звонок мобильного телефона, раздражающей трелью нарушив тишину салона.

Поднявшись на руке, сыщик почти мгновенно сориентировался в обстановке. Это тоже было его врожденным свойством, он мог быстро засыпать и просыпаться, в любое нужное время.

Номер звонившего не определялся, а беспокоить его могли в такое время только по очень важному делу. Он нажал кнопку ответа и прислонил телефон к уху.

А через несколько минут уже мчался по направлению к центру, ожидая встречи с информатором.

Те немногие слова, которые он услышал в трубке, мгновенно привели его в состояние боевой готовности. События начинали приобретать развитие, и в его силах было это развитие ускорить. Информатор из числа бездомных позвонил на его запасной номер и сообщил, что, похоже, видел того парня, которого разыскивают со вчерашнего вечера.

Через полчаса он уже был в условленном месте. Остановившись в подворотне возле выезда на основную улицу, он погасил фары, но глушить двигатель не стал. Начали тянуться медленные минуты ожидания.

Не прошло и четверти часа, как боковая дверь фургона открылась, и в просвете показалась голова местного бродяги. Он огляделся по сторонам, и заметив хозяина фургона, хриплым голосом спросил: - Можно?

Тот ответил кивком, потом перебрался в салон и сел напротив гостя.

- Я, кажется, видел того вашего парня.

Сыщику было недостаточно таких туманных объяснений. Он достал из желтой папки фотографию и протянул бродяге. Грязные пальцы взяли снимок, поднесли ближе к глазам. В полумраке видно было плохо, но бездомный почти сразу твердо ответил: - Да, это он был. Я его ночью видел, он в коллекторе ночевал. Его сосед привёл, думал, что моё место уже освободилось.

Он хмыкнул.

- Как бы не так. Вылетел у меня со спального в два счета.

Сыщик забрал у него фотографию и спрятал её обратно.

- Где он сейчас?

Бродяга прочистил горло с утробным звуком и просипел: - Не знаю я, он ушел куда-то, вон туда.

И неопределенно махнул рукой, указывая лишь примерное направление.

- Как давно это было?

- Точно не скажу. Где-то час назад, может, чуть больше.

Сыщик кивнул головой, новости были неплохие. Пешком парень далеко не уйдёт, транспорт еще не ходит, а на такси у него денег точно нет, раз осмелился ночевать в коллекторе с бомжами.

- Хорошо. Ты сегодня заработал себе на хлеб.

Он достал из внутреннего кармана стопку банкнот и протянул их бродяге. Тот с сомнением посмотрел на размер вознаграждения, потом неуверенно протянул руку и осторожно принял деньги.

- А он что, что-то серьезное натворил?

Сыщик открыл дверь: - Тебя это не касается, разве не так?

Когда бездомный покинул машину, та медленно тронулась вдоль улицы в направлении, указанном ранее. Теперь найти парня было делом времени.

Холодная зимняя ночь постепенно подходила к концу. Саша двигался вдоль по тротуару, изредка делая повороты на перекрестках, обходя редких пока прохожих. Он двигался в случайном направлении, и даже не пытался понять, куда его несут ноги. Он бродил по городу уже пару часов, и теперь чувствовалась небольшая усталость.

После конфликта с тем бездомным он никак не мог придти в себя. События получились довольно неожиданные, и при плохом исходе, могли закончиться весьма плачевно. Он уже не раз слышал, как на улицах находят неизвестных бродяг, которых даже на экспертизе не удаётся опознать. А ведь никто не знает наверняка, может, кто-то из них и был тем самым человеком, который в начале зимы ушел из дому и не вернулся. С ним запросто могло приключиться какое-то несчастье, или резко подвело здоровье, и он упал в сугроб где-нибудь в глухой подворотне. А снег там сходит уже ближе к весне, и в бюро судебно-медицинской экспертизы привозят вот такие «первые подснежники». И иногда они погибают насильственным путём.

«Брось, он был безопасен для тебя»

- Откуда ты знаешь? - Тихим шепотом произнес Саша. Он сразу не сориентировался, и не смог сразу переключиться на разговор только в голове. Хотя, в этом не было необходимости, он всё равно не мог бы вызвать ни у кого подозрений, потому что вокруг никого не было. А разговаривать голосом, а не мыслями, было куда сподручнее.

«Я его насквозь видел», - раздалось в голове. «И ты, кстати, тоже».

Саша припомнил момент своего резкого пробуждения. Он не придал внимания тем картинкам, которые на мгновение мелькнули в его голове. Все те нереальные пейзажи, бескрайних размеров рвы, заполненные мучениками всех видов и сортов.

«Это ты видел только один ров, где мы собираем воров. Тот человек стал бы хорошим дополнением нашей коллекции. Ты видел его прошлое?»

Постепенно Саша начал вспоминать то, что хотела показать ему эта скрытая сущность. Он видел деяния этого человека, и поражался, насколько глубоко можно заглянуть человеку в душу. Этот человек действительно был воров, и с детства был неспособен честно зарабатывать себе на жизнь. В детстве он тайно или явно забирал то, что плохо лежит. Иногда его ловили, но чаще он выходил сухим из воды. Уже потом, став постарше, он начал отнимать чужое руками других людей. Какое-то время всё удавалось, но потом он попал в поле зрения полиции, и карьера его на время приостановилась. Отбыв свой срок и вернувшись, он попытался было начать всё заново, но уже был не способен. Он постепенно опускался на самое дно, и теперь стал тем, кого встретил Саша в глубинах коллектора: злобным, беспринципным и никому не нужным человеком. Он продолжал доживать свой век, и Саша увидел в его будущем, что лучше уже не будет. Он так и закончит своё существование на отопительной трубе, но уже где-то в другом месте. Заснёт, опьяненный какой-то дрянью неизвестного производства, и даже не поймёт, что конец уже наступил.

Саше вдруг захотелось узнать правду о случившемся вчера событии. Увольнение с работы было довольно неожиданным, и теперь его терзали сомнения, так ли было на самом деле. Хотя и прошел всего один день, а ему казалось, что перед ним промелькнула целая жизнь, какого-то другого человека, и она была настолько насыщена событиями, что дальнейшее развитие было не просто неожиданным, а даже немного пугало.

«Если хочешь узнать правду, тебе надо встретиться с этим твоим якобы товарищем» - посоветовал голос в голове.

- Но возвращаться опасно, разве нет? От чего я тогда прятался прошлой ночью.

Он прошел еще несколько метров, но ответа так и не услышал.

- Ведь ты бы предупредил меня об опасности?

«Если бы опасность для тебя и существовала, то узнать о ней можно, когда она приблизится, но не раньше».

И только сейчас Саша заметил, что все его перемещения за последние полчаса медленно, но верно приближали его к тому самому студенческому общежитию, которое он покинул несколько часов назад, скрываясь от таинственных преследователей.

- А кстати, почему же ты не предупредил меня о тех людях, которые меня разыскивали?

Проходящий мимо человек услышал невнятное бормотание, обернулся и проводил юношу взглядом. Потом сочувственно

покачал головой. Саше показалось, что он даже прочитал его мысли: «пьяный что-ли? Или обкуренный?»

В тишине пустой головы раздался голос: «Еще вчера мы были не достаточно близки духом. А сегодня у тебя уже появилась способность читать чужие мысли».

- Это что же получается, я привыкаю к тебе?

«Можно сказать и так. Я постепенно передаю тебе свои силы, но и одновременно срастаюсь с тобой разумом. На вашем языке самое точное определение для этого - Симбиоз».

- Симбиоз - это понятие, когда два организма живут друг с другом, пользуясь благами друг друга. Как-то так, да?

«А мы и пользуемся. Я пользуюсь твоим телом, чтобы жить на этом свете, а ты пользуешься моими силами, чтобы суметь выжить самому».

Еще один прохожий разошелся с Сашей на тротуаре. Молодой человек разумно промолчал, пока не отошел на достаточное расстояние, чтобы не привлекать к себе внимание разговором с самим собой.

- И насколько же глубоко мы можем сблизиться? Чем это закончится?

«Пока еще не знаю. Но от этого взаимодействия нам обоим пока что не было плохо, а только наоборот».

До общежития оставалось дойти еще не более километра, а небо уже начинало светлеть. Входные двери открывались в

шесть утра, и у него как раз было достаточно времени, чтобы добраться до входа.

- Было бы хорошо, если бы не стало плохо в будущем.

И в голове раздался тихий звук, похожий на очень далекий добродушный смешок.

40

Хозяин кабинета в очередной раз перечитывал дело своего сына. Он уже находился в одиночестве не первый час, и хотя за окном была глубокая ночь, постепенно переходящая в утро, спать он не хотел. На страницах, лежащих в толстой папке, была разная информация. Это были типовые бланки с показаниями потерпевших, и вырезки из газет, и копии счетов, которые пришлось погасить, чтобы уладить то или иное дело. История тянулась давно, но никак не хотела заканчиваться.

Последней страстью сына были ножи. Он вообще был человеком увлекающимся, только не тем, чем нужно. На мнение отца ему было плевать, он привык во всем слушать только себя, и поэтому довольно часто влипал в неприятности. Но отказать в помощи сыну Хозяин никак не решался. Всё-таки это была его кровь и плоть, и хотя они всегда относились друг к другу с холодком, отец не подавал виду, что сильно за него переживает.

Но последние события заставили его пересмотреть свои взгляды на проблему. Постоянно так продолжаться не могло, и любому непослушному ребенку рано или поздно должен быть преподан урок. Но заставить себя ничего не делать Хозяин не

решался. А вот нынешнее дело могло само стать неконтролируемым.

Этот следователь Рябов, Хозяин уже достаточно узнал о нём. Он достал из папки его фотографию и начал скрупулезно изучать черты лица. Но снимок давал мало информации о человеке, гораздо больше сведений было на следующих листах. Этот отчет для него приготовил Сыщик, который отлично умел находить, анализировать и систематизировать информацию. Он не был постоянным работником Хозяина, предпочитая оставаться независимой фигурой. Но у них была своего рода тайная договоренность: Сыщик мог принимать заказы на стороне, главное, чтобы они никоим образом не касались Хозяина. И тот соблюдал договоренность довольно строго, не допуская и малейшей оплошности.

Отчет представлял собой сжатые до предела два листа информации о следователе. Вся его подноготная была сведена в несколько десятков строк скупого текста. Где родился, учился, краткие сведения о родителях, о проделанных делах, о результатах и ёмкий психологический профиль. Откуда Сыщик брал эти сведения, Хозяина интересовало мало, важно было лишь то, что они были получены.

И данные отчета давали ясное представление о характере исследуемого. Договориться с ним никак не получится, этот человек был принципиален в вопросах честности и морали. И в такого рода делах действовать приходилось с другой стороны.

На этот раз было решено подойти именно со стороны того таинственного свидетеля, Александра Савина. С первого взгляда сложностей возникнуть не должно было. Всего-то и делов, найти

его, встретиться в подходящей обстановке, и как-нибудь воздействовать на показания. Это мог быть пряник в виде поощрения за смену показаний, или кнут, представлявший собой довольно серьезный физический вред самому свидетелю или его близким.

Вот только объекта приложения все эти методы не находили. И когда всплыла эта таинственная история с тем священником и якобы одержимым парнем, Хозяин начал переосмысливать сложившуюся ситуацию.

Священник искренне верил, что телом парня завладел какой-то демон, и очень скоро, если ничего не сделать, ситуация могла достигнуть точки невозвращения. Конечно, Хозяин мало верил отцу Павлу, хотя говорил тот очень убедительно. Но, вспоминая разговор, он тут же представлял себе в голове рассказ сына, состоявшийся несколько часов назад.

Как тот поведал, дело было довольно необычным, если не сказать странным. Обычно он не приходил домой побитым и униженным, но вчера это оказалось именно так. Он вошел в дом, и сразу же поднялся к отцу в кабинет. В это время Хозяин никогда не спал, и поэтому сын не рисковал его разбудить. Конечно, чтобы попросить помощи у отца, ему пришлось рассказать тому всю историю с самого начала. Не с момента встречи с этим юношей на остановке, а чуть раньше.

Он проснулся тем утром с непреодолимым желанием кому-то навредить. Такие желания у него возникали иногда, но последний раз довольно давно, еще до лечения в частной клинике. Он помнил, что урегулирование вопроса стоило отцу огромного количества времени, денег и нервов. И поэтому, хоть

и не подавал вида, но старался держать себя в руках. Иногда внутри возникал какой-то странный позыв, но обычно его удавалось заглушить чем-нибудь, алкоголем или травкой. Но в тот день всё было как-то иначе. Промаявшись несколько часов, он достал из тайника еще один нож. Этот особый клинок был сделан на заказ по рисунку самого сына. И тот считал его если не своим близким другом, то хотя бы хорошим знакомым. Но после инцидента его пришлось спрятать и стараться не доставать, дабы не разбередить забытые эмоции.

Когда стемнело, сын вышел на улицу. Он понимал, что уже срывается, но сделать ничего уже не мог. Он долго бродил по улицам, надеясь, что холодный воздух остудит его голову, но становилось только хуже. У него в мозгу прочно сидела мысль: сделать дело, и наконец-то успокоиться. Нервы были на взводе, по коже бегали мурашки, как будто где-то в глубине тела было множество мелких насекомых, и они старались вырваться наружу. Но это были не какие-то там жучки, он знал точно. Это было его неотвратимое желание убивать. Он старался ходить по темным улицам, где в этот час никогда не бывает прохожих, но на беду, один такой переулок вывел его к автобусной остановке. И к тому же несчастью, на ней ожидал один человек. Всего один, ничего не подозревающий случайный прохожий. Он стоял, обратив свой взгляд вниз по улице, и ждал приезда автобуса.

Сын подошел к нему ближе, он двигался тихо, стараясь не скрипеть шагами по свежевypавшему снегу. Прохожий заметил его слишком рано, обернулся, ожидая какого-нибудь вопроса. Но вместо слов он получил резкий и короткий удар ножом в

живот. От неожиданности он глухо охнул и почти сразу осел на земле.

Ранение в живот причиняет сильные страдания, но смерть наступает не сразу. С такой раной можно мучиться несколько дней, пока разовьется перитонит, и организм в конечном итоге погибнет от интоксикации. Разумеется, если оказать соответствующую помощь, всё может закончиться довольно благополучно: рубцом во весь живот, периодическими запорами из-за развившейся в будущем спаечной болезни, и кучкой неприятных воспоминаний, которые если и притупятся к старости, никогда не исчезнут целиком.

В этот раз ранение было серьезнее, чем следовало ожидать. Удар пришелся как раз под правое подреберье, туда, где у каждого человека располагается печень. Почти сразу из раны начала вытекать густая темная кровь, это означало, что повреждена воротная вена. А это, в свою очередь указывало, что жить этому несчастному оставалось всего несколько минут. Помочь могла только экстренная операция, но времени на транспортировку в больницу и развертывание операционной не было, и исход ожидался только один. Меньше, чем через минуту мужчина потерял сознание. Шансов, что он очнется, не было, и молодой человек поднялся от лежащего тела и быстрым шагом двинулся в сторону, вдоль по улице.

Сделав несколько сотен шагов, и повернув пару раз на перекрестках, он осознал, что не до конца утолил свою жажду крови. Ему требовалась еще жертва, а самоконтроль почти перестал работать.

Впереди маячил еще один освещенный участок тротуара, это была очередная остановка на маршруте следования. И на ней тоже был человек, всего один. Он как раз был увлечен прикуриванием сигареты, и наверняка не слышал, как сбоку приближалась опасность.

Сын Хозяина подошел ближе, надеясь немного понаблюдать за потенциальной жертвой. В крови гулял адреналин, он требовал действия, но разум все-таки еще подавал признаки жизни, и предупреждал, что два раза подряд так везти не может.

И действительно, вдалеке на улице показался приближающийся автобус. Шансов оставалось всё меньше, скоро жертва сядет в салон, и жажда убийства останется неудовлетворенной. Нужно было принимать срочные меры.

Сын двинулся вперед, ожидая перехватить жертву до посадки. Встал перед ним, закрывая своим телом проход, и не пропуская незнакомца к раскрытым дверям.

Кажется, он что-то говорил, видимо, хотел показаться нормальным человеком. Даже делал вид, что пытается ограбить. Только вдруг что-то резко поменялось.

Он неожиданно перестал быть нападавшим и превратился в жертву. Что случилось, он так и не успел понять, но его правая рука оказалась зажата в тисках, сделанных из пальцев этого парня. Сила чувствовалась в них недюжинная, со стороны даже нельзя было предположить такой напор со стороны худого хлипкого пацана.

Давление на запястье быстро нарастало, но всё казалось как будто в замедленном кино, наверное, адреналин ускорял восприятие и делал мир вокруг медленнее. Под эти чудовищным давлением запястье не выдержало и раздался отвратительный треск. Было понятно, чьи кости хрустели в застывшем воздухе, но осознание боли пришло через долгое-долгое мгновение. Скорее от неожиданности, чем от боли, нападавший издал необычный возглас, похожий на хрюканье, и совершенно непроизвольно выронил нож из другой руки.

Схватив нападавшего за горло, парень приблизил его лицо к своему. Всматривался в него, будто проникая сквозь глаза и буравя, словно дрелью, его разум. Сын Хозяина почувствовал, что этому парню стали внезапно известны все его секреты.

А парень продолжал смотреть всё глубже и глубже. Казалось, что глаза превратились в раскаленные докрасна угли, и скоро их неземной жар доберется до самых удаленных уголков души и спалит их дотла.

И наконец, когда эта пытка закончилась, парень отпустил его. Просто выбросил руку вперед, одновременно разжимая пальцы. И тогда Сын с огромной скоростью полетел спиной вперед, врезаясь во что-то и теряя сознание.

Когда он очнулся, то отправился домой, и смиренно попросил помощи у отца. И, рассказав историю, он замолчал, ожидая вердикта.

Дальше дело развивалось по уже известной схеме. Сына осмотрел их личный доктор, потом сделали рентгеновские снимки, которые подтвердили перелом обеих костей предплечья.

Наложили гипс, и отец позвонил Сыщику с заданием как можно быстрее разузнать все подробности об этом деле.

И теперь, после разговора со священником, Хозяин решил немного переменить планы. Точнее, они менялись сами собой. Помочь сыну теперь вряд ли получится, но хотя бы попытаются смягчить наказание. Если повезет, отделаются маленьким сроком и большим штрафом.

Но еще одна мысль беспокоила Хозяина и не давала спать. Он теперь узнал, что демоны действительно существуют, и могут влиять на наш мир. А это была бы неплохая возможность еще больше укрепить своё влияние. Ведь если у него будет такой подчиненный, многие проблемы перестанут таковыми являться.

И где-то в глубине сидел маленький червячок, который предлагал ему еще один вариант развития события: вдруг удастся завладеть демоном и поместить его в своё тело. Тогда он сам стал бы практически неуязвимым для своих врагов.

Эти мысли не давали ему заснуть, и поэтому, когда зазвонил телефон, он уже знал, что может услышать.

- Кажется, я знаю, где можно его искать. - Раздался в трубке голос Сыщика.

Хозяин не стал выяснять подробностей, а просто отдал очередной приказ: - Найди его. И привези ко мне. Я хочу с ним поговорить.

Прежде чем понять, куда направляется искомый парень, Сыщик некоторое время кружил по близлежащему району. Он пытался как-то найти юношу, проезжая на малом ходу по боковым улицам, и сворачивая туда-сюда на перекрестках. Такие маневры удавались легко, учитывая раннее утро и практически полное отсутствие других машин.

В конце концов ему надоело кружить по окрестностям, и он решил попробовать более действенным способ, но одновременно и более открытый. Притормаживая возле обочин напротив идущих поодиночке прохожих, он опускал стекло и интересовался, не встречали ли они этого парня. Попутно просовывал им сквозь открытое окно фотографию, сделанную меньше суток назад. Но никто не мог узнать изображенного на фото юношу. Лишь один из прохожих немного задумался перед ответом. От сыщика не ускользнуло движение его глаз, вниз и вправо. Он вспоминал какую-то зрительную информацию, возможно, виденную недавно.

Не возвращая фото и делая вид, что вспоминает, прохожий как бы невзначай произнес: - Не могу вспомнить точно, может и видел. А он вам кто?

Сыщик уже ожидал этого вопроса, и ответ был заготовлен заранее.

- Это сын мой, разве не похож? - Вопрос подействовал, прохожий начинал сомневаться меньше. - Позвонил домой час назад, сказал, что уже подходит к дому. Всегда поздно возвращается, но и всегда звонит, знает, что по ночам не сплю. А сейчас что-то не пришел. Вот и ищу его. Мы живем тут недалеко, в двух кварталах.

Он махнул рукой куда-то назад, в неопределенном направлении. Жест получился довольно натуральным, прохожий перестал сомневаться и вернул фото.

- Я его встретил где-то минут двадцать назад. Прошел мимо меня, как будто и не заметил. И что-то бормотал себе под нос. Вы бы за ним присматривали получше, а то мало ли что на улицах можно купить. Понимаете, о чем я?

И многозначительно поднял брови, одновременно слегка кивая головой.

Сыщик тоже кивнул в ответ, максимально дружелюбно.

- А куда он направлялся?

Мужчина указал рукой в направлении, противоположном своему.

- Шёл туда, а сейчас не знаю.

Сыщик обернулся, посмотрел вдаль, как бы пытаясь разглядеть цель своих поисков. Потом поблагодарил прохожего, закрыл окно, и развернулся в нужную сторону.

Проехав некоторое расстояние, и ничего не обнаружив, он вновь остановился и достал карту города. Нашел на ней своё местоположение, отметил ярким маркером. Потом поочередно сделал отметки, где видели потерянного парня. Отопительный коллектор, откуда его недавно выгнал бродяга. Этот прохожий, встретивший парня, и узнавший его потом на фотографии, встретил его несколькими сотнями метров ранее, исходя из скорости ходьбы. Еще одна точка на карте. И направления у всех сходились, парень двигался в одну сторону.

Сыщик приложил линейку к карте, посмотрел вектор движения. Но даже и без этих действий он уже предполагал, что обнаружит. На пути следования должно было в скором времени оказаться студенческое общежитие, в котором уже около полугода проживал искомый человек. То самое общежитие, из которого он совершил столь удачный и непредсказуемый побег, и в которое теперь вновь возвращался, невзирая на возможный риск, для достижения какой-то одному ему известной цели.

Выяснив возможный пункт назначения, Сыщик не стал сразу звонить Хозяину, как следовало бы сделать. Он еще несколько минут размышлял о дальнейших действиях, и не следует ли связаться с отцом Павлов. С одной стороны, он был наемником и работал за вполне осязаемую награду, и причем немалую. Другая сторона заключалась в моральной стороне вопроса. Вполне можно было бы подпортить себе репутацию, рискуя остаться без работы, но помочь отцу Павлу решить проблему того парня, спасти его разум и душу. Оба варианта были возможны, и выбор давался ему нелегко. И было ли правдой то, что в парня действительно вселился демон, тоже вызывало пусть и смутные, но сомнения. Хотя, если это действительно так, то согласно словам священника, демон наделял своего носителя какими-то неземными силами, и победить его обычными средствами не представлялось возможным. Если подходить к вопросу с этой стороны, то парню ничего серьезного не угрожало. А если он был просто обычным человеком, который оказался не в том месте и не в то время, то даже отказ Сыщика выполнять эту работу не изменит в сущности ничего. Просто появится другой исполнитель, или опять те трое амбалов выполнят грубую работу.

Приняв решение, он набрал на мобильном телефоне номер Хозяина, сообщил ему, что предполагает местонахождение парня. Получил приказ, завел двигатель и двинулся по направлению к общежитию.

Через несколько минут он уже добрался до здания. Припарковавшись чуть в стороне, он заглушил двигатель, откинулся в кресле и прикрыл глаза. До того момента, как молодой человек доберется до общежития, должно было пройти не менее получаса.

42

Небо на востоке уже начинало светлеть, когда очертания общежития показались вдалеке. Пройти оставалось не так много, но холод в утренние часы так и норовил пробраться под пуховик. Саша шел уже пару часов, и порядком замерз. За время пути он уже пару раз делал глоток из той бутылки, которую ему осталась на память от бездомного, оказавшего ему такую большую услугу. Это на самом деле спасло его, что он несколько часов поспал в тепле. Сил заметно прибавилось, и он мог продолжать существовать.

Он был благодарен тому неизвестному мужчине за ночлег, и за короткий промежуток отдыха. Но он не знал, что чуть позже эта встреча привела к тому, что его начнут активно искать. И всё же, по вполне понятной причине он решился вернуться в общежитие, и выяснить тот волновавший его вопрос.

Подойдя ближе, он притормозил немного в отдалении и осмотрелся. На улицах всё еще было пустынно, редкие прохожие

спешили по своим делам. Видимой опасности поблизости не было, и он двинулся дальше.

Добравшись до входа, он обнаружил, что входная дверь уже была открыта после ночи, он распахнул её и вошел в глубь здания. Сонная вахтерша окинула его безразличным взглядом, но ничего не спросила. Ей не было дела до какого-то студента, задержавшегося где-то на всю ночь. Она за свою работу здесь видела и не такое, и раннее возвращение кого-то из проживающих не было сюрпризом. Она даже не стала его останавливать для проверки пропуска, лицо его уже успело примелькаться за последние полгода. Даже если он не жил здесь, ей было всё равно. Смена заканчивалась через пару часов, а что будет здесь потом, её не волновало.

Он пешком поднялся на пятый этаж, лифтом пользоваться не хотелось. Прошел мимо общей кухни, где двое студентов разговаривали, ожидая закипания чайника. Он кивнул им головой, проходя мимо, это были какие-то «шапочные» знакомые, потом всё-таки вернулся и поздоровался как следует.

- Ребят, не будет сигаретки?

Те окинули его взглядом, потом один потянулся в карман, и достал из полупустой пачки одну сигарету, протянул её Саше.

- На, держи. Кури на здоровье. - Пошутил парень.

- На улице не продают нигде, рано еще. - Попытался оправдаться Саша. - А вы что, тоже с ночи не ложились еще?

- А ты, по ходу, и ночевал-то не здесь, да? - Спросил второй вместо ответа. Потом присмотрелся поближе: - Эй, да ведь тебя тут вчера искали, ты в курсе?

Саша насторожился, его заинтересовали подробности.

- Искали? Не, не знаю. А кто? Я просто ночевал на стороне, ну вы понимаете, да? - Попытка сменить тему не удалась.

Те двое ребят переглянулись.

- Да трое здоровенных жлобов в костюмах. Кому-то насолил, да?

- Даже не знаю, о чем вы. Меня тут со вчерашнего дня не было.

Они молча переглянулись, но не стали дальше выспрашивать.

- Да, точно. Твою фотку всем показывали, и одежда была такая-же. Всю общагу обошли, спрашивали, где можешь оказаться и когда вернешься. Но, видимо, не нашли, раз ты здесь.

Саша обдумал ответ. Если его искали и не нашли, значит, он был и не особо-то и нужен. Отговорка была слабой, но на душе стало немного легче. Может, всё еще обойдется.

Попрощавшись, он оставил их в кухне, а сам отправился дальше по коридору, к комнате, где жил его теперь уже бывший напарник по работе, Леша. Дойдя до конца коридора, он остановился перед старой исцарапанной деревянной дверью. Прислушался, не раздастся ли изнутри какой-то подозрительный

шум. Как по желанию, за дверью раздались звуки чьих-то шагов. Это мог быть только один человек, Леша, который в данный момент жил один. Остальных соседей от него недавно выселили, по какой причине - оставалось загадкой.

Услышав движение за дверью, Саша отреагировал быстро и сразу же постучал. Шаги затихли, человек внутри прислушался. Обычно в общежитии как-то не принято было разговаривать через дверь, но простейшие меры предосторожности следовало соблюдать, особенно если живешь один. До Саши донесся тихий голос: - Кто там?

Он подошел ближе к двери и тихо произнёс, стараясь, чтобы голос не раскатился эхом по коридору: - Это Саша. Савин.

Через секунду дверь открылась, Леша отошел в сторону, пропуская гостя внутрь. В руке у него была зубная щетка, он заканчивал утренние сборы.

- Заходи. Я через минуту.

И вновь исчез в ванной.

Саша вошел в комнату, которая была поменьше. Вообще в этом общежитии была блочная система комнат. Из коридора попадаешь в общий тамбур, маленьких размеров, в котором есть три двери. Одна ведёт в совмещенный санузел, две других соответственно в комнаты, двухместную и трехместную. Обычно мест хватало, и в блоке проживало не больше четырех человек. В редких случаях селили по пятеро, но таких блоков было пересчитать по пальцам, и жильцы их сами просили о таком расселении. Почти всегда это были родственники, дальние или близкие, и они предпочитали жить вместе.

А вот из этого блока недавно выселили всех, кроме оставшегося в одиночестве Леши. Но он, видимо, не особо унывал, а даже был почти счастлив. В его распоряжении оказывалась практически двухкомнатная квартира, без случайных соседей, ночных гулянок и с отдельной ванной. Почему так получилось, для всех окружающих было загадкой, но вопросов никто не задавал, если только в шутку. И ответы на эти вопросы тоже переводились в шутку.

Присев на стул в центре комнаты, Саша ждал, пока вернется хозяин. Зачем он пришел сюда, и что будет спрашивать, он даже не знал, но и думать об этом не хотелось. Он просто сидел, ожидая, пока будущий собеседник закончит утренние сборы и вернется. Мыслей в голове не было, он почему-то был совершенно спокоен, как будто не предстояло серьезного разговора. Просто смотрел перед собой на простенький рисунок дешевых обоев, и слушал звуки воды, доносящиеся из ванной сквозь тонкую стену в пол-кирпича.

Шум в ванной прекратился, и через несколько секунд Леша вошел в комнату, заканчивая вытирать лицо полотенцем. Он бросил его на спинку кровати, и прошел в угол комнаты, где на столе стоял электрический чайник, включил его на нагрев. Всё это время никто из них не произносил ни слова, оба понимали, для чего Саша пришел так рано с утра.

Но, делая вид, что причина неизвестна, Леша начал разговор первым.

- Что стряслось?

Он стоял в том же углу, облокотившись спиной на край стены и сложив руки перед собой на груди. Саша почему-то вспомнил, что у человека в такой позе будет сложно что-то выведать и его сложно к чему-то склонить, он будет сопротивляться. Поза была защитной, он ожидал атаки.

Саша встал со стула, как будто в замедленном действии. Медленно, он подошел на шаг ближе к собеседнику, чуть склонил голову, скрывая глаза, и начал говорить.

- Я пришел к тебе по важному делу. Мы с тобой уже знакомы некоторое время, и кроме учебы, вместе работаем. Но вчера произошли некоторые события, о которых мне хотелось бы поговорить. И именно с тобой.

Подойдя ближе, он нарушил личное пространство собеседника. Тот вполне ощутимо занервничал, немного вжался в стену, но была достигнута важная цель: он опустил руки, защита была уничтожена. Он больше не мог сопротивляться, и с ним можно было делать всё, что угодно. Он еще попытался что-то возразить, но изо рта вырвались только несколько непонятных звуков.

Саша почувствовал эту беспомощность, и слегка улыбнулся уголками губ.

- Ты не хочешь мне ничего рассказать?

В этот момент закипел чайник, и со свистом отключился. Это было как сигналом окончания боя, Саша отошел чуть назад, встал у двери, перекрывая выход. Леша же будто очнулся от какого-то ступора, быстро взглянул на гостя, но сразу отвел

глаза. Он отвернулся к столу, и начал наливать кофе, попутно объясняя.

- Я вообще не в курсе, почему так получилось. Ты же сам знаешь, что на работе было нестабильно последнее время. Почему уволили тебя, я и представления не имею. Ну, хочешь, я попробую поговорить с кем-нибудь, может, опять возьмут.

Он закончил наливать кофе, повернулся к Саше, держа в руках две кружки с дымящимся напитком.

- Будешь кофе?

Тот молча стоял на прежнем месте, не произнося ни слова. Как будто превратился в каменное изваяние, и не мог пошевелить даже пальцем. Потом внезапно вздрогнул, поднял глаза и уставился на Лешу. Тот от испуга тоже застыл на месте, сотрясаемый мелкой дрожью. На него смотрел уже не Саша, которого он хоть немного, но уже знал. Глаза того были совершенно другие, не похожие на глаза обычного человека. Он сейчас не был Сашей, он стал кем-то еще. И что может сделать этот кто-то, было неизвестно. А помочь ему здесь, в дальней угловой комнате, за закрытыми дверями, не сможет никто. Даже его собственный организм отказывался повиноваться, он только глубоко дышал, широко раскрыл рот. Ни звука больше не раздавалось в комнате в течение нескольких секунд. У Саши в голове раздался тихий шепот: «Могу ли я попытаться?». Той сущности нужно было что-то сделать, и как показало время, всё делалось только на благо, ни разу во вред. Саша отпустил внутренние тормоза, и отдал бразды контроля этому невидимому, но уже ставшему почти осязаемым существу. И только потом, когда ужас достиг предела, пальцы жертвы не

выдержали, и кружки с кофе полетели вниз, с грохотом разбиваясь о деревянное покрытие пола, заливая всё вокруг темным горячим напитком.

Через несколько минут тишины Саша вышел из комнаты в коридор. Он не ожидал того, что произойдёт, но где-то внутри на это надеялся, как ни странно. Оперевшись на стену, он достал сигарету, припасенную полчаса назад на кухне, по дороге сюда. Прикурил, пуская длинную струю дыма в потолок. Несколько секунд стоял, опустив голову, и думая о чем-то своем, потом бросил сигарету на пол, прижал ботинком, и двинулся по коридору. Он направлялся в свою комнату.

43

Демон наблюдал за происходящим глазами Носителя. Он видел весь путь его к дому, и беседу с двумя ребятами на кухне. Слово это было ему незнакомо, но он понимал, о чем идёт речь. Их сознания уже сливались, и до окончания оставалось совсем немного времени. Он видел в глазах этих людей, что они чувствовали, с кем разговаривают.

И чуть позже, он видел этот короткий разговор между Носителем и тем юношей. Тот лукавил, говоря, что ничего не знает. Всё в нем лгало, и голос, и движения, и лицо. И поэтому он попытался скрывать всё это, отвернувшись к стене и делая вид, что очень занят. А голос его дрожал, он уже понимал, что его ждет что-то очень неприятное.

Многие люди чувствуют неприятности заранее, и сейчас было так же. Этот юноша ощущал угрозу от Носителя, но не мог

понять, какого рода она была. Он пытался понять умом, и придумать решение, которое уберегло бы его от расплаты. Но умом понять такую сущность, как демон, невозможно. Если бы он был чуть опытнее, то постарался бы отпустить разум и поддаться течению события. Признать ошибки, покаяться, и надеяться, что кара будет не столь жестокой, как должна бы. Но разум человеческий обладал одним чувством, очень сложным и не контролируемым. Соппротивление, именно оно не давало возможности смириться с неизбежным. Всегда остаётся надежда, что будет лучше. Что нужно идти до конца, доказывая свою правоту, даже если это не так. И это было ошибкой юноши.

Носитель уже сам начинал чувствовать чужую ложь, это было одним из умений демона, но они объединялись, и уже могли пользоваться возможностями друг друга. Только демон делал это осознанно, а Носитель полагал, что всё происходит само собой.

Но слияние еще не было закончено, и Носителю нужна была помощь. Демон тихонько шепнул «Могу ли я попытаться?».

Носитель отреагировал очень быстро, и это было хорошим знаком. Он будто ожидал этого вопроса и предложения помощи. Они уже могли предполагать мысли друг друга, а значит, слияние скоро закончится. Разум Носителя отошел чуть в сторону, предоставив демону контроль над телом. Он не покинул его, просто наблюдал со стороны, как будет дальше действовать демон.

А действовать он умел очень быстро. Тело повиновалось как следует, контроль был чуть меньше, чем полным.

Он поднял глаза, внимательно посмотрел на собеседника. Тот тоже вглядывался в глубину зрачков Носителя, но видел там что-то другое, нежели ожидал. Секундой позже догадка озарила его лицо, но сделать он уже ничего не успевал.

Рука Носителя выбросилась вперёд, плотно обхватив лоб юноши. Нет, он не хотел причинить боль, по крайней мере физическую. Но сразу же за этим молодой человек перестал что-либо понимать, и любое сопротивление стало невозможным.

Демон копался в голове несчастной жертвы, а та была даже не в состоянии что-то противопоставить, а лишь только с ужасом осознавала, до чего скоро докопается этот чужой разум.

Через несколько секунд поисков стали появляться разные картины. Фрагменты из прошлой жизни никого особо не интересовали, но Демон просмотрел их, чтобы получить понятие об исследуемом. Однако Носителя интересовали лишь подробности недавних событий, и хотя демон не понимал, для чего, он знал, что это было важно.

А дальше картина приобрела хорошее четкое изображение. Мозг человека был устроен очень странно, он впитывал все события как губка, но почти сразу их забывал. Но стоило лишь попытаться вспомнить, и одна картинка тянула за собой другую, а потом всё дальше и дальше.

В этот раз ниточка началась прямо с текущего момента. Юноша умывался, и чистил зубы, и вообще приводил себя в порядок. Планы на день были грандиозными, с работой всё получалось прекрасно, зарплату подняли, планы не увеличили, а коллектив сократили. Это очень хорошо согревало душу, давая

надежды на возможное скорое повышение. Но вдруг раздался стук в дверь. Кто это может быть? Еще слишком рано, чтобы ожидать гостей, а он никого к себе не приглашал. Он затих, но понял, что его было слышно еще несколько секунд назад, как он ходит и тихонько напевает себе под нос какую-то зацепившуюся мелодию.

Он подошел к двери, и поинтересовался, кто там. Напряженно вслушался, ведь глазка на двери не было. За дверью раздался голос Носителя, он озвучил себя, и точка. Больше ничего, он ждал открытия двери. А к чему оно могло привести? Неужели он узнал подробности?

Нет, не должен был. Неоткуда ему было узнавать, он никого больше не знал в коллективе, а шеф тогда пообещал, что не будет распространяться об их разговоре.

Дверь открылась, на пороге стоял Носитель, демон понял, что имя у того было Саша. Для демона этот факт ничего не значил, он просто зафиксировал имя в памяти. В любом случае, скоро слияние закончится, и обращаться друг к другу они уже не будут.

Носитель прошел в дверь, потом дальше в комнату. А подследственный вернулся дальше в ванную, заканчивать сборы. Но на деле причиной послужил страх. Что-то в глазах Саши напугало его. Не до смерти, но довольно сильно. И следующие несколько минут Леша пытался понять, что это было. У него был какой-то необычный взгляд, хотя вроде и ничего особенного. Чуть позже он вспомнил, ведь его прошлым вечером разыскивали какие-то люди. По какой причине, никто не знал, но они за пару часов прошли по всем комнатам общежития, в

каждой показывая фотографию, и собирая любую информацию о человеке на ней. Почти никто ничего не сказал, да и нечего было говорить. Человеком он тут был относительно новым, и еще не оброс большим количеством знакомых. Но Леша почему-то испугался, что если он всё не скажет, то ему придется несладко. И он рассказал, что знал. Что Саша работал в магазине, вместе с ним. Что учился в одной группе вместе с ним. Но они не общались слишком плотно, и были мало знакомы. А о том, почему Сашу уволили, он предпочел не вспоминать. И те люди ушли, оставив его отходить от того страха, что он испытал.

Он испугался, что раз Сашу ищут серьезные люди, то они могут применить силу, чтобы добыть информацию. А быть побитым ему совсем не хотелось, и помощи ждать было неоткуда. Ведь он проживал сейчас один, и его терзали мысли, что зря он этого добился.

Ведь совсем недавно он несколько раз ходил к коменданту и рассказывал ей в подробностях, кто, где и с кем чем занимается. Не все рассказы оказывались полезными, но за некоторые из них комендант обещал помочь с условиями. Разумеется, если Леша будет продолжать доносить на всех своих соседей. И действительно, она сдержала своё слово. Отселила от него всех соседей, обеспечила тихое проживание. Это произошло буквально пару недель назад.

И сегодня утром, как и вчера, Леша вдруг начал переживать, что живет один. Помочь было некому, но вчера он еще как-то выкрутился, рассказав незваным гостям всё, что знает. А сегодня вдруг явился участник его рассказов, и было ясно, что он пришел не на чай. Ему тоже нужно было что-то

сказать, и теперь он яростно пытался сообразить, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

В конце концов, решив импровизировать, он собрался с духом, закрыл кран и с полотенцем в руках вышел из ванной. Саша сидел и с безучастным видом изучал голую стену. Пытаясь показать своё хорошее настроение, он легким движением бросил полотенце, и двинулся в угол, делая вид, что собирается сделать кофе.

Но в то же время краем глаза он наблюдал за гостем, пытаясь понять, стало ли ему вдруг что-то известно об этом увольнении.

В голове сразу всплыл разговор, состоявшийся месяц назад с директором, тет-а-тет. В основном говорил сам начальник, а Леша только кивал головой, иногда вставляя непонятные звуки, означавшие согласие.

Через десять минут такого общения он вышел из кабинета директора. Настроение было хорошим, ведь он только что добился устного договора. Он будет докладывать обо всём, что происходит в магазине во время отсутствия начальства, а сам в конечном итоге станет старшим продавцом.

Так и происходило, но с небольшими оговорками. Он докладывал, кто что делает, и что говорит. Докладовал о том, кто что купил по скидке, для себя, а что просто списал как неликвид, в связи с поломкой. Но он не рассказывал, что и сам уподоблялся всем остальным, а товар обычно списывал на кого-то еще. Чаще всего это был Саша, с которым они работали по

очереди, и который ну никак не мог проверить, что он якобы унёс со смены.

И вот, неделю назад, директор вызвал его к себе, и сказал, что не хочет подставлять такого своего хорошего сотрудника, и поэтому он советует ему поменять график работы, чтобы не пришлось выходить в день, двадцать пятого января. Разумеется, так и получилось, и разумеется, Саша был уволен в тот день с неприятной отметкой в только начатой трудовой книжке.

Демон вытянул из головы молодого человека все эти образы, и Носитель прекрасно всё видел. Он был где-то в стороне, но почти рядом, и демон чувствовал его гнев. Носитель не знал, как можно наказать этого лживого человека, предававшего всех и вся ради достижение собственных целей. Но у демона был способ, и Носитель без колебаний согласился.

Перестав извлекать образы, демон припомнил свои странствия по Аду. Картины были куда более красочными, чем их можно было бы описать. Он начал представлять их перед собой, и они отправлялись прямиком в голову предателя.

Он пролетал над всеми кругами ада, начиная с Лимба, и двигался всё ниже и ниже. Под ним проносились бескрайние поля, где неприкаянные души терзались в несоизмеримой скорби. Миновав их, он спустился ниже, на второй круг. Там, среди скал, бродили другие души, подбрасываемые иногда вверх и сбрасываемые на острые камни. Царь Минос проводил свой скорбный суд, обвивая несчастных грешников своим огромным хвостом, и забрасывая их куда-то в глубину огромной воронки Ада.

На третьем круге их ждал бесконечный дождь из тяжелых капель, разъедавших душу. Им некуда было укрыться, и они продолжали в страданиях ходить под едким ливнем, заживо сгнивая почти до основания. Но, стоило ливню на небольшое время прекратиться, она вновь обрастали призрачным телом, и пытка затем продолжалась вновь. Трехглавый Цербер ревностно следил, чтобы никто не остался без внимания, и яростно рычал, пожирая очередную жертву.

И всё ниже опускался демон в своих воспоминаниях. Они миновали четвертый, пятый и шестой круги, созерцая грешников, вечно обреченных на мучения. В грязи болот, вынужденных драться друг с другом. Таскать тяжелые камни по бесконечным горам. Многие лежали в могилах, раскаленных докрасна, а стражами их были фурии. Их черные собачьи морды лаем своим загоняли обратно в могилы выбравшихся наружу грешников, черные волосы, состоящие из змей, хватали беглецов и сжимали накрепко в своих объятьях, и поднимались ввысь на перепончатых крыльях, чтобы с силой сбросить беглецов вниз.

Седьмой и восьмой круг пролетел быстро, хотя грешников в них было куда больше, чем во всех предыдущих. Озера кипящей крови и смолы, болезни и истязания, и странствия по бесконечной пустыне, и многое другое. Все промелькнуло в один миг, но казалось, что длилось это путешествие долгие годы.

И вот демон в своих воспоминаниях добрался до девятого круга. Огромное озеро из темного льда было на самом дне воронки. Многие грешники были заморожены прямо в глубинах, но некоторые из них какой-то частью тела торчали на

поверхности. Они всё понимали, и страдали от того, что ничего нельзя сделать. То тут, то там среди бескрайней равнины льда уходили вглубь бесконечные тоннели, освещенные призрачным светом. И в глубине озера, во льду, тоже были грешники. Они стонали от непередаваемого холода, и пытка их была бесконечной.

И тут демон показал несчастному юноше, что его ждёт. Как будто со стороны, он видел самого себя. Лицо его и руки были охвачены льдом, словно в средневековых колодках. Он стоял, чуть сгорбившись, а спина и ноги его были открыты. Впереди себя, в толстой глыбе льда, он видел отражение своего лица, с выражением муки и страдания. А еще он видел, как кто-то из обитателей этого круга проходил позади него. Часто это были гиганты, низвергнутые сюда бесконечное количество лет назад. Они отрывали выступающие наружу из льда части тела, и принимались жадно поглощать их. Но пытка на этом не кончалась, руки и ноги отрастали вновь, и гиганты вновь принимались отрывать их, с треском выворачивая сухожилия и растягивая суставы.

И лишь иногда, когда пытки ослабевали, среди мучителей возникал сам Дит. Это был верховный правитель ада, и бесконечное озеро было его вотчиной. Он пытал грешников, заживо пережевывая их огромными челюстями с торчащими клыками. Они, как тупые лезвия, медленно разрывали мышцы, перемалывали кости, и оставляли болтаться огромные куски мяса на тонких полосках бледной мертвой кожи.

А потом всё повторялось вновь и вновь, до бесконечности.

Демон показал эти видения юноше, чтобы тот представлял себе всё, что его ожидает. А потом так же резко убрал руку от его головы.

Несчастный предатель стоял, не шелохнувшись, держа в руках те самые два сосуда с дымящимся напитков. А чуть спустя, вздрогнул, будто вернувшись откуда-то издалека в своё тело, руки его ослабли, и керамические кружки полетели напрямик к полу, разбиваясь и окрашивая всё вокруг в темный цвет.

А демон, когда закончил своё дело, вернул контроль над телом Носителю. Хотел было спросить, удовлетворен ли тот, но это было излишним. Эмоции их тоже становились общими, и ощущения хорошо сделанной работы передавалось им обоим.

44

Минуту спустя Саша поднялся к себе на этаж. Он уже свылся с мыслью, что некая сущность живет у него в голове, но это его не тревожило. Ощущения были необычные, но он не волновался. Просто ему стало понятно, что само наличие этого инородного разума давало ему огромные преимущества, и о природе его думать не хотелось. Он уже убедился, что это не просто какая-то форма шизофрении, а вполне реальный факт совместной работы двух разумов. И возможности, даваемые этой работой, привносили в его обычную жизнь много новых и интересных событий.

Дверь в его комнату была поломана, за ночь никто бы и не стал её менять. В лучшем случае починили бы треснувший косяк, да поменяли замки. Но пока всё было как и накануне.

Он тихо вошел в свою комнату. Беспорядок, определенно, присутствовал, хотя пришедший поздно вечером сосед попытался его устранить. А сам он мирно почивал на своей кровати, вытянувшись во весь рост.

В комнате не пахло перегаром, который иногда бывал здесь по утрам. Саша тихо прошел в угол комнаты, и налил себе стакан кипяченой воды из холодного чайника. Только сейчас он почувствовал довольно серьезный голод. Если разобраться, то он ничего не ел с прошлой ночи, и ужин в виде маленькой пресной булочки был слабым подспорьем. Но в холодильнике ничего съестного не было, он был готов поспорить на что угодно. Хотя бы на время обмануть желудок водой - уже позволяло бы пару часов продержаться.

Лежащий на кровати Андрей зашевелился, потом открыл один глаз, посмотрел на Сашу.

- Ты как? В порядке? - Без приветствия спросил он.

Саша сделал глоток воды.

- Вроде ничего.

Потом прошел по комнате и присел на свою кровать. Андрей в это время поднялся и уселся на постели, опустив ноги на прохладный пол.

- Кто это был вообще? Вчера, эти амбалы?

Саша несколько секунд смотрел на него, собирая мысли в одну кучу.

- Похоже, я влип. - Только и сказал он, делая затем очередной глоток воды.

Андрей растер руками лицо, шумно вздохнул.

- Помощь нужна? Если что, говори. Чем смогу, как говорится...

- Нет, не надо. Спасибо. Ты уже вчера мне помог, когда предупредил. Дальше уж буду сам.

- Кстати, о телефоне. Он звонил несколько раз, у тебя там записан какой-то следователь Рябов. Это с ним связано?

Саша взял лежащий на кровати телефон, посмотрел пропущенные звонки. Андрей же продолжал.

- Он потом приезжал сюда, уже ночью. Показания собирал. Я сказал, что тебя не видел со вчерашнего утра. Правильно?

Саша устало кивнул. Желудок уже наполнился водой, и почему-то захотелось спать.

- Он не плохой человек, как мне показалось. Вроде как даже переживал за тебя.

Спрятав телефон в карман, Саша встал с кровати.

- Я поеду к нему. Надеюсь, он сможет помочь.

- Ладно, тогда давай. Если что-то понадобится, звони.

Минутой спустя Саша двигался по коридору. Он решил встретиться со следователем, и попытаться выяснить причину всей этой катавасии. Но что-то внутри не давало ему покоя. Не

отпускало ощущение, что скоро ситуация должна разрешиться, и Рябов не будет играть в ней совершенно никакой роли.

45

Когда Саша в прошлый раз покинул кабинет следователя, тот долго сидел и обдумывал, как вести себя дальше. Ситуация была сложная и неоднозначная.

Этот парень вполне четко и определенно опознал нападавшего на него человека с ножом. Такое случается сплошь и рядом, и далеко не всегда потерпевшие обращаются в полицию. Вполне могло быть так, что он просто отправился к себе домой, и постарался бы забыть о нападении. Но на счастье, или наоборот, по роковой случайности, он встретил его. На месте преступления, возле трупа неизвестного человека. И потом, в отделении, рассказал какую-то запутанную историю о своих приключениях. Конечно, он тоже мог быть подозреваемым, но верить в это совсем не хотелось.

А вот человек, которого он опознал на фотографии, был вполне вероятным участником ночного действа. Несмотря на молодой возраст, за ним уже водились подобные грешки. Рябов запросил дела двухлетней давности, и постарался вникнуть в суть.

А дело было почти такое же. Этот же подозреваемый фигурировал в том деле, и состав преступления был похожим. Так же зарезан случайный прохожий, в совершенно случайном месте. Только две вещи были одинаковыми: исполнитель и оружие убийства. В тот раз это был нож, похожий по описанию с

нынешним, но точно сравнить их не получилось. По какой-то роковой случайности во время прошлого расследования, которым занимался кто-то другой, нож испарился из хранилища улик, и доказать причастность к делу его владельца оказалось невозможным. Единственное, что удалось сделать, так это провести психиатрическую экспертизу нападавшего, и обязать его пройти курс лечения.

Почему так получилось, Рябов предполагал. Нападавший являлся сыном человека, очень влиятельного в высоких кругах. И, скорее всего, это послужило причиной того, что дело замяли и спустили на тормозах. Но второй подобный прецедент обязательно должен был получить более широкую огласку.

За последние несколько часов ему уже поступило несколько звонков от вышестоящего руководства. Он знал, по какому поводу они звонили, и сознательно не брал трубку. Мобильный тоже отключил, чтобы не выслушивать разные «рекомендации» о скорейшем прекращении дела. Так можно было разговаривать с кем угодно, но только не с ним.

Он уже знал, что будут приложены самые серьезные усилия, чтобы не дать делу ход. Это становилось понятно, пока он читал материалы прошлого дела. Протоколы были туманны, показаний свидетелей мало. А те заявления, которые поступали от потерпевших и очевидцев, в скором времени были аннулированы.

К каким методам конкретно прибегали те, кто хотел решить вопрос тихо, сказать сложно. Но вроде как все свидетели остались живы, а это значит или запугивание, или подкуп. До страшных исходов дело не доходило ни разу, люди благоразумно

предоставляли себе жить дальше, не рискуя своим здоровьем и благополучием своих семей.

А в этот раз дело могло принять более серьезный оборот. Репутация Рябова позволяла предположить, что договориться с ним будет если не невозможно, то очень сложно. А в таком случае некоторые люди могут постараться действовать на свидетелей.

Свидетель был только один, этот молодой студент. Он хотел помочь, но понимал ли, чем рискует? Скорее всего, нет. Юношеский максимализм предполагал только благополучный исход дела, не рассматривая другие варианты.

Рябова вдруг осенило. Парня надо защищать. Ведь если среди сотрудников есть информаторы другой стороны, то адрес его будет известен очень скоро. А как повернутся события дальше, предсказать было невозможно.

Как только его посетила эта мысль, он принялся звонить на телефон Саше, чтобы предупредить его. Он не знал, что тот уже лишился телефона, во время своего крайне срочного побега. И что тот благополучно лежит среди его вещей в комнате, которую парень в спешке покинул.

Убедившись, что по телефону разыскать его не получится, он запросил номер на проходной общежития, где проживал юноша. Дозвонившись, он услышал от суровой вахтерши, что их сотрудники уже приходили, но покинули общежитие с пустыми руками.

Что это были за сотрудники, было понятно и без описания, особенно если учесть, что Рябов никого никуда не посылал. Он быстро собрался и отправился самолично посетить общежитие.

Приехав на место, он понял, что опоздал. Дверь была выломана, в комнате находился лишь сосед Саши. Он честно сообщил, что не знает никаких подробностей, и не видел парня с самого утра, когда тот собирался на учебу. Конечно, в его словах можно было бы сомневаться, но ему вряд ли была необходимость врать следствию. Рябов осмотрелся в комнате, на царящий здесь бардак, который устроили незваные гости. Всё было вверх дном, и сосед только начинал наводить порядок. Разумеется, с разрешения Рябова. Толку искать улики здесь точно не было, а отпечатков пальцев они оставить не должны были. Даже если бы и оставили, ничего кроме проникновения им не грозило. Другое дело, что это могли оказаться люди Хозяина. Косвенная связь могла быть, но толку от неё было мало, на первом месте стояла жизнь Саши.

Спустившись в холл, он провел некоторое время, беседуя с вахтершей. Та, не без раздражения, отвечала на вопросы. Факт присутствия полиции ей не нравился, и она хотела как можно быстрее от него отделаться.

В результате разговора, кроме описания этих троих визитеров, стало ясно, что здание они покинули так же, как и пришли - втроем. Значит, они его не нашли, а это указывало на то, что он как-то сбежал. Было бы глупо предполагать, что он смог легко спрятаться от троих обученных, хоть и туповатых бойцов. А отходных путей из здания практически не было. Не через балконы же он от них уходил?

Эта абсурдная мысль дала ему надежду. Он вышел на улицу, и обошел здание вокруг, надеясь найти следы, подтверждающие эту теорию. И действительно, под балконами с торца здания он увидел след от лежащего человека. По глубине было понятно, что он спрыгнул с высоты, но с какой - судить было сложно. Мало людей, которые просто так, по своей воле прыгают с балконов в сугробы, а если это и бывает запланировано, то вокруг собирается довольно большая толпа народу.

Оставалась надежда, что Саша еще жив, и похоже, здоров. Следы уходили довольно ровно, ноги работали как следует. Рябов еще раз набрал номер на мобильном телефоне, но уже предполагал, что ответа не дождется. Длинные гудки сменились приветствием голосовой почты, следовательно закончил вызов, спрятал телефон в карман, и, закутавшись поплотнее, двинулся прочь от здания.

46

Вырвавшись из плена сна, Сыщик протер глаза и огляделся. Солнце уже начинало освещать небо вдалеке, но само еще не показалось. Часы в машине показывали, что он проспал не более получаса. Он вздохнул, потянулся и огляделся.

По его расчетам, этот парень, Саша, должен был уже придти к общежитию. Оставался еще вариант, что Сыщик немного проспал, но вероятность этого была низка, у него очень хорошо было развито чувство времени и внутренние часы работали точно.

Потянувшись еще раз, он вновь замер в ожидании. Тело немного затекло за время сна, но выходить на улицу и разминаться было слишком рискованно. Хотя он и предполагал, откуда должен был появиться ожидаемый человек, халатности допускать было нельзя.

В этот раз он проснулся с большим трудом, буквально заставил себя открыть глаза. Вероятно, думал он, просто сказывалась бессонная ночь. Хотя, другая причина тоже была. Ему впервые в жизни хотелось досмотреть сон, без необходимости пробуждения.

Ему снилось то, о чем рассказывал недавно отец Павел. Его слова обрели форму внутри сна, и было очень интересно наблюдать всю ту историю со стороны.

Он словно видел воочию тот лесной пожар, потом процесс выздоровления и обретения нового знакомого. Этот демон, как называл его отец Павел, имел в представлении Сыщика довольно интересные черты. Он был огромным, намного выше обычного человека, с крупными руками и ногами, похожими на колонны. Он был почему-то очень доброжелательным, это свойство не принято ассоциировать с демонами, и уже это было странно. И попутно в этот же сон проникал образ другого человека, которого он никогда раньше не видел. Обычных размеров, в длинных одеждах, с размытым лицом. Как Сыщик ни пытался его разглядеть, ему это не удавалось. Они вместе стояли, тот большой демон рядом с отцом Павлом, а другой, неизвестный - с юношей. Они все вчетвером смотрели на Сыщика, а он просто стоял и смотрел им в ответ. И тут его просто осенило - эти демоны привязаны к этим людям. Они

существуют друг в друге, и зависят друг от друга. Сыщик еще помнил, что силится что-то спросить у них, но задать вопрос не получается. То ли рот не слушался, то ли мысль не могла быть сформулирована. Но на лице каждого из этих четверых было выражение, что они уже знают вопрос, и готовятся сказать ответ. Беззвучный, но одновременно громкий и понятный, который и будет окончанием их встречи. И именно этот ответ хотел услышать Сыщик, и именно его он не узнал, потому что пришлось проснуться.

Впервые в жизни он жалел, что его внутренние часы работают слишком точно.

С сожалением он вновь огляделся, и вдруг увидел вдалеке фигуру, медленно приближающуюся к общежитию. Это был тот парень, которого он видел возле отделения, который был заснят им чуть позже, и которого сейчас разыскивали чуть ли не половина ночных обитателей города.

В его внешнем виде что-то неуловимо изменилось, он теперь был уже не тем юношей, который случайно попал в поле зрения Сыщика почти сутки назад. Физически это было одно и то же лицо, но черты его заглубились, заострились, как будто он внезапно постарел на несколько десятков лет, без видимого старения кожи. Казалось, что он пережил намного больше, чем возможно было за эти прошедшие ночные часы.

Сыщик хотел было перехватить его на подходе к общежитию, но что-то его остановило. Он чувствовал какое-то уважение к этому парню, и понимал, что тот не просто так вернулся сюда, не взирая на возможную опасность быть

пойманным. У него было здесь какое-то дело, которое так или иначе должно было быть доделано.

Сыщик терпеливо наблюдал за ним, как тот осторожно поднялся по ступенькам и исчез в глубине здания. Другого выхода отсюда не было, и парня можно будет перехватить, когда он будет покидать общежитие.

Примерно через полчаса он появился на улице вновь. К этому времени на тротуарах появилось больше людей, они выходили из домов и направлялись куда-то по своим делам. Так же собирался сделать и Саша, но ему это не удалось.

Сыщик подождал, пока тот поравняется с его машиной, и только после этого тихо отворил дверь салона.

- Александр Савин?

Вопрос был скорее риторическим, просто чтобы привлечь внимание, и эта цель была достигнута. Саша остановился, отступил на шаг и настороженно присмотрелся к Сыщику.

- Вы же и так знаете, кто я, верно?

- Не буду отрицать. За последние сутки я узнал о тебе довольно много. И у меня есть задание насчет тебя.

«Не переживай, он не сможет причинить тебе вреда»

Эти слова мало успокоили Сашу, но некоторое чувство уверенности появилось. Он знал, что уже стал намного сильнее большинства людей, а если этот новый разум подсказывает, нет смысла ему не доверять. Он уже несколько раз убедился.

- Что вам нужно от меня? Это вы приходили вчера и искали по всей общаге?

- Нет, но меня послал тот же человек, что и их. Я для тебя не угроза, но если ты не поедешь со мной, то у тебя в будущем могут появиться некоторые, - тут он сделал паузу: - сложности.

Он отодвинулся в сторону, освобождая проход вглубь салона.

- С тобой хочет поговорить мой работодатель. Вполне возможно, он сделает тебе какое-то предложение, о котором я не знаю. Но, думаю, сильно переживать тебе не стоит.

- Почему это? - Все еще настороженно спросил Саша.

Сыщик развел руки в стороны, показывая ладони. Жест дружелюбия и доверия, это было ясно, но любой человек остается человеком, и верить на все сто процентов нельзя никому.

- Один наш общий знакомый шепнул мне по секрету, что ты, возможно, обрел силу. Причинить тебе вред не способен практически ни один живой человек.

Все еще сомневаясь, Саша сделал шаг к машине. Сыщик пропустил его в салон, закрыл дверь и начал пробираться к водительскому месту.

- Именно поэтому я тебя прошу, а не указываю.

Они ехали еще примерно полчаса. В тишине раздавался только гул мотора, доносившийся сквозь внутреннюю обшивку, иногда затихавший на перекрестках и нарастающий при разгонах. Поворотов было довольно много, Саша перестал следить за дорогой уже через пять минут пути. Ему не было никакого дела до того, куда они едут, тем более, он не знал город так хорошо, как хотелось бы.

Он время от времени поглядывал на водителя. Ему был виден только фрагмент его фигуры, остальное скрывала широкая спинка кресла. Человеком он был непонятным, черты лица вылетели из памяти сразу же, как Саша перестал их видеть. Тот, на кого он работал, видимо был серьезным человеком. Не каждый был способен найти в большом городе нужного человека, причем за столь короткие сроки. Но этот человек был способен на многое, Саша не сомневался. И поэтому тоже не стал отказываться от поездки.

Конечно, он уже предполагал, к кому они едут. Рябов тогда намекнул, что дело может принять серьезный оборот, и теперь это случилось. Хотя, возможно, это произошло намного раньше, в тот момент, когда он встретил случайного прохожего с ножом на остановке автобуса. Или когда, чуть позже, начал разговаривать с полицейским, которого встретил возле места убийства. Или даже тогда, когда согласился на эту встречу в отделении полиции на следующий день. Но, так или иначе, события развивались так, как и должны были.

Они ехали в фургоне, все дальше и дальше. Внутреннее убранство было более чем аскетичным. Только необходимые в работе вещи, электронное оборудование и необходимые бумаги.

На маленьком откидном столике лежала одинокая папка для документов. Саша сомневался, что она осталась тут случайно, скорее всего, Сыщик хотел, чтобы её нашли. Он взял папку в руки, раскрыл, на колени ему вывалилось несколько фотографий.

Даже в тусклом свете салона он хорошо разглядел, что было на них изображено. Это были его фотографии, когда он прошлым днём выходил из отделения полиции. Снимки были сделаны с коротким интервалом, и он шаг за шагом наблюдал за собой, тогда еще совсем другим. Вот он идёт вперед, вот встречается с какой-то девушкой. Об этом моменте он помнил, как и о последующих. Дальше на фотографиях был изображен он, уже уходящий от лежащей на земле девушки. А еще дальше возле этой девушки склонился какой-то человек, который пытался её поднять. Этот человек держал голову девушки на руках, а сам смотрел вслед уходящему Саше.

Вдруг откуда-то в голове появились странные образы. Он уже когда-то видел этого человека, с седыми волосами и черными бровями. Он видел его лицом к лицу, и тот что-то произносил на чужом языке. Возможно, это был латинский, и Саша откуда-то знал смысл сказанного. Брызги святой воды летят ему в лицо, обжигая кожу и причиняя сильную боль.

«С этим человеком лучше не встречаться, хотя бы еще какое-то время».

- Ты уже знаком с ним? - Тихо произнёс Саша.

«Встречались. Однажды, не так давно.»

- Кто это такой? Почему ты боишься его?

«Этот человек священник. И я не боюсь его, просто пока что мы с тобой не готовы ко встрече.»

- А когда будем готовы, встреча состоится?

«Если повезет, то её удастся избежать. Но будущее уже начинает виднеться впереди, и наше столкновение становится всё более вероятным.»

- А сейчас мы едем не к нему?

Голос внутри не ответил. Но даже и без ответа Саша понимал, что самое неприятное событие будущего еще не наступило.

Через несколько минут фургон постепенно начал сбавлять ход, а потом и вовсе остановился. Водитель выбрался с переднего сиденья, открыл дверь и выпрыгнул наружу. Дождавшись, пока Саша выйдет, он подошел к той самой тяжелой двери в стене мрачного здания. Постучал, окошко открылось, как и в прошлый раз.

Сыщик обернулся к Саше: - Тебя проводят, я уже их предупредил.

Он обернулся к окошку, показывая своё лицо.

- Хозяин ожидает визита, я ему звонил.

Потом повернулся обратно.

- Я буду ждать тебя здесь. - И забрался внутрь фургона.

Саша посмотрел вглубь открытого прохода, потом сделал шаг вперёд, и через мгновение тяжелая дверь с грохотом закрылась за ним.

Для отца Павла утро наступило незаметно. Он лежал в постели, глядя в потолок, и никак не мог заснуть. Всё прокручивал в голове разговор с тем незнакомым человеком. Он владел даром раскрывать людей, они начинали ему доверять. Отец Павел никому никогда не рассказывал о событиях своей юности, о которых почти забыл, а теперь вдруг решился раскрыться.

Обычно такое случалось в обратной ситуации, когда он еще работал в церкви. Во время исповеди он выслушивал десятки и сотни людей, которые со скорбными лицами рассказывали ему о своих грехах. Он выполнял роль такого бездонного колодца, который должен был наполниться чужими раскаяниями, но он оставался бездонный, как и раньше.

А теперь он сам принял на себя роль грешника, и изливал накопившуюся горечь души первому встречному. Он рассказывал ему то, что зачастую не осмеливался рассказать даже самому себе. И после такого разговора он почувствовал себя легче, чем все последние двадцать лет. И впервые за это время он осознал, что решение его проблемы стало намного ближе, чем когда либо.

Когда за окном начало светлеть, он встал с постели. Усталости не чувствовалось, лишь какая-то непонятная пустота, как будто он избавился от чего-то тяжелого на душе.

В этот момент раздалась мелодия звонка. Телефоном он почти никогда не пользовался, но как и большинство людей,

носил его с собой. Это было средство, чтобы его можно было найти в любом месте и в любое время. И это время наступило сегодня довольно рано.

Он нажал кнопку ответа, прижал телефон к уху.

- Отец Павел? - Раздался в трубке короткий вопрос.

- Да, слушаю.

- Вы просили по возможности сообщить вам, если вдруг я найду этого молодого человека.

Отец Павел узнал этот голос. Это был Сыщик, и он не подвёл. Звонок мог означать только одно - он нашел юношу и отвез его к Хозяину.

- Где вы находитесь?

Сыщик, не скрывая, назвал ему адрес, и отключился.

Священник быстро, как мог, собрался, сложил в простую наплечную сумку всё необходимое и в спешке покинул дом.

49

Саша вошел в длинный коридор и двинулся прямо. Другого пути просто не было, и ему ничего не оставалось, кроме как продолжать идти. Охранник, что впустил его внутрь, ничего не сказал, только лишь указал направление. Убедившись, что гость отправился куда нужно, он потерял к нему интерес и принялся закрывать дверь.

Меньше чем через минуту Саша достиг конца коридора. По пути ему никто не встретился, но это его даже не удивило. Он чувствовал, что скоро случится что-то необычное, и любые странные вещи уже не казались такими уж странными. Пока он двигался по коридору, он видел несколько боковых дверей, но даже не пытался их открыть, уже предполагая заранее, что они накрепко заперты. Лишь в самом конце пути была дверь, отличавшаяся от остальных. Кроме того, что она была укреплена тяжелыми стальными полосами, очень органично вплетавшимися в интерьер, так еще она была приоткрыта. Сомнений не было, ему следовало войти внутрь.

Он аккуратно отворил её, потом тихо вошел внутрь. Оказался в темном кабинете, освещенном лишь небольшими светильниками на стенах и лампой на краю письменного стола. Сам же стол был занят хозяином кабинета, и он же являлся хозяином всего здания. Как, впрочем, и половины города. Тот молча сидел в кресле, положив руки на крышку стола и скрепив их в замок. Дождавшись, пока Саша войдёт внутрь и закроет за собой дверь, он коротким жестом указал ему на стоящее напротив него кресло.

Сиденье это было необычным даже для такого помещения. Сейчас это был не кургузый неудобный стул, а тяжелое массивное кресло, больше похожее на средневековый трон, с высокой спинкой и широкими ножками, будто вырубленными из цельного куска дерева. Обивки не было, что добавляло этому креслу совсем уж топорный вид.

Саша опустился в него, спокойно положил руки на подлокотники. Именно спокойно, и это даже забавляло его.

Давно он не чувствовал такого покоя и умиротворения. Казалось, что ему ничего не угрожает, ни здесь, ни за пределами комнаты, ни в целом мире. Он устроился поудобнее, откинулся на спинку и огляделся, уже внимательнее.

Стены комнаты были обшиты тканевыми обоями, поверх которых висели небольшие картины. Изображенное на них не интересовало Сашу, гораздо больше внимания привлек стоящий в углу стул, который с первого взгляда был незаметен. Скорее всего потому, что от входа он был скрыт как раз этим тронem. На этом стуле восседал его недавний знакомый, с которым он впервые увиделся два дня назад, даже меньше. А потом узнал заочно, на фотографии в кабинете следователя.

Человек этот был молод, но дел уже успел натворить немало. Он тоже молча изучав вошедшего, мелко теребя свободной левой рукой край гипса, в котором скрывалась большая часть правого предплечья. Он поглядывал на Сашу, иногда переводя взгляд на хозяина кабинета.

Только сейчас в глаза бросалось внешнее сходство между отцом и сыном, но оно было больше физиологическое. Лоб, черты скул, рот. Во взгляде же была огромная разница, глаза старшего выдавали большой жизненный опыт, умели видеть глубоко. У молодого же во взгляде играл огонь, безумный и страстный. Он едва мог удержаться внутри, и было видно, что спокойная поза давалась ему нелегко.

- Итак, вот и ты, - Начал разговор хозяин кабинета: - Ты знаешь, что мы тебя очень сильно искали?

Саша размеренно кивнул, у него не было причин торопиться. Такой ответ вполне удовлетворил мужчину, он поднялся с кресла и начал обходить стол вокруг.

- Как мы все знаем, ты стал свидетелем одного ночного происшествия. Ты понимаешь, о чем я?

И вновь Саша сделал легкий кивок головой. Это уже вывело из себя сидящего в углу молодого человека, он вскочил и выпалил: - Отвечай, когда тебя спрашивают!

Хозяин кабинета бросил холодный взгляд на юношу, тот сразу присмирел и уселся на стул, продолжив теревать край выбившегося из повязки бинта. Мужчина же вновь обернулся к Саше.

- Я хочу сделать тебе хорошее предложение. Ты получишь от меня щедрую благодарность, если откажешься от своих показаний в полиции.

Он вернулся за стол, откинулся на кресле и сложил руки на коленях, так, что их стало не видно.

- Подумай как следует, тебя никто не торопит. Мы будем разговаривать столько, сколько потребуется.

Саша еще раз посмотрел на сидящего в углу юношу. Это был уже не тот человек, с которым он встречался полтора дня назад на автобусной остановке. Тогда это был решительный убийца, способный лишить жизни любого. А сейчас он представлял из себя жалкого, трясущегося от страха пацана, судьба которого висела на волоске.

- Правильно ли я понимаю, вы хотите, чтобы я изменил свои показания в пользу убийцы?

Парень вновь вскочил, на его лице заиграл нездоровый румянец.

- Ты знаешь, что мы с тобой сделаем, сопляк?! - Заорал он.

Хозяин кабинета, не оборачиваясь, процедил сквозь зубы.

- Если не можешь спокойно разговаривать, то и не лезь.

Обращение было адресовано сыну, тот застыл в ярости, но на стул вновь не сел.

- Хочешь уйти? Давай.

- Нет, отец. Я останусь.

Теперь уже Хозяин обернулся к нему.

- Покинь кабинет. Ты в разговоре участвовать больше не будешь.

Голос его раздавался глухо, как будто изнутри. Губы почти не двигались, и можно было предположить, что говорит не он, а кто-то внутри него. Саше в голову сразу пришел образ чревоушателя, с забавной куклой на одной руке. Он еле заметно улыбнулся, но стоявший в углу парень принял это на свой счет.

- Все равно ты отсюда живым не выйдешь, - Злобно прошипел он, проходя мимо Саши к выходу.

Когда дверь за ним закрылась, хозяин вновь обратился к сидящему в кресле юноше.

- Отчасти он прав. Я обладаю достаточной силой в этом городе, чтобы ты пропал и больше никогда не появлялся. Но пока еще моё предложение в силе, хоть ты и оскорбил меня таким своим пониманием вопроса.

Саша продолжал сидеть в кресле, слушая Хозяина. Он явно хотел сказать еще кое-что, но почему-то не решался.

- А что вы можете мне предложить такого, чего я не могу добиться сам? - Решил он прервать затянувшуюся паузу.

Хозяин немного оживился, переговоры начинали сдвигаться с места.

- Деньги. Я могу дать тебе столько, сколько ты сможешь заработать лишь за много лет упорного труда.

- Это меня совершенно не интересует, деньги нужны тем, кто ими пользуется.

Хозяина смутил такой ответ, он немного свел брови вместе.

- Ты знаешь, что со мной не принято торговаться?

Саша слегка улыбнулся. Его собеседник начинал нервничать.

- А мы разве торгуемся? Я думал, это просто беседа, типа предварительных слушаний.

Хозяин наклонился к столу, свет от лампы исказил его лицо, теперь это был хмурый человек, перед которым встала серьезная задача, и он пытался подобрать решение.

- Тебя интересует положение в обществе?

Саша помотал головой.

- Может, ты хочешь работать на меня?

Юноша вопросительно поднял брови. Интересно, Хозяин сам понимает, о чем говорит?

- Нет, меня интересует работа, но не на вас, а против. Это будет интересно, но к сожалению, очень недолго.

Хозяин никак не ожидал такой наглости. Он привстал над столом, пронзительно посмотрел в глаза Саше. Тот ответил спокойным безмятежным взглядом, как будто он находился не в кабинете очень влиятельного человека, а на роскошном диком пляже в солнечный день, где-то на островах.

- Не забывай, с кем говоришь.

С этими словами он опустил руки под стол, и нажал никому не видимую кнопку под крышкой. Мгновение спустя на запястья Саши накиннулись плетеные стальные нити, выскочившие из подлокотников, и прижали его руки к креслу.

- Это сверхпрочная углеродистая сталь, множество тонких нитей сплетены в канатики. Порвать её не получится, а если будешь пытаться вырваться, то только разрежешь себе руки. И, кроме того, это предупреждение. Ты должен знать о том, что я закончу наш разговор только тогда, когда добьюсь своего.

Но внезапно появившиеся путы смутили Сашу не больше, чем могло смутить случайное известие о ливневых дождях где-нибудь на другом конце земного шара. Он внимательно осмотрел их, немного поудобнее уложил руки и сказал: - Хорошо, давайте продолжим разговор.

Точнее, это произнёс уже не совсем Саша, а скорее та самая неизвестная сущность внутри него.

Хозяин кабинета подошел ближе.

- Я предлагаю тебе не только откупные, чтобы не посадили моего сына. Я предлагаю тебе работу, о которой ты даже не задумываешься. Видишь ли, мне стало известно о какой-то твоей силе, и я хочу заполучить её. Она мне нужна, и способ не имеет значения. Даже если ты будешь просто работать на меня, у тебя будут все блага жизни.

- Но ведь вы же не верите рассказам вашего неуравновешенного сына? Он, как мне показалось, немного не в себе.

- Ты прав, доверия к нему у меня нет. Но вот недавно я пообщался с одним человеком, который знает про тебя одну маленькую, но очень секретную тайну. И он мне её раскрыл.

Тут он выпрямился, с гордостью глядя на Сашу сверху вниз: - Ты правда одержим демоном?

В первую секунду показалось, что он произнес нечто бредовое, настолько необычно звучали эти слова из его уст. Так показалось им обоим, и Хозяин даже как будто смутился, поняв, какую неразумную вещь он сказал. Ведь все эти демоны, потусторонние миры, Ад и Рай - это всё просто слова, придуманные людьми, которым они для чего-то понадобились. Тогда, чтобы достичь своих целей, и были созданы все эти понятия, и множество других, еще более невероятных.

Саша смотрел на него и не понимал, о чем тот говорит. О каких демонах идет речь? В его представлении одержимый человек должен был вести себя иначе, перестал бы себя контролировать. А Саша полностью отдавал себе отчет в своих действиях, и почти всегда предполагал последствия своих поступков. Правда, в последние пару дней что-то неуловимо поменялось, он стал воспринимать окружающий мир иначе, и взаимодействие с ним тоже изменилось.

Внезапно Сашу осенила одна мысль. Неужели та самая сущность, которая появилась у него в голове в виде голоса, на самом деле была демоном? Но ведь в понимании почти любого человека демон есть существо злое, способное и нацеленное только на причинение вреда живым людям. Это понятие настолько плотно сидело в головах, что другого варианта просто не представлялось.

- Ты демон? Ведь ты можешь видеть мои мысли, правда? - Шепотом обратился он к своему внутреннему голосу.

«Не буду отрицать, меня иногда так называют».

Хозяин стоял рядом и молча наблюдал, как юноша разговаривает сам с собой и вслушивается в чей-то беззвучный ответ. Со стороны это казалось настоящим сумасшествием, но и интерес вызывало немалый. К тому же, он чувствовал себя в полной безопасности, если его собеседник был прикован к этому необычному стулу.

- Почему же ты не сказал мне?

«Ты бы испугался и постарался избавиться от меня, не узнав истинной силы».

- Но ведь ты поступил плохо, вселившись в моё тело без моего ведома, разве нет?

Хозяин отступил на шаг назад, облокотился на край стола. Зрелище было необычным и даже чем-то завораживало.

«Я не причинял тебе вреда, а наоборот, лишь оберегал от разных бед».

- Но ведь ты можешь управлять моим телом, без моего ведома.

«Только в крайнем случае и только на небольшой промежуток времени».

Вместе с ответом у Саши немного шевелились губы, и до Хозяина доносился тихий шепот. Только голос был совсем не его, он становился ниже и грубее, чем был раньше.

- Ты говоришь с Ним? - Спросил Хозяин. Он так же стоял у края стола, с живым интересом наблюдая на происходящий перед ним странный диалог.

Саша вдруг резко дернулся, тонкие стальные нити врезались в запястья, поверх них выступили мелкие красные капли.

- Я хочу уйти отсюда, - Вдруг произнес он. Было непонятно, к кому он обращается, к созданию внутри себя или к Хозяину. Но взгляд его был устремлен куда-то далеко, намного дальше, чем позволяло человеческое зрение.

«Позволь мне помочь. Слияние уже почти закончено, а сам ты можешь не справиться».

Этих слов Хозяин уже не услышал, они адресовались только Саше, и теперь он сидел в кресле, расслабившись и опустив голову на грудь. Решение давалось нелегко, но другого выхода не было.

За эти мгновенья демон показал ему два ближайших варианта развития будущего.

В первом он продолжает разговор, так же сидя на кресле, прикованный. Хозяин настаивает на своём, но Саша отказывается ему помогать. Не потому, что не может, а потому что понимает - исход будет одинаков. В конце разговора его просто вынесут из кабинета, завернутым в плотную мешковину.

А второй вариант был совершенно иным. Они так же разговаривают с Хозяином, но теперь он предлагает Саше варианты. Их несколько, но ни один не устраивает. А после окончания разговора он на своих ногах, свободный и живой, отправляется прочь из кабинета.

Других вариантов ему не предоставлялось, демон хорошо умел видеть будущее, не хуже чем прошлое или настоящее. А в настоящем Хозяин ожидал развития события, и решать свою судьбу должен был сам Саша.

Выбор давался нелегко, ведь последствия, которых можно было ожидать, было великое множество. С детства в голове оседало мнение, что любые потусторонние существа, или пришедшие из Ада создания всегда относятся ко злу, и в их желания входит только вред всему живому. И противостоять такому стереотипу было крайне сложно, потому что не было никаких доводов, что может быть иначе. Ни в книгах, ни в

фильмах демоны не могли и не должны были быть человеческими, это было против их природы.

А с другой стороны, последние двое суток были для Саши чем-то новым. События и ситуации не попадали ни под какое логическое объяснение, а люди, попадавшие в такие истории, зачастую заканчивали своё существование. Начать хотя бы со встречи на остановке. Он мог бы уже давно лежать на холодном стальном столе где-нибудь в отделении судебно-медицинской экспертизы, разрезанный и потом сшитый, с пустыми глазницами и зашитым изнутри ртом. Если бы не появился этот демон с его силами.

Или встречу в общежитии, когда он в спешке покидал комнату. Про счастливые падения с балкона он раньше слышал, но никак не мог предположить, что такое произойдёт с ним. Была ли это случайность, или демон повлиял на траекторию полёта, было неизвестно. Но вероятность была весьма высока. И дальше, потом, когда он начал видеть подноготную людей.

Все эти происшествия по отдельности могли бы найти какое-то логическое объяснение, для каждого случая своё. Но все вместе, одно за другим - такого не бывает с обычным человеком. Выходило, что демон действительно заботился о нём, старался его защитить. А это означало, что он не был абсолютным и бескомпромиссным злом. Он вдруг осознал, что внутри него находился защитник, а настоящая опасность стояла перед ним. Хозяин всё ещё ждал ответа на своё предложение, и этот ответ должен быть озвучен.

Решение было принято.

Демон уже почти забыл, каково это ощущение. Владеть человеческим телом в полной мере ему не удавалось уже много столетий. Чувство плоти было необыкновенно приятным, он получал истинное наслаждение. Почувствовать себя человеком, хоть на несколько минут, было одним из величайших желаний Демона. И вот, наконец, оно осуществилось.

Конечно, тело было слабо, его было легко подвергнуть пыткам и уничтожить, буквально разорвать на кусочки. Но демон мог с помощью своей силы сделать его крепче камня, и сильнее сотни безумных быков. И теперь, настала пора поживиться.

Он ощущал присутствие Носителя где-то рядом, но он, как и прошлый раз, стоял где-то за границей горизонта, и чувствовалось только его наблюдение. На этот раз уже ближе, подумал Демон. Еще немного, и слияние будет закончено. А когда это произойдет, сделать с ними ничего уже не получится.

Он не только смотрел глазами Носителя, но и мог ими управлять. В стороны, вверх. Слегка улыбнулся, почувствовал движения языка во рту. Контроль над телом быстро и неуклонно передавался разуму Демона.

Голосовые связки тоже не устояли, и из них, выталкиваемые потоком воздуха, вырвались слова: «Ты хотел поговорить со мной?»

Было интересно слышать свой голос не где-то в чужих мыслях, а вполне нормально, как большинство людей, с

помощью ушей. Вот только он не был похож на человеческий, слишком низкий и утробный. Слова получались нечеткими, но Хозяин понял смысл вопроса.

За ним тоже было интересно наблюдать. Еще минуту назад он проявлял просто интерес, а сейчас его глаза горели, он был как ребенок, который вот-вот получит долгожданную игрушку. Но когда раздались первые слова демона, он вздрогнул и шумно выдохнул. Он не показывал вида, но испугался, как говорят люди, «до чертиков».

Только что перед ним сидел молодой парень, испуганный и слабый, а теперь он стал кем-то другим, со своей силой и властью. И этот кто-то мог сделать очень многое.

- Я хочу предложить тебе сделку. - Наконец отважился произнести Хозяин.

Демон ехидно улыбнулся, он уже совладал с мимическими мышцами.

«Неужели? И что же ты хочешь получить от меня?»

- Я думал, что это всё выдумки и бредни того священника. Но оказалось, что он прав.

Демон поморщился при упоминании об отце Павле.

«Хоть он и не достиг таких высот среди тебе подобных, он сильнее тебя духом. Прояви к нему побольше уважения».

- Но он же хотел изгнать тебя прочь, разве ты его за это не ненавидишь?

«Ненависть оставлена вам, люди. Та встреча - просто крупинка среди событий мира. Он просто выполнял свою работу, а я свою. В тот раз он оказался сильнее».

- Но ты знаешь, что он разыскивает тебя?

Демон просто посмотрел на Хозяина. Тот поежился от взгляда, наполненного нечеловеческим огнем, и не стал уточнять.

Через секунду он вновь повторил свой вопрос: - Могу я как-то получить твою силу?

«Силу мою получает лишь только носитель, в теле которого я живу. Он будет решать, как распорядиться моей силой, а я буду стараться ему помогать».

Хозяин опасливо посмотрел на руки, все еще прикованные к креслу. Кровь уже перестала выделяться, и теперь подсыхала, становясь темно-бурой, а в тени почти черной.

Подошел чуть ближе, наклонился вперед.

- А может, ты сможешь сменить носителя? Например, я могу предложить своё тело. Что скажешь?

Демон презрительно ухмыльнулся, покачал головой.

«Твое тело слишком старо, а душа черней, чем надо для слияния. Ты сделал в жизни слишком много зла, с тобой симбиоза не получится».

- Тогда, возможно, подойдет мой сын? Ты видел его, когда вошел в комнату. Что скажешь?

«Я видел. И сегодня, и раньше. Ты хочешь отдать его душу, по праву отца, чтобы я захватил её?»

- А такое возможно? - С сомнительной надеждой спросил Хозяин.

«Случай поговорить с демоном и не пострадать при этом был возможен для тебя вчера? И посмотри, насколько всё изменилось к сегодняшнему утру».

Хозяин несколько секунд думал над произнесенными словами, потом вздохнул и решительно ответил, глядя демону прямо в глаза: - Если так нужно, то забирай моего сына. Я отдаю его тебе, делай всё, что нужно.

После этих слов в комнате настала пугающая тишина. Ни звука не раздавалось вокруг, казалось, что даже гул электричества в проводах прекратился. А потом, где-то вдалеке, раздался тихий отзвук грома.

- Что это было?

Демон удовлетворенно улыбнулся, глядя на Хозяина. Он просто сидел и молча смотрел ему в глаза. А когда до того дошло, что он сотворил, демон нарушил тишину.

«Теперь ты понял, что случилось?»

Хозяин затрясся мелкой дрожью, облокотился на стол, стараясь удержаться на ногах. Лицо его исказилось ужасом, он переставал себя контролировать. Если бы мышцы повиновались ему, то он бы убежал как можно дальше. Но паралич полностью охватил его тело, оставляя минимальное напряжение в ногах, чтобы не свалиться ничком.

Демон опустил глаза на свои руки. Кровь уже запеклась, но не это интересовало его. Тело человеческое было слишком слабым, и нуждалось в укреплении. Он сделал легкое движение головой, отдавая приказ немощному телу. Сразу почувствовал, как загрубела кожа, превращаясь в броню сродни алмазной. Резким рывком поднял руки.

Порванные стальные нити тихо звякнули, будто разорвалась короткая струна на арфе, и повисли вдоль подлокотников. Никакая физическая преграда не могла удержать демона, становящегося человеком.

Он поднялся на ноги, подошел ближе к Хозяину.

«Ты хотел знать, что это было?» - произнёс он шелестящим шепотом ему на ухо. «Это был смех моего хозяина. Он рад, что я выполнил его задание. На девятом кругу ада ему так не доставало хорошей свежей человеческой души.»

И с этими словами он положил руку на голову Хозяину. Тот воочию увидел то, во что никогда не мог поверить. Он увидел бесконечный мир, населенный демонами и бесами, созданиями всех пород и мастей, и огромные круги Ада. Они были переполнены грешниками, а потоки душ никогда не останавливались. Но постепенно, спускаясь вниз, они становились всё тоньше, а бесконечного черного озера льда не достигал почти никто.

«Тебя ждут здесь. Тебе уготованы самые страшные муки, которые может даровать Владыка. Эти истязания он приберегает специально для таких, как ты. Предателей своей семьи.»

Перед глазами Хозяина предстал сам Дит, Люцифер, Дьявол, или любое из десятка других имен. Он расхаживал по поверхности озера, и хохотал во всё горло. И в этот момент Хозяину, уже находившемуся в полубессознательном состоянии, показалось, что еще один далекий раскат грома достиг его ушей.

51

Сыщик уже больше часа ходил возле машины. Он обещал дождаться Сашу, но такое долгое время наводило на неприятные мысли. Конечно, Хозяин был человеком решительным, и за последние годы многие люди пострадали, когда он добивался своей цели. Но в этот раз Сыщик почему-то очень сопереживал парню, который так неудачно оказался не в том месте и не в то время. Ему бы повезло, если бы Хозяин предложил деньги, а парень согласился их принять. В противном случае шансы на самостоятельный выход из здания у него резко сокращались.

Сыщик уже пару раз был свидетелем такого исхода. Дверь открывалась, охранник убеждался, что никого постороннего на улице нет, и тело, завернутое в какую-то неприметную ткань, выносилось и грузилось в фургон. А потом отвозилось в неизвестном направлении. Что с ним происходило дальше, оставалось только гадать, но как показывала практика, тело так никогда и не находили.

Но сегодня Сыщик решил во что бы то ни стало дождаться результата. Тем более, он хотел встретиться с отцом Павлом, которому позвонил, как только отпустил Сашу в недра этого

мрачного здания. Священник ответил почти сразу, как будто совсем не спал. Обрисовав в нескольких словах ситуацию, Сыщик назвал адрес, после чего отключился. Он не сомневался, что отец Павел приедет так быстро, как только сможет.

И действительно, через несколько минут в дальнем конце переулка раздались торопливые шаги, и мужчина подошел ближе. Одет он был в пальто, то же самое, что и вчера днем. На ногах были те же брюки и ботинки, а шапкой он, видимо, не пользовался. Волосы хоть и поседели, но, видимо, довольно неплохо предохраняли от таких вот несильных холодов.

Единственным отличием от вчерашнего вида была переброшенная через плечо сумка из мягкой ткани. Такие сумки были широко распространены в последние годы, особенно среди студентов. Довольно просторная, она могла вмещать множество различных вещей. Это было на руку тем из учащихся, которые по несколько дней могли не появляться дома, и сумка выполняла роль хранилища необходимых вещей. Смена белья, зубная щетка, документы и пара тетрадей. А кроме этого, большое количество сопутствующего хлама: ноутбуки, телефоны, книги и тому подобное.

Но отец Павел уже давно закончил обучение, и можно было предположить, что в сумке у него сейчас лежали далеко не учебники. Хотя одна книга, возможно, и была.

Он подошел ближе и встал рядом с Сыщиком. По лицу видно было, что он был встревожен, глаза отражали беспокойство.

- Спасибо, что позвонили.

Сыщик повернулся к двери, и ответил, глядя на рисунок на дереве.

- Не за что. После того, как я доставил парня сюда, мои обязательства по текущему контракту закончились.

Отец Павел тоже посмотрел на дверь. В еще сумрачном свете утра она казалась темней, чем была на самом деле.

- Давно он туда вошел?

- Около часа назад. Это уже довольно долго, насколько я могу судить. Или они о чем-то разговаривают и договариваются, или могу предположить только худшее.

Священник непонимающе посмотрел на стоящего рядом мужчину. Тот почти сразу продолжил.

- Худшее для парня, я имею в виду. В этом здании он сейчас никакой роли не играет, а власти Хозяина хватит, чтобы любой, кто попадает внутрь, мог исчезнуть с лица земли. И его уже не найдут, если будет так нужно.

- Но всё же вас что-то смущает?

Сыщик задумчиво почесал подбородок.

- Честно говоря, да. Иначе бы я не позвонил. Какова вероятность, что ваша теория верна, и он действительно одержим? И каковы последствия?

- Про ближайшие последствия я судить не берусь. Но если мои предположения оправдаются, то могу заверить, что власти Хозяина совершенно точно не хватит, чтобы обуздать эту силу.

- Ты действительно демон?

«Многие люди меня так называют, я уже отвечал тебе».

Саша медленно двигался вдоль по длинному коридору, по направлению к выходу, к той самой тяжелой темной двери, вкуче со скучающим охранником.

- Получается, что я одержимый?

«Это сложный вопрос, кто кем одержим. Каждый человек может быть таким, и далеко не всегда в нём находится демон. Ты задумывался о том, что такое одержимость?»

Юноша ответил не сразу, вопрос действительно был непростой.

- Наверное, это какая-то подверженность чему-то.

«Так почему одержимость демоном считается злом?»

- Потому что это неправильно, такого не должно быть.

«А почему? Кто тебе сказал, что это истинно верно?»

Коридор постепенно заканчивался, после поворота должна быть лестница вниз. Саша остановился, он хотел закончить этот разговор прежде, чем выйдет на улицу.

- Потому что все так считают. Разве большинство людей может ошибаться? Ведь эти взгляды формировались очень долго, целыми столетиями.

«А если общество вокруг вдруг сойдёт с ума?»

- Но ведь этого не происходит, общество живет своей обычной жизнью. Каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир, но среди них очень мало сумасшедших.

«Интересно, почему ты так думаешь? Если в поведении человека нет существенных отклонений, это еще не значит, что он полностью здоров, и у него нет никакой тайной страсти.»

- Получается, ты считаешь, что все так или иначе одержимы?

Демон молчал несколько секунд, видимо, собираясь с мыслями. Или для придания большего драматизма.

«Любому мыслящему существу свойственно желать того, чего у него нет. Заметь, если у человека пропадают все желания, окружающие начинают думать, что он нездоров. И пытаются любыми средствами вернуть этому человеку радость жизни, помогая вновь обрести цель. А если такая цель у человека определена, и он движется к ней, невзирая на любые преграды, это уже можно называть страстью или одержимостью. И это тоже перестаёт быть нормальным в глазах окружающих. Получается, что любое поведение можно оценить только со стороны, так?»

- Получается, так. Но ведь есть еще и самооценка.

«Тогда скажи, насколько было необычным твоё поведение за последние дни, когда мы с тобой встретились в этом теле?»

Саша задумался, вспоминая события последних двух суток. О невероятной физической силе, о новом восприятии мира и людей вокруг, о необычных встречах в необычных местах.

Вспомнился тот странный сон, который снился во время ночевки в коллекторе.

- Оно было скорее необычным, но эти странности почти всегда были заметны только мне. Окружающие всё еще остаются в неведении.

«А теперь подумай, уникален ли ты или есть вероятность, что таких людей намного больше, чем кажется?»

Демон заставил Сашу крепко задуматься. Ведь если общество в целом живет спокойно, и люди примерно одинаковы, с небольшими отличиями характеров, не значит ли это, что они могут в такой же степени быть безумными.

«Ты правильно думаешь. Вспомни людей, с которыми ты виделся. Почти все они так или иначе одержимы какой-то целью. Хозяин хочет власти, его сын хочет убивать, твой одноклассник Лёша хочет заработать и предаёт всех вокруг. Вахтерша в общежитии хочет денег. Почти любой человек вокруг тебя одержим, и цели большинства из них низкие и вредные для окружающих.»

Саша молчал. Демон говорил правду, и теперь для него становилось ясно, что его одержимость была безвредной, и могла даже принести пользу людям. О материальной наживе он не помышлял, и зарабатывать этим не хотелось.

- А какая цель у тебя? Ведь ты тоже мыслящее существо, и хочешь что-то иметь.

«Моя цель проста: я хочу жить среди людей, хоть и небольшой промежуток времени, размером с человеческую жизнь.»

- Ты сейчас в моём теле, и мы разговариваем как двое живых людей. Со стороны это, наверное, смотрится крайне необычно. Но скажи мне, что будет дальше?

«Наши разумы постепенно объединяются. Это процесс безболезненный, и достаточно безопасный.»

- Кем же я стану после того, как он закончится?

«Ты перестанешь воспринимать меня как чужое сознание, и будешь думать, что все эти мысли породил твой собственный разум. То же самое произойдет и со мной, мы станем единым целым. Ты обрешь мои силы, будешь видеть прошлое и ближайшее будущее, сможешь читать людей, просто глядя на них.»

- А что я должен буду отдать тебе взамен?

«Мне нужно только твоё тело, чтобы я мог продолжать жить среди людей дальше. Но ты не заметишь подмены, наш объединенный разум будет считать это тело своим, и ничьим больше. И это не будет в истинном смысле обменом, мы обретём те черты друг друга, которых нам не хватает. Мы образуем Симбиоз.»

Саша решил, что разговор закончен. Вопросов к демону у него больше не оставалось, и надо было продолжать движение. Он считал, что до сих пор тело контролировал именно он, и просто напросто забыл, что отдал бразды правления новой

гостевой сущности, которую все вокруг называли просто Демон. И только сейчас он понял, каково это - объединить разумы. Тело начало двигаться вперёд, но он ощущал, что не только он отдаёт команды ногам. И в этот момент он вдруг подумал, что у демона тоже есть имя.

53

Дверь на улицу распахнулась, и в темном проёме показалась фигура юноши. Он медленно двигался к выходу, глядя куда-то перед собой. Он уже знал, кого встретит на выходе.

Минутой назад он спустился по лестнице внутри здания, и направился к двери. Его попытался остановить охранник, встал у него на пути и вытянул руку вперёд. Он надеялся своим внешним видом вызвать у Саши страх, но на лице его не отразилось ни малейшей эмоции. Он будто не видел стоящей перед ним угрозы, и просто двигался вперёд.

Когда между ними оставалось не более метра, охранник вдруг почувствовал что-то необычное. Описать это ощущение было сложно, больше всего подходило слово «страх». У него в голове вдруг мелькнула мысль, что парень может ему навредить. Обычно от Хозяина просто так никто не уходил, а если переговоры и заканчивались миром, то ему сообщали по рации, чтобы не мешал выходу. Но настроенный на прием передатчик молчал, из чего следовало, что гость покидает здание без ведома Хозяина. Однако, такого раньше не случалось, и почему так произошло, было неизвестно. Вполне возможно, парень как-

то причинил вред Хозяину, но это было совершенно невероятно. Охранник был готов поклясться, что тщательно обыскал того при входе, и ничего опасного при нём не было. Разве что зажигалка и бутылка с какой-то мутной жидкостью, да еще мобильный телефон. Но эти предметы опасности не представляли, и он со спокойной совестью пропустил парня внутрь.

Но теперь он приближался, и нужно было что-то делать. Связываться по рации времени не было, и он попытался остановить его своими силами. Однако, протянув руку вперед, он был не способен сделать что-то еще. На него, не мигая, смотрели глаза. Таких он никогда не видел, и до смерти испугался. Не чего-то конкретного, а просто его обуял дикий ужас. Глаза не принадлежали человеку, такого цвета и глубины они просто не могли быть. Они давали четко понять, что сопротивление будет не просто бесполезным, оно даже не успеет возникнуть.

Так и случилось, охранник просто остался стоять посреди комнаты, с вытянутой перед собой рукой, а парень аккуратно обошел его сбоку и двинулся дальше. И больше ничего не произошло, ни стычки, ни фразы. Он стоял там еще долго, сдерживаемый страхом и боявшийся сделать лишнее движение. Лишь через несколько минут он вдруг пришел в себя, будто проснувшись. Он не помнил того, что произошло, и теперь недоумевал, как он оказался посреди комнаты, и главное - почему. Охраняемая им дверь была закрыта, и никого постороннего рядом не было. Он еще раз огляделся и только потом вернулся на свой пост.

А Саша тем временем вышел на улицу. Он уже чувствовал, что его ждут, и даже догадывался, кто именно. Он остановился на тротуаре возле фургона, на котором недавно его доставили в это место. Водитель фургона смиренно стоял возле машины и, похоже, не представлял опасности.

А рядом с ним, на расстоянии метра, был тот самый человек, с которым Саша встретился прошлым днём возле отделения полиции. В его памяти вдруг всплыли какие-то странные картинки, из недалекого прошлого. Он видел, как этот человек проводит странный обряд, и пытается изгнать демона из тела девушки. Это уже были воспоминания самого Демона, которые постепенно смешивались в сознании Саши с его собственными, в которых он стоял ночью на автобусной остановке, и ждал.

- Вот мы и встретились снова, - Произнес молодой человек.

Священник положил руку на свою сумку, приготовился открыть её.

- Отпусти этого несчастного, демон.

«Он думает, что это я управляю тобой.»

- Ты уже ничего не сможешь сделать, слишком поздно.

Рот Саши произносил слова, о которых он даже не думал. Но эти действия казались ему его собственными, он не чувствовал чужого влияния.

- Я уже однажды изгнал тебя, демон. И могу сделать это еще раз.

С этими словами он полез в сумку и достал из неё простой деревянный крест.

«Он всё еще верит, что сможет что-то изменить.»

- Ты думаешь, что можешь изменить что-то?

Священник протянул руку перед собой.

- Оставь этого юношу, отродье.

Саша вдруг увидел вспышку, перед глазами на мгновение предстал тот же священник, но в другом облике. Он был крупнее, и намного старше, чем казалось раньше. Как будто его подменил кто-то другой. Картинка появилась и сразу пропала.

- А ты сам не так прост, да? - С улыбкой произнёс Саша. - Тебе есть что скрывать, не так ли?

Глаза его заиграли новыми красками, он оживился, как будто увидел старого знакомого. Кого-то, с кем давно не встречался.

Священник нахмурился, но руку опускать не стал.

- Я не буду слушать тебя, демон!

Саша сделал шаг ближе, потом еще один. Улыбка не сходила с его губ.

«Я уже раньше видел это создание, и мы даже были знакомы.»

Священник попятился назад, продолжая скрываться за деревянным крестом. Он понимал, что что-то пошло не так.

- Я уже видел тебя, и тогда не мог понять, чем ты отличаешься от остальных.

С этими словами Саша сделал еще один шаг. Он теперь оказался в непосредственной близости с Сыщиком. Тот стоял возле фургона, боясь пошевелиться, слишком уж непонятные разговоры до него доносились. Саша повернулся к нему, и резким движением положил ему руку на лоб. Воспоминания Сыщика плотным потоком хлынули в его сознание, он закрыл глаза, разглядывая их, потом отпустил руку. За то короткое мгновение контакта ему стало известно о разговоре, произошедшем прошлой ночью, когда один человек раскрывался другому, а тот обещал не рассказывать никому.

«Так вот в чем дело.»

- Ты знаком с Форасом? Как интересно. - Вновь нарушил тишину Саша. Хотя, в этот момент он не был уверен, что именно он произносит эти слова. Откуда-то в нем было твердое ощущение, что он действительно знаком с демоном по имени Форас, и намного дольше, чем длится короткая человеческая жизнь.

Священник опустил руку, он уже понимал, что обряд не удастся. Не было подходящих условий, а главное - он не мог сейчас думать о долге. Такие разговоры случались не часто, а он слишком долго ждал, чтобы упустить возможность узнать что-то полезное.

- Это не твоё дело, демон. - Начал было говорить он, - и не пытайся заманить меня в свои сети...

«Он не так силен, как мне показалось при первой встрече.»

- Ты так долго искал его, не правда ли? - Вновь тихим голосом произнес Саша. - Так почему же ты не попытался его вернуть?

Священник окончательно опустил руки.

- Так нельзя поступать. Демонов нельзя призывать, так нельзя. Демон губит человеческую душу, они вредят нам.

- Но ты продолжаешь ждать и надеяться, что на одном из сеансов экзорцизма тебе встретится именно он?

Отец Павел горестно кивнул, потом закрыл глаза и опустил на холодную землю.

- Так кто же сказал тебе, что искать встречи с демоном плохо? Ведь он же не сделал для тебя ничего дурного, - Продолжал Саша.

- Демоны - это зло. Они порабощают разум. Они очерняют душу. Они вредят. - С горечью в голосе ответил священник.

- Сдается мне, ты сам не веришь в то, что говоришь. Разве эти твои поиски не указывают, что тебя тянет к демону? Или ты считаешь, что всё это грех? Вполне возможно, что твоя душа и его сущность уже связаны, и ты только губишь себя, не давая возможности им объединиться.

Саша подошел ближе, присел рядом на колени.

«Ему надо помочь. Только немного подтолкнуть.»

- Демоны считаются злом, потому что они тоже имеют желания, и реализуют их так, как могут. Все имеют желания и потребности. Люди хотят жить среди людей, но и хотят как-то

выделяться среди них. А демоны хотят вырваться из своего родного дома, чтобы пожить среди смертных. Возвращение обязательно будет, но потребности нужно удовлетворять. У каждого ведь есть необходимость пить и принимать пищу, иначе без этого человек погибнет. Так и здесь, это необходимость. Миры движутся по кругу, в замкнутом цикле, и на каждом кругу кто-то из демонов получает возможность подняться сюда и жить среди людей. А вы считаете это злом.

Священник поднял глаза, продолжая слушать.

- Так кто же здесь плохой, можешь спросить ты. Люди, которые получают власть демона? Или те, кто их изгоняет. Или сами демоны, которые только лишь хотят жить среди людей, хоть короткий промежуток времени. Подумай.

- Что ты хочешь сказать?

Саша начал чертить пальцем по пыльной замерзшей земле.

- Почему человек всегда решает, что он прав? Может, с нашей стороны именно вы все являетесь злом, не давая нам делать то, что требует наша сущность?

Отец Павел молчал, слова Саши были ему знакомы, но он никогда не задумывался о них в таком ключе. Учение всегда утверждало, что человек есть высшая форма жизни, и любое посягательство есть зло.

- Посмотри.

Священник опустил глаза. На земле, в тонком слое пыли Саша закончил свой рисунок. Это был двойной круг, один в другом. В центре был странный древний символ, а по

окружности латинскими буквами складывалась надпись: «FORAS».

- Это его печать. Когда будешь готов, ты поймешь, что нужно делать.

Отец Павел уже видел этот рисунок раньше. Во время обучения они изучали все печати демонов, и древние обряды их призыва. Они знали по именам всех демонов преисподней, и могли бы, при желании, вызвать любого из них.

И после обучения, он много раз смотрел на этот символ, и повторял слова призыва, не вслух, а лишь про себя. Произносить такое вслух не разрешалось. Не только общими правилами, но и он сам не позволял себе даже попытаться. И эта возможность призвать давнего знакомого демона жгла его изнутри все эти двадцать лет. Но он не мог. Слишком опасался за свою душу, и слишком его мучило чувство вины. Демон, что поселился в нем тогда, он ведь не сделал ничего плохого, он не навредил никому из окружающих, и сам отец Павел, а тогда просто Сергей, не пострадал ни в коей мере.

Его жгло отчаянье, что он предал то существо, которое доверилось ему и назвало своё имя.

«Наверное, с него хватит. Он и так уже на пределе. Видимо, пришла и нам пора закончить то, что начали.»

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Саша. Отец Павел поднял глаза, но сразу понял, с кем ведёт беседу юноша.

«Наш Симбиоз почти закончен. Осталась маленькая деталь, всего одна.»

Саша встал, отошел чуть в сторону.

«Тебе нужно будет пожертвовать собой.»

Демон почувствовал изумление юноши, и постепенно нараставший страх.

«Тебе не стоит волноваться, ты не пострадаешь. Вспомни этого священника, что он рассказывал о пожаре в лесу.»

- Ты хочешь сказать, что не дашь мне погибнуть?

«Это будет знак твоего признания. Что ты готов к Симбиозу.»

- И что нужно будет сделать?

«Почти ничего. Тебе просто нужно согласиться, а остальное я сделаю сам. Пока этого не произойдет, мы не будем одним целым.»

- Хорошо. Обещай, что никто не пострадает. - Произнес Саша себе под нос.

«Обещаю.»

54

В узком переулке было всего три человека. Один сидел на коленях на голой земле, уставившись в странный символ, нарисованный на замерзшей пыли. Сыщик подошел к нему, присел рядом. Ничего не говорил, просто положил руку на плечо и надеялся, что это поможет.

А третий человек отошел немного в сторону. Он был словно в прострации, двигался так, как будто ноги слушались очень плохо. Одна его рука отправилась в карман пуховика и достала оттуда плоскую бутылку с мутной вонючей жидкостью. Этот напиток хорошо согревал тело, но из-за своей крепости еще и хорошо горел.

Юноша открутил винтовую пробку, и за несколько секунд вылил всё содержимое бутылки себе на голову. Волосы и одежда мгновенно пропитались едким запахом, и он ощутил, как холодная жидкость пробирается к уже замерзающей коже.

Из другого кармана он извлек зажигалку. Почти самое простое изделие, способное добыть огонь. Еще секунду он медлил, потом поднес её к краю пропитанного алкоголем рукава.

Первая попытка добыть огонь была неудачной. Маленький сноп искр вырвался из под кремня, но фитиль еще не был готов, и искры быстро угасли. На звук двое других мужчин повернули головы, пытаясь осознать представшую перед ними картину.

Секунду спустя озарение снизошло на них, один рванулся было предотвратить приближающуюся катастрофу, но было уже поздно. Вторая попытка увенчалась успехом, и рукав быстро воспламенился. Огонь почти мгновенно охватил всю одежду, поднялся к голове, начиная поедать волосы, и образуя маленькую лужу вокруг ног, сжигая попавший на землю спирт.

Тушить горящего человека было уже бесполезно, он почти горел заживо. К изумлению двух оставшихся в живых людей горящий не издавал ни звука. Со стороны казалось, что огонь просто распространяется по поверхности одежды и головы, не

поглощая горючие ткани. Вполне возможно, так и должно было быть, вначале всегда сгорает самое воспламеняющееся. Но прошла секунда, потом вторая и третья, а огонь всё не унимался, и не начинал пожирать парня.

Сам Саша понимал, что происходит, но уже не мог ничего изменить. Он видел охвативший свои руки огонь, и осознавал, что потушить его уже не получится. Но, к его удивлению, ничего страшного не происходило. Он не ощущал боли или жара, ему казалось, что кожа его стала неразрушимой, и настолько слабый огонь не сможет ему навредить.

В один момент ему даже показалось, что он находится где-то в глубине, скрытый от огня толстыми стенами. Как будто он находился в лифте, застрявшем посреди этажей горящего здания. Было немного трудно дышать, но страха не было. Он как будто понимал, что эти толстые стены не в состоянии разрушить ни одно внешнее воздействие. Он изнутри лифта будто сквозь стены наблюдал за языками пламени, которые покрывали его тело, и ему вдруг пришла в голову мысль.

«Ну вот и всё. Теперь мы едины.»

Мысль была настолько близкой, что казалась его собственной. Он попытался позвать ту самую сущность, которая так изменила его жизнь за последние дни, но на зов откликался только он сам. Ощущения казались вполне обычными, он видел окружающий мир в привычных красках. Видел окружающую людей ауру, страха и удивления. Совершенно четко воспринимал их мысли, которые они источали, как резкий запах. Видел и прошлое этих людей, и их ближайшее будущее, и при желании мог бы его изменить. Но ему это казалось ненужным,

ведь такие ощущения были привычными для него, как для демона. А демон у него внутри, теперь неотделимый от него самого, наслаждался обретенным человеческим телом, ощущая себя почти что человеком.

Двое людей наблюдали за третьим, поглощенным пламенем, и ждали его конца. Но тянулись секунды, а ничего не менялось. Вдруг, среди языков пламени, мелькнуло чье-то лицо. Оба они видели одно и то же, вместо молодого парня в огне стоял взрослый мужчина. Черты лица его изменились, скулы заострились, и теперь лицо его украшали обвислые усы, заканчивающиеся где-то возле подбородка. Волосы стали редкими, немного посветлели. И одежда изменилась, теперь вместо дешевого пуховика он был наряжен в средневековую одежду, а поверх плеч был закреплён алый плащ, ниспадавший до земли и скрывавший ноги.

Видение это длилось недолго, какое-то жалкое мгновение, и потом вдруг пламя внезапно исчезло. Только что перед ними полыхал костер из человека, а потом внезапно, с резким хлопком огонь исчез. Как будто втянувшись внутрь горящего человека. И вновь перед ними стоял тот самый парень, Саша Савин, но теперь он был другим. Взгляд его излучал многовековую мудрость, а движения стали плавными и размеренными.

Он смотрел на двух мужчин, и те понимали, что столкнулись с кем-то, кто значительно превосходил их в силе и разуме. Саша с уважением поклонился обоим, затем развернулся и неторопливым шагом двинулся по переулку в сторону центральной улицы.

Сыщик обернулся к отцу Павлу, и задал самый простой вопрос, который никогда не звучал из его уст: - Что это сейчас было?

Священник несколько секунд глядел вслед уходящему парню. Было видно, что он достал телефон и набрал какой-то номер. «Алло, лейтенант Рябов? Это Саша, вы мне вчера звонили...»

Отец Павел поднялся на ноги. Продолжая смотреть в спину уходящему парню, начал говорить.

- Я его узнал. Я знаю этого демона, но сейчас его изгонять уже нет смысла, их разумы сплелись вместе, и изгнав одного, я уничтожу другого. Имя этого демона - Агалиарепт. Он, согласно древним книгам, является генералом Ада, и подчиняется непосредственно Люциферу. И поручения выполняет довольно необычные. Демонам на земле всегда нужен огонь. Вполне возможно, в нём они черпают силу, как в страхах и боли людей. Наверное, и я стал одержимым благодаря тому пожару в лесу.

Сыщик тоже смотрел вдаль.

- Он опасен?

- Для нас нет. В его ведении всегда были судебные дела, он с легкостью распутывает любое преступление, и выносит на обозрение тайны любых судебных дел. Так что, наверное, опасность он представляет только для нарушителей закона людского. А кто это такой, Рябов?

Сыщик почесал в затылке, для него уже становилось ясно, к чему всё идёт.

- Следователь. Неподкупный, принципиальный. Если они возьмутся за дела вместе, то многим нечестным людям в нашем городе крепко не поздоровится.

Они стояли в узком переулке и смотрели в спину уходящего от них демона. Демона, который хотел и стал человеком.

Дойдя до угла, тот повернулся к ним лицом. Поднял правую руку, повернул к ним ладонью. Знак доверия. Слегка улыбнулся уголками губ.

И через секунду скрылся за поворотом...